

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 131 повестки дня

**Расследование условий и обстоятельств, приведших
к трагической гибели Дага Хаммаршельда и членов
сопровождавшей его группы**

Письмо Генерального секретаря от 25 августа 2022 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь сослаться на резолюцию [74/248](#) Генеральной Ассамблеи о расследовании условий и обстоятельств, которые привели в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года к трагической гибели Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы, находившихся на борту самолета SE-BDY.

Руководствуясь пунктом 1 резолюции [74/248](#), в марте 2020 года я повторно назначил Мохаммеда Чанде Усмана Видным деятелем для дальнейшего изучения полученной информации и возможной новой информации, которая может быть получена от государств-членов, а также от отдельных лиц и частных структур, с тем чтобы оценить ее доказательную ценность и сформулировать выводы по результатам уже проведенных расследований. Из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) Генеральная Ассамблея в декабре 2020 года решила (при моей поддержке) продлить мандат Видного деятеля, а также просила меня доложить ей до окончания ее семьдесят шестой сессии о достигнутых результатах.

Напомню, что в 2017 и 2018 годах я, руководствуясь резолюциями Генеральной Ассамблеи ([71/260](#) и [72/252](#), соответственно), уже назначал г-на Усмана два раза подряд Видным деятелем и что в 2017 и 2019 годах я представлял Ассамблее доклады о достигнутых результатах ([A/71/1042](#) и [A/73/973](#), соответственно). Напомню также, что до этого я назначал г-на Усмана руководителем Независимой группы экспертов, учрежденной резолюцией [69/246](#) Ассамблеи.

Я вновь приношу Видному деятелю глубокую благодарность. Организация Объединенных Наций в долгу перед ним за образцовую и значительную работу над выяснением всей правды об этом трагическом событии.

Меня воодушевляет, что Видный деятель получил весомую новую информацию и что после изучения многотысячных страниц записей и криминалистических экспертиз и после консультаций с экспертами удалось дополнительно продвинуться в формировании массива соответствующих знаний. Я отмечаю, что эта новая информация охватывает такие аспекты, как вероятный перехват значимых сообщений государствами-членами; способность вооруженных сил

Катанги или других кругов совершить возможную атаку на самолет SE-BDY; присутствие в данной местности иностранного полувоенного и разведывательного персонала; дальнейшая новая информация, которая имеет отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него.

Как и в докладе 2019 года, Видным деятелем высказывается мнение о сохраняющемся правдоподобии той версии, что причиной авиакатастрофы была внешняя атака или угроза. Я принимаю к сведению заключение Видного деятеля о том, что на данном этапе было бы неразумно делать вывод о причине этого трагического события, опираясь на ныне имеющуюся информацию, которая является неполной. В то же время меня обнадеживает заключение Видного деятеля о том, что ввиду растущего массива доказательств остается лишь небольшое количество гипотез, могущих объяснить, что произошло в ту роковую ночь.

Хочу выразить благодарность государствам-членам, независимым высокопоставленным должностным лицам, назначенным государствами-членами («независимые назначенцы») с целью провести обзор досье, имеющихся у их разведывательных, охранных и оборонных ведомств, а также физическим и юридическим лицам за их сотрудничество с Видным деятелем и их готовность предоставлять дополнительную информацию.

Меня воодушевляет, что ключевые государства-члены дали на высоком уровне обещания идти на всемерное сотрудничество, что они предоставили заверения, согласно которым к выполнению поисковых запросов привлечены или будут привлечены надлежащие охранные, разведывательные и оборонные ведомства, и что независимые назначенцы из ряда государств-членов предоставили и могут предоставить в будущем дополнительную информацию. Меня также обнадеживает весомая информация, которую Видному деятелю предоставили частные лица и неправительственные структуры.

В то же время Видный деятель отмечает следующее: а) с середины 2017 года ключевые государства-члены не предоставили никакой весомой информации; б) почти наверняка существует дополнительная значимая информация, включая радио- или иные сообщения; в) государства-члены не исполнили пока лежащее на них бремя доказывания, а именно не продемонстрировали, что ими проведен полный обзор их записей и архивов, обеспечивающий полное раскрытие информации; д) независимым назначенцам может потребоваться больше времени для предоставления информации; е) поскольку обнаружены признаки того, что почти наверняка имеется потенциально существенная информация, было бы необдуманно и безответственно делать заключение, не располагая всей такой информацией.

Исходя из этого, я поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о том, чтобы Организация Объединенных Наций назначила независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля. Я также поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о том, чтобы вновь настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить или повторно назначить независимых назначенцев с целью выяснить, не присутствует ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация. В условиях, когда после трагического события прошло более 60 лет, я вообще призываю государства-члены обеспечить всесторонний доступ ко всем архивам и предоставить значимую информацию. Я согласен с пожеланием Видного деятеля о том, чтобы предлагать государствам-членам потенциальные способы раскрытия значимой информации и условия конфиденциальности, не обязательно требуя при этом полноты или публичности такого раскрытия.

Я также поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о том, чтобы побуждать все государства-члены к оказанию независимому лицу содействия, включающего криминалистический анализ или иные исследования.

Наконец, я поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о продолжении Организацией Объединенных Наций своей работы над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда — в том числе документы, относящиеся к Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию 1961 года, Хаммаршельдской комиссии 2013 года и Независимой группе экспертов Организации Объединенных Наций 2015 года, а также доклады Видного деятеля 2017 и 2019 годов и его нынешний доклад, — размещая их в специальной онлайн-коллекции.

На нас по-прежнему лежит коллективная ответственность за то, чтобы с новой энергией добиваться всей правды о случившемся в ту роковую ночь 1961 года. Это наш долг перед Дагом Хаммаршельдом, членами сопровождавшей его группы и родственниками каждого из них. Это наш долг и перед Организацией Объединенных Наций. Я считаю это нашей священной обязанностью и сделаю всё, что в моих силах, для поддержки этого начинания.

Призываю Генеральную Ассамблею продолжать заниматься этим вопросом и утвердить доклад Видного деятеля и его рекомендации, разобранные выше.

(Подпись) Антониу Гутерриш

**Письмо Видного деятеля, назначенного согласно
резолюции 74/248 Генеральной Ассамблеи, от 26 июля
2022 года на имя Генерального секретаря**

В качестве Видного деятеля, повторно назначенного согласно резолюции 74/248 Генеральной Ассамблеи, имею честь представить свой доклад по вопросу об условиях и обстоятельствах, которые привели к трагической гибели действовавшего Генерального секретаря Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы, а также свои ключевые выводы, заключения и рекомендации.

В марте 2020 года я был удостоен повторного назначения на пост Видного деятеля в соответствии с резолюцией 74/248. Этому назначению предшествовала работа сходного характера, поручавшаяся мне в связи с той же проблематикой: сначала в качестве Председателя Независимой группы экспертов, назначенной согласно резолюции 69/246 Генеральной Ассамблеи, в 2015 году, затем в качестве Видного деятеля в 2017 и 2018/19 годах (в совокупности эта работа именуется далее «расследованием по факту гибели Дага Хаммаршельда»).

В соответствии с нынешним мандатом, предусмотренным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 74/248, я продолжал просить государства-члены передать огласке любые значимые материалы, имеющиеся в их распоряжении, и старался добиваться от них проведения всесторонней проверки их архивных материалов. В моем докладе рассказывается, как я квалифицировал доказательственную ценность получаемой новой информации, большая часть которой поступила от частных лиц и неправительственных структур.

Руководствуясь этим мандатом, я также старался формулировать выводы по результатам уже проведенных расследований. Как и в 2019 году, я считаю, что версия, согласно которой причиной авиакатастрофы была внешняя атака или угроза, остается правдоподобной. Однако делать вывод о причине этого трагического события, опираясь на ныне имеющуюся информацию, которая является неполной, было бы неразумно. Данное суждение объясняется признаками того, что государствами-членами формировалась или хранилась существенная информация, которая остается нераскрытой. В настоящем своем докладе я обсуждаю этот аспект подробнее.

Если говорить о процессуальной стороне, то резолюцией 74/248 Генеральная Ассамблея ввела механизм, призванный облегчить раскрытие значимой информации государствами-членами. Исходя из этого, в марте 2020 года и позднее я направлял информационные запросы (они описываются в настоящем моем докладе) Российской Федерации, Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии, Соединенным Штатам Америки и Южной Африке — четырем ключевым государствам-членам, которые были определены в 2019 году и которые Ассамблея настоятельно просила продолжить процесс раскрытия значимых материалов. В 2020–2022 годах я также списывался с дополнительным кругом государств-членов, включая Бельгию, Германию, Замбию, Зимбабве, Республику Конго, Францию, Швецию и Эфиопию, и обращался к этим государствам за помощью. Я признателен за существенное сотрудничество, которое я встретил со стороны некоторых из названных и других государств-членов.

В 2020–2022 годах я получил от вышеуказанных четырех ключевых государств-членов отклики, которые резюмируются следующим образом:

Российской Федерации я признателен за проведенный обзор архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств, который координировался Бахтияром Раисовичем Тузмухамедовым, бывшим судьей

Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии. Этот обзор не привел к выявлению значимых материалов. Вместе с тем никакие иные полученные мною сведения не указывают в настоящее время на вероятность того, что в российских архивах хранятся какие-то конкретные нераскрытые материалы.

Южной Африке я признателен за отклик, полученный мною от Министра международных отношений и сотрудничества. Однако на дату составления настоящего своего доклада я не получил никакой новой информации или конкретных ответов по обозначенным мною вопросам.

Соединенному Королевству я признателен за отклики, полученные мною от старшего референта по вопросам секретности из Министерства иностранных дел и по делам Содружества и от Постоянного представителя Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций. Были даны некоторые ответы на обозначенные мною вопросы, однако ни в 2018/19 году, ни в 2020–2022 годах я не получил никакой новой информации в виде документации или иных записей.

Соединенным Штатам я признателен за отклик, полученный мною от заместителя помощника (по делам международных организаций) главы Государственного департамента Соединенных Штатов. Конкретных ответов на обозначенные мною вопросы я не получил. Вместе с тем в 2021 году я получил два уже обнародованных документа, а в 2018/19 году этому предшествовало получение еще одного.

Рассмотрев отклики ключевых государств-членов и отметив, что с 2020 по 2022 год они не предоставили никакой существенной информации, я считаю, что сохраняется необходимость в дальнейшем сотрудничестве и раскрытии сведений. В докладах 2017 и 2019 годов делался вывод о том, что бремя доказывания перешло к определенным государствам-членам: они должны продемонстрировать, что провели полноценный обзор принадлежащих или вверенных им записей и архивов. Позволю себе констатировать, что бремя доказывания, предполагающее проведение полноценного обзора записей и архивов, результатом которого стало бы полное раскрытие информации, на данный момент не исполнено. Так, сведения, полученные за нынешний мандатный период из других источников, свидетельствуют о том, что эти государства-члены почти наверняка формировали, хранили или как-то иначе выясняли конкретную и важную информацию о причине трагического события. Эта информация всё еще не раскрыта.

Конкретным примером таких сведений служат исторические материалы, показывающие, что государства-члены выясняли или добывали по линии своих разведчиков и разведывательных ведомств информацию и что ссылки на такую информацию появились в открытых источниках или обнаружены в частных архивах. Государства-члены перехватывали засекреченные сообщения, в том числе исходившие от Организации Объединенных Наций, и содержали значительное число разведчиков, которые были непосредственно вовлечены в события, происходившие вокруг и в контексте той встречи, полет на которую стал для группы Хаммаршельда роковым. Когда выяснилось, что самолет Генерального секретаря потерпел крушение, должны были составляться и рассылаться секретные отчеты с задействованием разведывательных средств и источников. Но, несмотря на всё это, ни один документ из таких или сходных источников не раскрыт — а ведь собственными расследованиями государств-членов и их бывшими разведчиками публично подтверждалось, что в то время они проводили в соответствующем регионе конкретные операции для продвижения своих политических целей на тот период.

Вместе с тем имеют место различные позитивные события, которые заслуживают упоминания и которые я отмечаю с признательностью. И Соединенное Королевство, и Соединенные Штаты, и Южная Африка дали на высоком уровне обещания идти на всемерное сотрудничество и предоставили заверения, согласно которым к выполнению поисковых запросов привлечены или будут привлечены надлежащие охранные, разведывательные и оборонные ведомства. Кроме того, в 2022 году Соединенное Королевство впервые за несколько лет предоставило некоторые ответы на конкретные информационные запросы. Поступили указания на то, что это сотрудничество может продолжиться и что на конкретные запросы могут быть получены полные ответы.

Наряду с действиями государств-членов стоит упомянуть усилия частных лиц и неправительственных структур, которые в 2020–2022 годах продолжили демонстрировать впечатляющую динамику, добывая значительный объем новой информации как из частных, так и из государственных архивов и позволяя проводить оценки доказательности. В результате удалось дополнительно продвинуться в формировании массива соответствующих знаний, особенно в отношении таких аспектов, как вероятный перехват значимых сообщений государствами-членами; способность вооруженных сил Катанги или других кругов совершить возможную атаку на самолет SE-BDY; присутствие в данной местности иностранного полувоенного и разведывательного персонала; дальнейшая новая информация, которая имеет отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него.

В условиях, когда мы продолжаем работать над тем, чтобы добиваться по возможности рассекречивания информации, я признаю, что у государств-членов есть законная заинтересованность в обеспечении надлежащего обращения с засекреченной информацией. На мой взгляд, в подходящих случаях желательно предлагать государствам-членам потенциальные способы раскрытия значимой информации и условия конфиденциальности, облегчающие идентификацию этой информации, не обязательно требуя при этом полноты или публичности такого раскрытия. Для целостности картины я также отмечаю, что предназначение порученной мне работы состояло не в том, чтобы установить ответственных за раскрытие или нераскрытие сведений в прошлом, а в том, чтобы заручиться раскрытием лишь сугубо необходимых сведений, позволяющих прийти к разумному заключению о причине авиакатастрофы на основе наличествующей информации.

Притом что я смог достичь в своем докладе определенных выводов, неполнота раскрытия сведений — это сейчас главное препятствие, мешающее сделать заключение о причине трагического события. Поскольку обнаружены признаки того, что почти наверняка имеется потенциально существенная информация, было бы необдуманно и безответственно делать заключение, не располагая всей такой информацией. Свои заключения и рекомендации в настоящем своем докладе (ниже следует его резюме) я формулирую с учетом этого соображения.

Не посягая на prerogatives Генерального секретаря и не предопределяя окончательное решение Генеральной Ассамблеи, я выношу в своем докладе пять взаимосовместимых и подкрепляющих друг друга рекомендаций. Эти рекомендации таковы: а) Организации Объединенных Наций следует назначить независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля; б) следует вновь настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить или повторно назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенцы») с целью выяснить, не присутствует ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация; в) все государства-члены следует побуждать в

подходящих случаях к оказанию содействия независимому лицу, если работа будет продолжена; d) у всякого назначенного независимого лица следует по истечении мандата конкретно запросить заключение о том, соблюден ли государствами-членами процесс, очерченный Ассамблеей, и не позволяет ли факт его несоблюдения сделать какие-то выводы; e) Организации Объединенных Наций следует продолжить работу над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда, размещая их в специальной онлайн-коллекции.

В заключение я должен выразить огромную благодарность за содействие, которое оказывали этому процессу представители государств-членов, сотрудники Организации Объединенных Наций и частные лица. Динамика этой работы поддерживается во многом благодаря усилиям людей, которые охотно и великодушно делились своим временем, опытом и информацией. Эти люди не преследуют иной цели, кроме как спустя все эти годы выяснить до конца правду. Усилия тех из них, кто конкретно упоминается в моем докладе, равно как и усилия других, заслуживают Вашего одобрения.

Я также приношу дань глубокого уважения родственникам тех, кто погиб в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, находясь на службе в Организации Объединенных Наций. За нынешний мандатный период мне довелось побывать на могиле бывшего Генерального секретаря Хаммаршельда, где я с молчаливым пиететом ощутил значимость разбираемого нами дела, и лично встретиться с представителями некоторых из родственников. Их терпеливость и твердость в этом вопросе вызывают восхищение. С течением времени значимость этого дела не ослабла ни для них, ни для Организации Объединенных Наций, ни для мирового сообщества.

(Подпись) Мохаммед Чанде **Усман**
Видный деятель

Общее резюме

А. Введение

1. В ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, вскоре после полуночи, чартерный самолет DC-6, прозванный «Альбертиной» и зарегистрированный как борт SE-BDY, разбился около города Ндола, относившегося тогда к британскому протекторату Северная Родезия. В нем находился второй за историю Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд и еще 15 женщин и мужчин, которые преданно служили делу установления мира в Конго. Хаммаршельд (ему посмертно присудят Нобелевскую премию мира) и 14 из 15 членов сопровождавших его группы погибли мгновенно. Единственный оставшийся в живых (сержант Харолд Джулиен) скончался через несколько дней от травм, полученных при крушении самолета.

2. За 61 год, прошедший после авиакатастрофы, состоялась серия расследований, в ходе которых выяснялись различные гипотезы о случившемся, в том числе такие версии, как атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза («внешняя атака или угроза»), диверсия, угон и человеческая ошибка. После того как в 1961/62 году было проведено два родезийских расследования, Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию заключила в 1962 году, что не может ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну из различных гипотез, выдвинутых в порядке объяснения аварии. В результате Генеральная Ассамблея оставила в 1962 году дальнейшее рассмотрение вопроса открытым, предложив Генеральному секретарю сообщать ей о всех новых данных, которые могут обнаружиться.

3. Спустя примерно 50 лет такие новые данные были доведены до сведения Генеральной Ассамблеи Хаммаршельдской комиссией — частным и добровольным органом в составе четырех известных юристов. В 2013 году Комиссия пришла к выводу, что было бы оправданным возобновление Организацией Объединенных Наций своего расследования трагического события. В итоге Ассамблея учредила в 2015 году Независимую группу экспертов, поручив ей изучить и оценить доказательную ценность новой информации. Независимой группе, в которой председательствовал я, удалось убедительно опровергнуть некоторые гипотезы о причине авиакатастрофы, но при этом она пришла к заключению о необходимости дальнейшего дознания или расследования. После этого меня назначили в 2017 году Видным деятелем, возложив на меня следующий мандат: изучить потенциально новую информацию и квалифицировать ее доказательную ценность, а также определить направление любого дальнейшего дознания или расследования. При повторных назначениях в 2018 и 2020 годах мой мандат, совпадая в остальном с мандатом 2017 года, включал еще и дополнительное поручение: формулировать по возможности выводы по результатам уже проведенных расследований.

4. Доклады, подготовленные мною как Видным деятелем, представлены Генеральной Ассамблее в 2017, 2019 и 2022 годах («доклад 2017 года», «доклад 2019 года» и «доклад 2022 года», соответственно). Настоящий раздел — это общее резюме ключевой информации, содержащейся в докладе 2022 года, срок представления которого был перенесен Ассамблеей на 2022 год из-за сложностей, связанных с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19).

В. Нынешний мандат и доклад 2022 года

5. В докладе 2019 года, как и до этого в докладе 2017 года, нераскрытие государствами-членами важной информации было названо препятствием, мешавшим усилиям по выработке заключения о причине авиакатастрофы. В своем докладе 2019 года я пришел к следующему выводу: «Имеющиеся конкретные сведения и исторические данные показывают, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка должны почти наверняка располагать важной нераскрытой информацией». Я также отметил возможность того, что значимая информация имеется в архивах бывшего Союза Советских Социалистических Республик, и рекомендовал, чтобы эти архивы тоже были охвачены поисками.

6. В резолюции 74/248 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря повторно назначить Видного деятеля и, среди прочего, с удовлетворением отметила доклад 2019 года и призвала упомянутые в нем государства-члены в полной мере оказывать Видному деятелю содействие и помощь. Руководствуясь этими четкими установками, в 2020–2022 годах я направлял конкретные информационные запросы Российской Федерации, Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии, Соединенным Штатам Америки и Южной Африке. Я также списывался с дополнительным кругом государств-членов, включая Бельгию, Германию, Замбию, Зимбабве, Республику Конго, Францию, Швецию и Эфиопию, и обращался к этим государствам за помощью. На некоторые мои обращения за помощью поступил ответ. Некоторые остаются без такового.

7. Мое общение в 2020–2022 годах с четырьмя государствами-членами, на необходимость дальнейшего взаимодействия с которыми было указано в докладе 2019 года, включало следующее:

- Российскую Федерацию я просил назначить независимое и высокопоставленное должностное лицо («независимый назначенец») для проведения поисков в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств. У меня не было информации, конкретно указывавшей на осведомленность бывшего Союза Советских Социалистических Республик о конкретных событиях, однако я посчитал важным, чтобы эти поиски проводились независимым назначенцем, поскольку в значимый период Советский Союз был важным игроком в регионе. Я с признательностью отметил полученное мною в 2020 году подтверждение того, что Российская Федерация назначила для координации запрошенных поисков Бахтияра Раисовича Тузмухамедова, бывшего судью Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии. Поиски, координировавшиеся независимым назначенцем Российской Федерации, не привели к выявлению какой-то конкретной информации. Вместе с тем я счел эти поиски на данный момент удовлетворительными, поскольку никакие иные полученные мною сведения не указали на вероятность того, что в российских архивах хранятся нераскрытые материалы. В своем докладе я отмечаю, что эта оценка, как и любая оценка такого рода, может измениться в зависимости от будущей информации;
- Южной Африке я признателен за отклик, который был получен мною от Министра международных отношений и сотрудничества и в котором говорилось о полной поддержке. Однако ни в 2018/19 году, ни в 2020–2022 годах я не получил никакой новой информации или конкретных ответов по обозначенным мною вопросам;

- Соединенному Королевству я признателен за отклики, полученные мною от старшего референта по вопросам секретности из Министерства иностранных дел и по делам Содружества и от Постоянного представителя Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций. Были даны некоторые ответы на обозначенные мною вопросы, однако ни в 2018/19 году, ни в 2020–2022 годах я не получил никакой новой информации в виде документации или иных записей;
- Соединенным Штатам я признателен за отклик, полученный мною от заместителя помощника (по делам международных организаций) главы Государственного департамента Соединенных Штатов. В 2021 году я получил два уже обнародованных документа, а в 2018/19 году этому предшествовало получение еще одного. Поскольку их содержание уже было известно, я не считал эти документы имеющими доказательную ценность. Конкретных ответов на обозначенные мною вопросы я не получил.

8. Кроме того, у меня было полезное общение с несколькими другими государствами-членами. Правительство Зимбабве повторно назначило независимым назначенцем Сидни Секерамайи, который в 2018/19 году предоставил ценную новую информацию. Г-н Секерамайи со своей командой провел дальнейшее серьезное исследование и направил мне серию отчетов с выясненной в ходе этого исследования новой информацией, в том числе о радиоперехватах и о той роли, которую в происходивших событиях играло северорозетийское правительство. На момент завершения доклада 2022 года часть этой работы еще продолжалась. Правительство Швеции тоже оказало существенную поддержку моей деятельности. Это включало проведение криминалистического фотоанализа и обусловленной им баллистической экспертизы, а также налаживание дальнейшего взаимодействия через Матиаса Моссберга, являвшегося ранее независимым назначенцем Швеции, и содействие контактам с родственниками некоторых жертв трагического инцидента. В свою очередь, правительство Германии продолжило содействовать моей работе через своего бывшего независимого назначенца Томаса Фитшена, который занялся исследованием частных архивов с целью получить важную информацию по вопросам, обозначенным в докладе 2019 года как нерешенные. Кроме того, я признателен правительствам Франции и Бельгии, позаботившимся о том, чтобы их бывшие независимые назначенцы (Морис Ваисс и Серж Липшиц, соответственно) были готовы содержательно отвечать на вопросы, возникшие в отношении тех аспектов, по которым они предоставили информацию ранее. Детали общения со всеми государствами-членами, с которыми я контактировал в 2020–2022 годах, всесторонне обсуждаются в докладе 2022 года.

9. Притом что имело место сотрудничество со стороны определенных государств-членов, почти вся новая информация, добытая с 2020 по 2022 год, поступила от индивидуальных исследователей и от негосударственных структур. Это говорит о том, что по сравнению с предыдущими мандатными периодами способ получения новой информации изменился. От индивидуальных исследователей поступила весомая новая информация по таким аспектам, как радиопереговоры и их перехваты, возможная причастность конкретных пилотов-наемников или других действующих сторон, а также присутствие и роль иностранных разведок и разведчиков. Работа этих индивидуальных исследователей позволила выполнить множество оценок доказательности. Их ценный вклад продолжает сильно помогать и содействовать поиску истины. В докладе 2022 года названы люди, оказывавшие помощь в моей работе; в частности, я констатирую вклад в коллективные усилия и в выяснение новой информации, который внесли Торбен Гюльшторфф, Хеннинг Мельбер, Морен Пикар, Андреас Роксен, Б. Росато, Кристиан Сименсен, Сюзан Уильямс, Дейвид Уордроп, Мануэль Фрелих, Свен

Хаммарберг и Колин Хендрикс. Важную новую информацию предоставили и другие лица, пожелавшие сохранить анонимность.

10. Хотя информация, выявляемая усилиями государств-членов, по своему объему сократилась, объем и качество новой информации, предоставляемой частными лицами и негосударственными структурами, указывают на высокую вероятность того, что в записях и архивах ключевых государств-членов существует дополнительная информация. Случаи, когда существование такой информации является вероятным, конкретно и отчетливо доведены до сведения этих государств-членов и упоминаются в докладе 2022 года.

11. Есть мнение, что остается нераскрытой информация по такой теме перво-степенной значимости, как записи радиопереговоров в ночь авиакатастрофы. Как подробнее объясняется ниже, исторические материалы указывают на вероятность того, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты производили записи таких радиопереговоров, хранили эти записи или знали о них. Данное утверждение основано на том описываемом в докладе 2022 года факте, что 17 и 18 сентября 1961 года в Конго и Северной Родезии и вблизи них присутствовали и действовали британские и американские персонал и техника. Поэтому в 2022 году я обратился по отдельности к Соединенному Королевству и к Соединенным Штатам с запросом, в котором им предлагалось конкретно удостоверить:

не производились ли [ими], не хранились ли [ими] и не становились ли [им] известны каким-то другим способом — когда бы то ни было — записи любых радиопереговоров, передач или иных сообщений, имевших место с 20:00 (по Гринвичу) 17 сентября 1961 года по 02:00 18 сентября 1961 года и касавшихся тех событий в Ндоле (Северная Родезия) или поблизости, которые имели отношение к самолету Генерального секретаря (включая как сообщения на борт или с борта этого самолета, так и сообщения о нем), к приземлению любого летательного аппарата в Ндоле либо его приближению туда и/или к любой атаке на летательный аппарат либо его крушению в этом регионе.

12. Соединенное Королевство сообщило в июле 2022 года, что у него нет архивных записей радиопереговоров. Соединенные Штаты в июле 2022 года отослали меня к результатам своих предыдущих поисков, в ходе которых таких записей обнаружено не было. У меня не сложилось мнения, что отклик кого-либо из этих государств-членов является убедительным или полным ответом на процитированный выше запрос, хотя частичной реакции этот запрос удостоился.

13. Если рейс SE-BDY подвергался атаке или угрозе, то существует вероятность, что злоумышленники пользовались радиосвязью или что с борта SE-BDY посылали или пытались послать не только те радиосообщения, о которых уже известно. Многие люди упоминали о том, что лично слышали такие сообщения. Дополнительные подозрения вызывает уничтожение некоторых записей, делавшихся той ночью в ндольском авиадиспетчерском пункте. Эти обстоятельства делают особенно важным установление того, существовали ли когда-либо записи о таких переговорах. Если на запросы, которые я направил Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, будет получен однозначный и полноценный ответ, это станет большим подспорьем для оценки оставшихся гипотез, в том числе оценки того, могла ли авиакатастрофа быть вызвана внешним вмешательством. В докладе 2022 года этот аспект характеризуется как всё еще нуждающийся в убедительном пояснении.

С. Вопросы, считающиеся установленными

14. Как уже говорилось, в 2020–2022 годах благодаря исследованиям как в частных, так и в государственных архивах была добыта важная новая информация, что позволило выполнить оценки доказательности. Удалось дополнительно продвинуться в формировании массива соответствующих знаний, особенно в отношении таких аспектов, как вероятный перехват значимых сообщений государствами-членами; способность вооруженных сил Катанги или других кругов совершить возможную атаку на самолет SE-BDY; присутствие в данной местности иностранного полувоенного и разведывательного персонала; дальнейшая новая информация, которая имеет отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него.

15. Здесь представлено сводное резюме вопросов, которые, исходя из информации, проверенной за период до завершения доклада 2022 года включительно, представляются установленными. Оно построено на основе того резюме, которое содержалось в докладе 2019 года. Если выводы доклада 2019 года не подверглись изменению, то они отражаются ниже в основном в том же ключе, что и ранее. Когда новая информация, полученная в 2020–2022 годах, обусловила необходимость в дополнениях или изменениях к предыдущим выводам, это указывается. В порядке уточнения отмечу, что ключевым государствам-членам мною была предоставлена возможность ответить на ранее сделанные выводы, которые затрагивали относящиеся к этим государствам структуры или персонал. Если в докладе 2019 года делался вывод относительно какого-либо акта, приписываемого тому или иному государству-члену, и оно не пыталось затем уточнить такой вывод, то я воспринимал это как подкрепление вынесенного мною суждения.

16. Нижеследующее резюме не претендует на охват всей значимой информации, а призвано перечислить области, в которых могут быть сделаны важные заключения, и назвать те направления расследований, где есть признаки, указывающие на необходимость дальнейшей работы. Развернутые ссылки на источники в резюме не приводятся. Для ознакомления с такими ссылками следует обращаться к полным текстам докладов 2017, 2019 и 2022 годов.

1. Исходные сведения

17. Расследования 1961/62 года («первоначальные расследования») внесли солидный вклад в фиксирование исторической картины происшедшего. Однако они обладали существенными недостатками. В частности, многообещающие перспективы оказались упущенными из-за того, что не были должным образом приняты во внимание показания местных свидетелей («свидетелей-африканцев»). На каждом последующем этапе этой работы обнаруживались доказательства, которые были скрыты от тех, кто проводил первоначальные расследования, или по какой-то иной причине не были рассмотрены ими.

18. В ходе первоначальных расследований не были полностью рассмотрены возможные причины крушения самолета. В частности, гипотеза о том, что SE-BDY мог подвергнуться внешней атаке или угрозе, была отклонена слишком легко — отчасти потому, что не был надлежаще принят во внимание контекст событий сентября 1961 года. Этот контекст включал наличие активного вооруженного конфликта с участием различных сторон, в том числе Организации Объединенных Наций. Как следствие тот район, куда направлялся борт SE-BDY, находился в состоянии повышенной милитаризованности: по обе стороны конголезско-северородезийской границы происходили военные операции, а по пути

следования и в окрестностях места падения самолета были сосредоточены в боеготовом состоянии значительные силы.

19. Расследования 1961/62 года также отличались пристрастностью. Британские и северородезийские должностные лица пытались повлиять на выводы этих расследований, склоняя их к заключению о том, что авиакатастрофа стала результатом ошибки пилота, а не какого-либо вмешательства извне. Кроме того, родезийские должностные лица вроде бы пытались ограничить доступ к сержанту Джулиену, когда тот находился в больнице в Ндоле и был еще жив.

2. Выводы относительно причины авиакатастрофы

20. Если опираться на всю совокупность наличествующей информации, то внешняя атака или угроза как возможная причина катастрофы представляется правдоподобной — идет ли речь о непосредственной атаке, приведшей SE-BDY к крушению, или об отвлечении пилотов в критический момент подготовки к посадке. Хотя подвергнуть SE-BDY атаке в складывавшихся обстоятельствах было бы непросто, тогдашние условия и доступные ресурсы позволяли совершить такую атаку одним из нескольких способов.

21. Тот факт, что Хаммаршельд отправится той ночью самолетом в Ндолу, был широко известен заранее. Об этом было известно как в локальных масштабах, т. е. в Конго и Северной Родезии, так и в других странах, включая Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Таким образом, пункт назначения и сроки совершения рейса SE-BDY не были секретом, и для самолета это было чревато риском подвергнуться по пути в Ндолу злонамеренным или враждебным действиям, несмотря на старания пилотов поддерживать малозаметность.

22. Многие очевидцы заявляли, что наблюдали в воздухе более одного самолета, что другой самолет мог быть реактивным, что SE-BDY загорелся еще до крушения и/или что SE-BDY подвергся обстрелу или иному активному воздействию со стороны другого самолета. К числу заявлявших об этом относятся 9 из 12 «новых» очевидцев, которые не были заслушаны в ходе первоначальных расследований.

23. Нет никаких доказательств того, что на полет SE-BDY повлиял механический или иной технический сбой, включая отказ двигателей или высотомеров либо утечку топлива. На основании ныне имеющейся информации представляется возможным исключить гипотезы, привязываемые к механическому или техническому сбою.

24. Нет никаких доказательств того, что пилоты использовали неправильную настройку высотомеров (QNH) или неверные схемы посадки. На основании ныне имеющейся информации представляется возможным исключить гипотезы, привязываемые к неправильному использованию пилотами настроек высотомеров или схем посадки.

25. Установить, не могла ли причиной авиакатастрофы стать диверсия, оказалось невозможным — отчасти из-за сложностей с получением доступа к соответствующей документации в Южной Африке, в том числе документации относительно Южно-Африканского института морских исследований (САИМР) и предположительно существовавшей операции «Челеста».

26. Опираясь на медицинские доказательства, можно сделать разумное заключение о том, что причиной смерти пассажиров рейса SE-BDY стали травмы, полученные при авиакатастрофе. (Сержант Харолд Джулиен скончался в больнице через несколько дней после крушения самолета из-за осложнений, вызванных острой почечной недостаточностью. Он мог бы выжить, если бы между

катастрофой и оказанием ему медицинской помощи прошло не столь много времени.) Следовательно, другие выдвигаемые объяснения причины смерти, включая версию о том, что Хаммаршельда убили (либо перед крушением самолета, либо, еще живого, после крушения), можно отместить.

27. Также опираясь на медицинские доказательства, включая изначальные токсикологические заключения и запрошенные в 2017 году независимые экспертные мнения, можно говорить об отсутствии свидетельств того, что кто-либо из пилотов или других членов экипажа находился под действием наркотиков или алкоголя. У капитана Халлонквиста была, судя по всему, возможность надлежаще отдохнуть перед полетом SE-BDY. Однако остальные три из четырех членов летного экипажа такой возможности не имели. Таким образом, усталость могла повлиять на работоспособность второго пилота и бортинженера SE-BDY, в том числе на их способность реагировать в случае каких-то неожиданных обстоятельств.

28. В настоящее время нельзя исключить, что авария могла произойти из-за человеческой ошибки (ошибки пилота). Прежде чем можно будет сделать соответствующее заключение, необходимо убедиться, что изучены все потенциально значимые доказательства. Объявлять версию о внешней атаке или угрозе исключенной в условиях, когда ясно, что раскрыта не вся значимая информация, было бы логически не обоснованным шагом. Поскольку обнаружены признаки того, что почти наверняка имеется потенциально существенная информация, было бы необдуманно и безответственно делать любое подобное заключение, не располагая всей такой информацией.

3. Перехват сообщений

29. В сентябре 1961 года различные государства-члены и территории занимались в Конго и вблизи него мониторингом и перехватом сообщений. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Северная Родезия (британский протекторат) на протяжении всего 1961 года перехватывали (и получали уже перехваченные) конфиденциальные сообщения Организации Объединенных Наций без ее ведома или согласия. Это включало перехват сообщений (например, военных сведений, закодированных по причине секретности) методами радио- и радиотехнической разведки и обмен результатами перехвата.

30. Зашифрованные сообщения, отправлявшиеся Хаммаршельдом с помощью шифровальных машин CX-52, в том числе во время его последнего вояжа, по-видимому, перехватывались и читались разведывательными ведомствами государств-членов, включая ведомства радиотехнической разведки. Утверждение о том, что Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и/или Агентство национальной безопасности (АНБ) скрытно отслеживали сообщения Организации Объединенных Наций в рамках операции, известной в ЦРУ сначала под кодовым названием «Тезаурус», а затем — «Рубикон», не опровергнуто затрагиваемыми государствами-членами. Соответствующие записи сообщений, весьма вероятно, производились, но они не раскрыты.

31. Как минимум одно государство-член, Соединенные Штаты, располагало в ночь авиакатастрофы в ндолском аэропорту и вблизи него продвинутой техникой связи, включая мобильные военные средства (самолеты) с мощной приемопередающей аппаратурой и соответствующим персоналом, а в регионе и за его пределами у этого государства также имелись станции прослушивания. Аппаратура связи, которой были оснащены присутствовавшие в Ндоле американские самолеты, позволяла им перехватывать, передавать и получать сообщения в большом радиусе, вплоть до межконтинентального.

32. Наряду с мониторинговой деятельностью конкретно в нлольском аэропорту, ведомства Соединенных Штатов, включая ЦРУ и АНБ, вели такую деятельность в районе 1961 года по всему миру. Весьма вероятно, что все местные и региональные радиопереговоры Ндолы в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года отслеживались и записывались АНБ, а возможно, и ЦРУ. В этой связи двое американских служащих (Чарлз Саутолл и Пол Эйбрам) предоставили информацию, которая вроде бы подтверждает, что, работая на АНБ или в порядке обеспечения его деятельности в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, они лично слышали передаваемое сообщение, касавшееся атаки на SE-BDY, или же запись этого сообщения либо читали его расшифровку. К 2018 году оба эти человека скончались, причем Соединенные Штаты не дали содержательного ответа на их утверждения, несмотря на уточняющие запросы, ежегодно (в том числе в 2022 году) направлявшиеся начиная с 2015 года. Сохраняется необходимость в получении от Соединенных Штатов достоверных подробностей предполагаемого инцидента, включая уточнение того, существуют и сущесовали ли когда-либо его записи, а также уточнялось ли происшедшее у сослуживцев Саутолла и Эйбрама (в том числе впервые поименованных в докладе 2022 года) и по записям соответствующих ведомств. Есть также необходимость в получении достоверных сведений о результатах таких уточнений и всех деталей любых внутренних расследований, проведенных Соединенными Штатами с 1960-х годов в отношении утверждений Саутолла и Эйбрама.

33. В 1961 году британские должностные лица помогали иностранным структурам восстанавливать и обустривать перерезанные ранее коммуникации, в том числе между Северной Родезией и Катангой. В частности, в сентябре 1961 года Нил Ритчи (британская Секретная разведывательная служба (МИ-6)) доставил в северородезийский населенный пункт Китве инженера Манфреда Лёба («Юньон миньер дю О Катанга» (ЮМОК)). Там Лёб работал с Гордоном Хантом («Англо-американ майнинг» и «Роудижн бордер пауэр ко.»; он причислял себя к британской разведке), содействуя пересылке посланий между различными сторонами. Ритчи, Хант и Лёб были активно вовлечены в координацию сношений между правительствами Катанги, Северной Родезии и Соединенного Королевства и коммерческими структурами, в том числе через офисы ЮМОК в Катанге и Брюсселе.

4. Вооруженные силы на месте авиакатастрофы и вблизи него в сентябре 1961 года

34. Военно-воздушные силы (ВВС) Катанги — Авикат — эффективно вели боевые операции против конголезских сил и гражданского населения, а также против сил Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК). Среди летательных аппаратов, поставленных Катанге и применявшихся Авикатом в 1961 году, числились «Дуглас» DC-3, «Дорнье» DO-28, «Дав» производства компании «Де Хэвилленд», «Фуга мажистер» и различные модели «Пайпер». Судя по совокупности доказательств, подчиненные Авикату самолеты, которые обладали ударными возможностями и находились в сентябре 1961 года в рабочем состоянии, включали один «Фуга мажистер», один «Дорнье» DO-28 и несколько «Давов». Авикат модифицировал эти самолеты для воздушных атак и бомбардировок, направленных против ОНУК, а также конголезских наземных и воздушных целей. Вооружения для операций Авиката комплектовались, по-видимому, как путем закупок, так и путем местного производства с подключением горнодобывающей компании ЮМОК.

35. В 1961 году Авикат использовал отстроенные и импровизированные аэродромы на конголезской территории и за рубежом, в том числе в Катанге,

Северной Родезии, Анголе и Республике Конго (Конго-Браззавиль). Авиация применялась как в дневных, так и в ночных боевых операциях.

36. Достоверно не установлено, какие некатангские летательные аппараты, личный состав и техника действовали 17 и 18 сентября 1961 года в Ндоле или поблизости. Катангские и северородезийские военные в определенной степени сотрудничали друг с другом и обоюдно использовали приграничную местность. Наряду с авиацией Авиката в Ндоле или поблизости дислоцировались и другие летательные аппараты, включая 18 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Канберра», 30 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Вэмпайр» и 12 легких штурмовиков «Провост» из состава Королевских Родезийских ВВС, а также американские самолеты «Дакота». В дополнение к регулярным и наемническим силам в Катанге стоит упомянуть о диверсионных и других операциях, которые катангские наемники старались устраивать из Северной Родезии. Кроме того, у границы было размещено значительное количество родезийских сухопутных сил.

37. Вопреки показаниям служившего в Авикате майора Жозефа Делена, свидетельствовавшего в ходе первоначальных расследований о наличии лишь одного катангского пилота, который был бы способен управлять самолетом для атаки на SE-BDY, у Авиката было несколько действующих пилотов. Катангские власти старались помешать установлению личности этих пилотов. Далее, на тот момент в рассматриваемом районе присутствовало много людей, которые, не будучи пилотами, но примыкая к вооруженным силам Катанги, тоже вызывают интерес, причем в сентябре 1961 года значительную силу в Катанге и вблизи нее представляли собой иностранные наемники, и во время первоначальных расследований это обстоятельство не получило должного осмысления или признания. Полного списка лиц, находившихся 17 и 18 сентября 1961 года в Катанге или же неподалеку от Ндолы, не имеется. Между тем число вызывающих интерес людей, которые в значимый период активно воевали с Организацией Объединенных Наций, было гораздо выше презюмировавшегося в ходе первоначальных расследований.

38. Существует возможность, что к 17 сентября 1961 года в Катангу вернулся бельгийский наемник Ян Ван Риссегем, который служил пилотом в Авикате и вроде бы признался в причастности к атаке на SE-BDY. Согласно его собственным летным книжкам, с июля по сентябрь 1961 года Ван Риссегем выполнял для Авиката на разных типах самолетов («Дуглас» DC-3, «Дорнье» DO-28, «Де Хэвилленд дав», «Фуга мажистер» и «Пайпер») летные задания, в которых его сопровождали разные вторые пилоты, поименованные в книжках.

39. Во многих источниках упоминаются неустановленные лица, которые якобы побывали на месте падения самолета до того, как оно было официально обнаружено, что потенциально указывает либо на замешанность в атаке с земли, либо на попытку утаить это место или отсрочить его обнаружение.

5. Иностранные разведки

40. В 1961 году в регионе наблюдалось значительное присутствие иностранных разведок, которое не было никак упомянуто при первоначальных расследованиях. С тех пор бывшие разведчики стали выступать с публичными заявлениями о своей деятельности в регионе в рассматриваемый период. Однако записи, которые делали иностранные разведчики, государствами-членами не раскрывались, несмотря на запросы. Те официальные записи, о которых стало известно, получили огласку в результате независимых исследований.

41. Официальные представители британской разведки и дипломатии сыграли ключевую роль в том, чтобы скоординировать предлагавшуюся встречу между Хаммаршельдом и лидером сепаратистской провинции Катанга Моизом Чомбе в Ндоле, куда следовал, прежде чем потерпеть крушение, самолет SE-BDY с Хаммаршельдом и его группой. Агент МИ-6 Нил Ритчи работал, в частности, с британским консулом в Катанге Дензилом Даннеттом и с британским Высоким комиссаром в Солсбери лордом Олпортом, согласовывая порядок действий и в преддверии встречи, и уже после авиакатастрофы. Непосредственно перед катастрофой Ритчи напрямую переписывался, в частности, с Чомбе, сэром Роем Веленски и лордом Олпортом. Ритчи делился с Чомбе информацией о военной деятельности Организации Объединенных Наций и просил британское правительство предпринять шаги к тому, чтобы воспрепятствовать Организации Объединенных Наций в получении доступа к эфиопским реактивным самолетам для применения против катангских сил. В ночь авиакатастрофы Ритчи, Хант и Лёб находились в одном и том же месте, а после того, как самолет потерпел крушение, Лёб и Ритчи отправились в Катангу с целью забрать документы Хаммаршельда, обнаруженные на месте катастрофы, и доставить их Даннетту. Хотя Ритчи написал секретный доклад («доклад Ритчи»), который был после авиакатастрофы переслан в Министерство по делам Содружества в Лондоне, Соединенное Королевство не раскрыло никаких записей о персонале МИ-5 (Британская служба безопасности) или МИ-6.

42. В 1961 году у ЦРУ имелось значительное присутствие в Конго. Резидентуры ЦРУ в Леопольдвиле и Элизабетвиле проводили операции, которые включали и воздушные операции (например, в связи с координацией действий агентов «WIROGUE» и «QJWIN», осуществлявшейся начальником резидентуры Лэрри Девлином), и такие акции, как спланированные убийства (например, по линии программы «ZRRIFLE» и других программ). В 1960-х годах (хотя есть вероятность, что это произошло через несколько лет после крушения SE-BDY) ЦРУ задействовало наемника Майка Хора, который в 1961 году состоял на катангской службе; по словам Хора, крушение SE-BDY не было случайностью. В свою очередь, сенатор Фрэнк Черч, игравший видную роль в Специальном комитете Сената Соединенных Штатов («Комитет Черча») и в связанных с ним расследованиях разведывательных операций с участием таких структур, как ЦРУ и АНБ, вроде бы утверждал о наличии у Соединенных Штатов весомой нераскрытой информации, имеющей касательство к крушению SE-BDY.

43. Западногерманские материалы, записи ЦРУ, а также проанализированные в 2022 году воспоминания одного немецкого журналиста позволяют предположить наличие в Конго западногерманских операций, в том числе связанных то с агентом STANL (Вольф Майстер), то с агентом германской Федеральной разведывательной службы (БНД) Хансом Джермани.

44. Официальные представители северородезийской разведки были причастны к военному обмену и общению между Северной Родезией и Катангой, в том числе контактируя с пилотами Авиката. Никаких записей северородезийской разведывательной службы не раскрыто. Нынешними правительствами государств, бывших ранее британскими колониальными территориями, установлен тот факт, что в Родезийской Федерации велись засекреченные записи и что в случае Северной Родезии эти записи забрало в свое распоряжение Соединенное Королевство. Независимый назначенец Зимбабве отметил, что колониальные власти «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда». Определенные записи, в том числе документы полицейских, разведывательных, военных и иммиграционных ведомств, имеют, скорее всего, центральное значение.

6. Прочее

45. Запись последних сообщений с SE-BDY, хранившаяся авиадиспетчерской службой ндольского аэропорта, была неполной, и в ней могло не хватать значимых сообщений. Авиадиспетчер Эрандел Кэмпбелл Мартин признался, что уничтожил оригинал своих заметок, несмотря на то, что он, по его словам, осознавал исключительную важность самолета и его пассажиров и несмотря на его осведомленность о том, что магнитофонная запись радиопереговоров ндольской авиадиспетчерской службой не велась.

46. Что касается гипотезы о диверсии, то в 1980-х и 1990-х годах в Южной Африке вроде бы существовала военизированная организация под названием «Южно-Африканский институт морских исследований» (САИМР). Поскольку значимой информации из архивов Южной Африки предоставлено не было, нет возможности подтвердить, существовал ли САИМР в 1961 году и не мог ли он быть замешан в так называемой операции «Челеста», целью которой было, как утверждается, «устранение» Хаммаршельда.

47. По официальной версии родезийских властей, обломки SE-BDY были обнаружены 18 сентября 1961 года около 15:00 — спустя примерно 15 часов после того, как не состоялась его посадка. Между тем поступившая из множественных источников информация позволяет установить, что обломки были обнаружены раньше указанного времени.

D. Заключение и рекомендации

48. В докладе 2019 года был сделан вывод о том, что почти наверняка существуют значимые материалы, касающиеся главного вопроса: «Чем было вызвано крушение самолета?», — и что небольшим числом ключевых государств-членов такие материалы не раскрыты. Теперь этот вывод подкреплен новой информацией, которая анализируется в докладе 2022 года, и делаемыми в нем заключениями. Если учитывать историческую картину происшедшего, то имеющаяся информация показывает, что определенными государствами-членами должна была формироваться, храниться или выясняться информация, добытая или узнанная источниками, включавшими разведывательный персонал и технику. Однако, несмотря на другие материалы, содержащие ссылки на такую информацию, эта информация не раскрыта.

49. Подход, очерченный Генеральной Ассамблеей в резолюции 74/248, был частично соблюден. Ряд государств-членов активно участвовал в процессе, направляемом Ассамблеей, и предоставлял запрашиваемую поддержку и информацию. Другие государства-члены представили некоторые ответы или сведения, однако есть основания считать, что они по-прежнему располагают важной нераскрытой информацией. В 2020–2022 годах ключевые государства-члены не раскрыли никакой документации, имеющей доказательную ценность, и полномасштабные ответы на заданные им мною вопросы не получены. Отмечая это, я позволю себе констатировать, что возложенное на эти государства-члены бремя доказывания отдельных моментов, описываемых в докладе 2022 года, всё еще предстоит исполнить.

50. Несколько аспектов помечены в докладе 2022 года как заслуживающие дальнейшего уточнения. Вот их неисчерпывающий перечень: полноценные ответы государств-членов на запросы, касающиеся записей радиосообщений и сведений о персонале (в том числе о Саутолле и Эйбраме), утверждавшем, что лично слышал такие сообщения; информация относительно возможности того, что радиосообщения с борта SE-BDY подвергались помехам; отчеты, связанные

с деятельностью иностранных разведчиков или содержащие ссылки на такую деятельность (включая информацию, относящуюся к докладу Ритчи); материалы Родезийской Федерации (например, документация таких структур, как полиция, разведка, пожарная охрана и войска связи); иммиграционные и аэропортовые учетные записи государств-членов о лицах и самолетах, вызывающих интерес; записи об иностранных наемниках, хранящиеся иммиграционными и иными ведомствами государств-членов; информация о полетных записях пилотов, вызывающих интерес.

51. Не посягая на прерогативы Генерального секретаря и Генеральной Ассамблеи, я выношу в докладе 2022 года пять взаимосовместимых и подкрепляющих друг друга рекомендаций. Эти рекомендации таковы: а) Организации Объединенных Наций следует назначить независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля; б) следует вновь настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить или повторно назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенцы») с целью выяснить, не присутствует ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация; в) все государства-члены следует побуждать в подходящих случаях к оказанию содействия независимому лицу, если работа будет продолжена; d) любым дальнейшим мандатом должно предусматриваться вынесение заключения о том, соблюден ли государствами-членами процесс, очерченный Ассамблеей; е) Организации Объединенных Наций следует продолжить работу над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда, размещая их в специальной онлайн-коллекции.

52. Инцидент, который мог быть сопряжен с враждебным актом против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, — это дело, вызывающее сильнейший общественный интерес, и то обстоятельство, что прошло уже шесть десятилетий, не уменьшило значимости этого дела ни для Организации, ни для родственников тех, кто погиб, служа ее благородным целям. Я в своей оценке по-прежнему исхожу из сильнейшей вероятности того, что конкретная и важная информация существует, но небольшое число государств-членов не идет на ее раскрытие. Неполнота раскрытия сведений является главным препятствием, мешающим сделать твердое заключение о причине или вероятных причинах трагического события, поскольку такое заключение следует формулировать лишь после оценки всей потенциально существенной информации. Легитимную возможность, которую дает возобновление расследования Генеральной Ассамблеей, следует всемерно использовать. Назначение процесса состоит в том, чтобы разобраться в случившемся и подвести под ним черту, и важно, чтобы все государства-члены поучаствовали в коллективном раскрытии информации настолько, что это позволит доискаться наконец до всей правды.

Доклад Видного деятеля, назначенного согласно резолюции 74/248 Генеральной Ассамблеи

Содержание

Глава

I.	Введение	21
A.	Предварительные вопросы	21
B.	Резюме выводов.	23
C.	Предыстория: предыдущие дознания и расследования	23
D.	Мандат и определения	26
E.	Методика и деятельность.	27
II.	Поиски новой информации	29
A.	Введение.	29
B.	Отклики государств-членов.	31
C.	Архивы Организации Объединенных Наций	39
D.	Замечания по откликам государств-членов и факторам, ограничивавшим поиски	40
III.	Новая информация о возможных причинах авиакатастрофы	41
A.	Атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза	41
B.	Диверсия: операция «Челеста»/Южно-Африканский институт морских исследований	75
C.	Человеческая ошибка (ошибка пилота).	79
IV.	Иная новая информация	82
A.	Действия местных и иностранных властей	82
B.	Прочие вопросы	100
V.	Выводы и заключения.	103
A.	Причина или причины авиакатастрофы	103
B.	Прочие вопросы	110
VI.	Рекомендации и заключение	116
A.	Мотивировка рекомендаций	116
B.	Рекомендации.	117

I. Введение

A. Предварительные вопросы

1. В ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, вскоре после полуночи, чартерный самолет DC-6, прозванный «Альбертиной» и зарегистрированный как борт SE-BDY, разбился около города Ндола, относившегося тогда к британскому протекторату Северная Родезия. В нем находился второй за историю Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд и еще 15 женщин и мужчин, которые преданно служили делу установления мира в Конго. Хаммаршельд (ему посмертно присудят Нобелевскую премию мира) и 14 из 15 членов сопровождавших его группы погибли мгновенно. Единственный оставшийся в живых (сержант Харолд Джулиен) скончался через несколько дней от травм, полученных при крушении самолета. Причина (или причины) крушения была предметом многочисленных предположений, но четко так и не установлена.

2. За 61 год, прошедший после авиакатастрофы, состоялась серия расследований, в ходе которых выяснялись различные гипотезы о ее причине, в том числе такие версии, как атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза («внешняя атака или угроза»), диверсия, угон и человеческая ошибка. На сегодняшний день эти расследования не дали окончательного результата. После того как в 1961/62 году было проведено два родезийских расследования, Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию заключила, что не может ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну из различных гипотез, выдвинутых в порядке объяснения аварии. В результате Генеральная Ассамблея оставила в 1962 году дальнейшее рассмотрение вопроса открытым, предложив Генеральному секретарю сообщать ей о всех новых данных, которые могут обнаружиться.

3. В 2013 году Комиссия юристов по расследованию гибели Дага Хаммаршельда («Хаммаршельдская комиссия») — частный и добровольный орган в составе четырех известных юристов — выпустила доклад, который побудил Генеральную Ассамблею учредить в 2015 году Независимую группу экспертов, поручив ей изучить и оценить доказательную ценность новой информации, касающейся трагического события. Независимой группе удалось убедительно опровергнуть некоторые теории, но в итоге она рекомендовала провести дальнейшее дознание или расследование. Исходя из этого, Генеральный секретарь с санкции Ассамблеи два раза подряд, в 2017 году и в 2018-м, назначал меня Видным деятелем, которому поручалось изучить потенциально новую информацию и оценить ее доказательную ценность, определить направление любого дальнейшего дознания или расследования, а с 2018 года — еще и сформулировать по возможности выводы по результатам уже проведенных расследований. В ходе своей работы я смог исключить определенные гипотезы и найти подтверждения другим на основе новой информации, полученной от государств-членов и частных лиц. В качестве Видного деятеля я представил Генеральному секретарю два доклада: в июле 2017 года ([A/71/1042](#), он же «доклад 2017 года») и июле 2019 года ([A/73/973](#), он же «доклад 2019 года»).

4. В 2020 году в соответствии с резолюцией [74/248](#) Генеральной Ассамблеи я был еще раз назначен Видным деятелем. В декабре 2020 года, отмечая ситуацию, сложившуюся в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), и вызовы, которые она создает для государств-членов и физических и юридических лиц, Ассамблея на один год перенесла срок представления доклада о моей работе (см. решение 75/542).

5. Настоящий доклад, отталкивающийся от исследований, проведенных частными лицами за период с 1962 года, и от рекомендаций Хаммаршельдской комиссии, является продолжением осуществляемого в рамках Организации Объединенных Наций процесса, возобновление которого ознаменовалось работой Независимой группы в 2015 году, а продолжение — докладами Видного деятеля. Для удобства пользования настоящим докладом он сопровождается общим резюме (см. выше), где суммируются предварительные заключения, которые позволяют сделать информация, полученная с 2015 по 2022 год. В разделах III и IV доклада содержатся резюме и оценка доказательной ценности значимой новой информации, полученной за период после завершения доклада 2019 года, а также вопросы, требующие дальнейшего изучения. В разделе V содержатся выводы и заключения, вытекающие из настоящего доклада. В разделе VI содержатся мои рекомендации и заключительные соображения.

6. Для удобства пользования настоящим докладом его структура в целом соответствует структуре моих предыдущих докладов. Этот подход сам по себе не означает констатации относительной вероятности той или иной гипотезы о причине (или причинах) авиакатастрофы. Скорее, он призван обеспечивать последовательность, облегчая сопоставление этого доклада с предыдущими, так как для всестороннего рассмотрения предмета требуется воспринимать эти доклады в их совокупности.

7. Я отмечаю, что ни структура, ни ресурсное обеспечение моего мандата не предполагали полномасштабного дознания или расследования и что у меня нет полномочий принуждать к предоставлению информации. Поэтому в настоящем докладе анализируются материалы, которые предоставлены на добровольной основе государствами-членами, частными лицами или экспертами, обладающими техническими или специальными знаниями, либо взяты из общедоступной литературы, имеющейся в электронном формате.

8. Представляется, что расследование данного дела непрерывно движется в сторону большей прозрачности. Работу многих правительств, а также независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенцы»), уполномоченных ими проводить их обзоры в соответствии с резолюцией [74/248](#) Генеральной Ассамблеи, можно в целом считать образцовой. Я в долгу перед государствами-членами и их независимыми назначенцами за сотрудничество, которое я встречал с их стороны и на котором я подробнее останавливаюсь ниже. Как и в случае с работой Независимой группы в 2015 году, я пользовался безоговорочной поддержкой Секретариата Организации Объединенных Наций и неограниченным доступом к его записям. Я в особенности признателен Управлению по правовым вопросам и Секции архивов и документальных материалов. Я также благодарен, как и прежде, своему помощнику Саймону Томасу за оказанную им отличную поддержку.

9. В моей работе мне помогало множество людей, которые охотно делились своим опытом и временем и без которых этот процесс не смог бы протекать успешно. В моем докладе упоминаются случаи, когда конкретные лица предоставили мне те или иные сведения, но здесь я тоже хочу с большой признательностью перечислить (в алфавитном порядке) тех, от кого я получал информацию и/или помощь: Уве Бринг, Мэнди Бэнтон, Ричард Голдстоун, Торбен Гюльшторфф, Ханс Корелл, Хенрик Ларсен, лорд Дейвид Ли Крондаллский, Джозеф Марли, Хеннинг Мельбер, Матиас Моосберг, Б. Росато, сэр Стивен Седли, Ханс Кристиан Сименсен, Рави Сомайя, Дейвид Уордроп, Мануэль Фрелих (и его группа аспирантов из Трирского университета), Свен Хаммарберг, Колин Хендрикс, Ян Элиассон и команда, работавшая над фильмом «Нераскрытое дело Хаммаршельда», в частности ее главный научный консультант Андреас Роксен. Как

и в предыдущие мандатные периоды, особого признания заслуживает непрекращающийся и значительный вклад Сюзан Уильямс, который является историческим. Я также выражаю особую признательность Морену Пикару, который провел солидную исследовательскую работу и в период действия моего нынешнего мандата посвящал меня в результаты своих усилий, вместо того чтобы отдать приоритет своему собственному их опубликованию. Мне также помогали другие люди, пожелавшие сохранить анонимность; им я тоже выражаю свою искреннюю благодарность.

В. Резюме выводов

10. Общее резюме, составляющее часть настоящего доклада, может рассматриваться как справка о современном состоянии знаний по ключевым вопросам. Массив этих знаний может, конечно же, измениться в случае будущих сдвигов.

С. Предыстория: предыдущие дознания и расследования

11. Первые официальные дознания и расследования в отношении трагических событий начались сразу же после авиакатастрофы: они были проведены в Федерации Родезии и Ньясаленда (она же «Родезийская Федерация» и «Центрально-африканская Федерация»; в настоящем докладе используется первое из этих наименований) — британской колониальной территории, которая состояла из Северной Родезии (протекторат), Южной Родезии (самоуправляющаяся колония) и Ньясаленда (протекторат) и ответственность за иностранные и другие дела которой оставалась за Соединенным Королевством. Первым, кто изучал обстоятельства катастрофы, стал Комитет по расследованию Департамента гражданской авиации федерального правительства Родезийской Федерации («Родезийский комитет по расследованию»), действовавший с 19 сентября по 2 ноября 1961 года. Позднее появилась Федеральная комиссия по расследованию, созданная на основании Закона 1955 года о федеральных комиссиях по расследованию («Родезийская комиссия по расследованию»). После этого в 1961 году Генеральная Ассамблея своей резолюцией [1628 \(XVI\)](#) учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию для проведения международного расследования условий и обстоятельств, приведших к трагической гибели людей. Работу этих трех структур, выполненную в 1961/62 году, я именую в совокупности «первоначальными расследованиями».

12. Как указано в моих докладах 2017 и 2019 годов, первоначальные расследования обладали недостатками. У Родезийского комитета по расследованию были сжатые сроки: он завершил свою работу за несколько недель, не заслушав устных показаний свидетелей. Действовавшая затем Родезийская комиссия по расследованию была, видимо, предрасположена к выводу о том, что авария относима на счет ошибки пилота, и это сказалось на рассмотрении имевшихся у нее вещественных доказательств и свидетельских показаний, которому надлежало быть беспристрастным. Примечательно, что в первой же фразе того раздела, где ею рассматривается вопрос о возможной причастности другого самолета, Родезийская комиссия указывает: «С самого начала мы хотели бы сказать, что не было выдвинуто ни одной причины и [что] мы не можем найти такой причины, по которой кто-либо, имевший возможность напасть на самолет с воздуха, мог бы иметь намерение напасть на него в то время, когда на нем находился г-н Хаммаршельд, выполнявший тогда возложенное на него задание» (см. [A/5069/Add.1](#), приложение III). Складывается впечатление, что Родезийская комиссия сформировала определенное мнение до того, как начать свою работу.

13. Складывается также впечатление, что оба родезийских расследовательских органа не питали в целом доверия к лицам, которых они именовали «свидетелями-африканцами», имея под этим в виду местных чернокожих свидетелей (см., например, доклад 2017 года, разд. VI.A). Кроме того, в ходе первоначальных расследований отмечались либо недооценивались показания единственного непосредственного очевидца — сержанта Харолда Джулиена, притом что известны его высказывания, зафиксированные почти сразу после его поступления в больницу 18 сентября 1961 года. Эти недостатки отразились в конечном итоге и на работе Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года, которая (несмотря на то, что действовала она в более беспристрастном и открытом ключе) в значительной степени опиралась на доказательства, собранные и проанализированные в ходе родезийских расследований. Это привело к тому, что некоторые недостатки этих доказательств перекочевали в выводы Комиссии Организации Объединенных Наций, тем более что сама она заслушала только 27 свидетелей. Хотя Комиссия Организации Объединенных Наций сильнее озабочилась допросом местных свидетелей, она оставила за скобками критически важные показания, включая, например, показания свидетелей Жубера, Лори и Шаппеля, которые заявляли, что слышали в небе второй самолет, когда SE-BDY уже должен был по времени разбиться.

14. В своем заключении Комиссия Организации Объединенных Наций не смогла найти ни подтверждений, ни опровержений для какой-либо из гипотез о причинах авиакатастрофы. Поэтому после опубликования доклада Комиссии ([A/5069](#), [A/5069/Add.1](#), [A/5069/Add.1/Corr.1](#) и [A/5069/Add.1/Corr.2](#)) Генеральная Ассамблея в своей резолюции [1759 \(XVII\)](#) приняла этот доклад к сведению и предложила Генеральному секретарю сообщать ей о всех новых данных.

15. В 2013 году вышел доклад частного и добровольного органа — Хаммаршельдской комиссии. В своем докладе она заключила, что возобновление расследования трагического события Организацией Объединенных Наций будет оправданным. В состав Хаммаршельдской комиссии вошли четыре известных юриста-международника, которые просмотрели и осветили большое количество разнообразных материалов, включая солидную работу, проделанную частными исследователями, такими как Сюзан Уильямс, автор вышедшей в 2011 году книги «Кто убил Хаммаршельда? ООН, “холодная война” и белый супрематизм в Африке». Обосновывая свое заключение об оправданности возобновления Организацией Объединенных Наций расследования, начатого Комиссией Организации Объединенных Наций 1961 года, Хаммаршельдская комиссия указала, что достаточное количество доказательств говорит в пользу дальнейшего расследования вопроса о том, не был ли самолет принужден к снижению враждебными действиями того или иного рода.

16. 21 марта 2014 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (на тот момент — г-н Пан Ги Мун) представил доклад Хаммаршельдской комиссии Генеральной Ассамблее, указав при этом в сопроводительной записке, что, согласно его оценке, доклад содержит новые данные ([A/68/800](#) и [A/68/800/Add.1](#)). Исходя из этого, 29 декабря 2014 года Ассамблея приняла резолюцию [69/246](#), в которой она просила Генерального секретаря назначить независимую коллегию экспертов для изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности и высказалась за то, чтобы государства-члены предали огласке и предоставили Генеральному секретарю любые значимые материалы, имеющиеся в их распоряжении.

17. 16 марта 2015 года Генеральный секретарь объявил, что в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи он назначил Независимую группу экспертов для изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности.

Руководителем Независимой группы он назначил меня, Мохаммеда Чанде Усмана (на тот момент я являлся Главным судьей Объединенной Республики Танзания), а ее членами — эксперта по безопасности авиации Керрин Маколей (Австралия) и эксперта по баллистике Хенрика Ларсена (Дания). У Независимой группы было всего 10 недель, чтобы завершить свою работу, что она и сделала 12 июня 2015 года, представив свой доклад Генеральному секретарю. Опираясь на доклад Независимой группы (см. [A/70/132](#)), в 2016 году Генеральный секретарь стал выяснять судьбу некоторых оставшихся без ответа информационных запросов, направленных Группой государствам-членам. 16 августа 2016 года Генеральный секретарь доложил Ассамблее о результатах этого выяснения ([A/70/1017](#)), после чего она приняла резолюцию [71/260](#) от 23 декабря 2016 года. В этой резолюции Ассамблея, среди прочего, просила Генерального секретаря назначить видного деятеля в целях изучения потенциально новой информации, оценки ее доказательной ценности, определения направления любого дальнейшего дознания или расследования и, по возможности, формулирования выводов по результатам уже проведенных расследований.

18. В качестве Видного деятеля, назначенного в марте 2017 года согласно резолюции [71/260](#) Генеральной Ассамблеи, я подготовил свой доклад 2017 года (он был завершен в июле 2017 года, а в сентябре того же года Генеральный секретарь препроводил его Ассамблее). В качестве Видного деятеля, назначенного в марте 2019 года согласно резолюции [72/252](#) Ассамблеи, я подготовил свой доклад 2019 года (он был завершен в июле 2019 года, а в сентябре того же года Генеральный секретарь препроводил его Ассамблее). В числе выводов доклада 2017 года был вывод о том, что внешняя атака или угроза как причина катастрофы представляется правдоподобной и что бремя доказывания перешло к государствам-членам: они должны продемонстрировать, что провели полноценную проверку принадлежащих или вверенных им записей и архивов. Выводы доклада 2017 года были подтверждены в докладе 2019 года. В докладе 2019 года был также сделан вывод о том, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка почти наверняка располагают важной нераскрытой информацией, по причине чего бремя доказывания, описанное в докладе 2017 года, было названо неисполненным и асимметрично распределенным. (Чтобы полностью уяснить себе утверждения, приводимые в настоящем докладе, необходимо целиком прочесть доклад Независимой группы экспертов и мои доклады 2017 и 2019 годов.)

19. Рассмотрев мой доклад 2019 года, Генеральная Ассамблея в резолюции [74/248](#) просила повторно назначить Видного деятеля, мандат которого отражал бы мандат, сформулированный в резолюции [72/252](#). Она также настоятельно призвала государства-члены предоставлять информацию и в полной мере оказывать Видному деятелю содействие, в том числе посредством скорейшего назначения независимых и высокопоставленных должностных лиц с целью установить возможное наличие значимой информации в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств. Кроме того, Ассамблея призвала государства-члены способствовать тому, чтобы отдельные лица и частные структуры тоже предоставляли Видному деятелю информацию.

20. При описании первоначальных расследований важно отметить, что в них почти ничего не говорится об историческом контексте и ситуационной среде, в которых произошла авиакатастрофа. Организация Объединенных Наций была вовлечена в активный конфликт, стремясь поддержать реинтеграцию Конго, а Родезийский комитет по расследованию и Родезийская комиссия по расследованию едва упомянули об отделении Катанги или же о цели вояжа Хаммаршельда в Ндолу (этой целью была встреча с Моизом Чомбе, лидером сепаратистской провинции Катанга, для переговоров о прекращении огня). На территории, над

которой пролетал перед своим крушением борт SE-BDY, силы Организации Объединенных Наций подвергались ежедневным атакам. В докладе Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года как-то освещается исходный контекст, в котором приходилось действовать Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК), и излагается цель визита Генерального секретаря, однако этот доклад опирался в первую очередь на работу, проделанную Родезийскими комитетом и комиссией. Если не считать вступительных страниц, то в нем не упоминается, например, наемническая активность в Катанге, а содержащийся в нем анализ сводится почти исключительно к техническим вопросам, например связанным с крушением самолета. Едва затрагивается тот факт, что рейс SE-BDY был спланирован и неудачно совершен в весьма нестабильной военно-политической обстановке 1961 года, посреди страстей, кипевших вокруг деколонизации и «холодной войны». Из-за этого в ходе первоначальных расследований оказался неучтенным обширный пласт потенциально важной информации, значительная часть которой стала известной только в последние годы.

21. Соответственно, с 2015 года запросы на проведение поисков государствами-членами и в архивах Организации Объединенных Наций были направлены на лучшее уяснение соответствующего контекста, в котором произошла авария. Этот подход оказался очень полезным для установления фактов в таких областях, как, например, перехват сообщений Организации Объединенных Наций и возможности вооруженных сил Катанги. Адекватное признание соответствующего контекста вновь было сочтено важным в ходе работы, проводимой в период действия моего нынешнего мандата. Контекст, в котором произошли рассматриваемые события, позволяет нам определить, может ли гипотеза быть исключена или потенциально подтверждена на основании, например, того факта, что человек, техника или другое оборудование находились или отсутствовали в интересующее нас время в интересующем нас месте. Чем больше поисков проводилось или чем больше сведений обнаруживалось, тем больше обнаруживалось потенциально новой и значимой информации.

22. В качестве еще одного предварительного вопроса я отмечаю, что если в докладе 2017 или 2019 года делался вывод относительно какого-либо акта, приписываемого тому или иному государству-члену, и государство-член предоставляло затем информацию в порядке уточнения, то это принято во внимание и обсуждается ниже. Если же в докладе 2017 или 2019 года делался такой вывод, а государство-член не предоставляло затем уточнений или дополнительной информации, то я воспринимал это как подкрепление этого вывода — впредь до поступления дальнейшей информации, говорящей в пользу его пересмотра.

D. Мандат и определения

23. Как отмечалось выше, роль, отведенная мне как Видному деятелю, отражает работу Независимой группы и строится на ней. Роль Видного деятеля, вытекающая из резолюций [71/260](#), [72/252](#) и [74/248](#) Генеральной Ассамблеи, не предполагает проведения полномасштабного дознания или расследования, но требует изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности. Его мандат также включает определение направления любого дальнейшего дознания или расследования и, по возможности, формулирование выводов по результатам уже проведенных расследований.

24. Независимая группа исходила из того, что под определение «новой информации» подпадают в широком смысле сведения двух категорий: те, которые были недоступны Комиссии Организации Объединенных Наций в 1961 году, и те, которые имелись в ее распоряжении, но могут предстать в новом свете

благодаря появлению новых материалов, научных или технических достижений или передовых наработок. Я придерживался аналогичного подхода и при необходимости повторно рассматривал ранее проанализированные сведения в свете появившейся новой информации.

25. В нынешний мандатный период, как и в предыдущие годы, при сортировке и оценке новой информации я применял широкое, неограничительное определение того, какая из нее может являться «значимой». Государства-члены я просил поступать так же, не довольствуясь идиосинкразическим или техническим определением этого понятия. Цель отнесения информации к «значимой» состоит в том, чтобы обеспечить выяснение всей информации, которая может в конечном итоге иметь отношение к оценке причины крушения самолета. Таким образом, потенциальную «значимость» элемента информации не следует отмечать даже в том случае, если национальная правовая или иная база не требует или не допускает его раскрытия. Чтобы результаты их усилий считались удовлетворительными, государствам-членам было предложено проследить за точным указанием характера их поисков и мест их проведения, за проведением этих поисков лицами, достаточно знакомыми с контекстом, и за выполнением условий, позволяющих назвать осуществленные проверки неограниченными, беспрепятственными и исчерпывающими.

26. Определение «доказательной ценности», которое применялось со времен Независимой комиссии и которое продолжаю применять я, предполагает выяснение того, способна ли (и до какой степени способна) информация, о которой идет речь, доказать или опровергнуть — либо сама по себе, либо в сочетании с другой информацией — наличие или отсутствие значимого факта или фактов. Применительно к каждой единице потенциально новой информации я рассматривал критерии из следующего списка, который не является исчерпывающим: подлинность информации (включая последовательность и датируемость временем событий), тип информации (например: первичная, вторичная, с чужих слов, косвенная), ее достоверность (включая ее соответствие другой информации или установленным фактам), какие-либо экспертные технические оценки и степень, в которой информация подкрепляется другими материалами. То обстоятельство, что доказательная ценность какой-то единицы новой информации может быть сочтена, например, слабой, необязательно означает опровержение гипотезы, к которой она относится. Нет, оценка касается конкретно этого элемента доказательств и того, подтверждается или опровергается этим элементом изучаемый факт. Кроме того, оценка элемента информации может меняться, поскольку при появлении другой информации он в соотношении с ней может быть сочтен повысившим или понизившим свою доказательную ценность.

Е. Методика и деятельность

1. Описание методики и деятельности

27. Роль Видного деятеля, которая предусмотрена описанными выше резолюциями, требует оценки информации, полученной от государств-членов и физических лиц, консультаций с представителями правительств и частными источниками информации и опроса свидетелей, включая свидетелей-экспертов. В своей работе я обращался к широкому кругу источников, приглашая их представлять потенциально новую информацию, в пользу изучения которой говорят усматриваемые в ней фактические, юридические, косвенные или дедуктивно выводимые основания. Однако притом, что мне было поручено собирать и анализировать новую информацию, моя роль имела и такую ключевую составляющую, как исключение теорий или суждений, не подкрепленных

доказательствами, позволяющее сосредоточить поиск на остальных версиях. Сталкиваясь с утверждениями, которые можно было счесть голословными, я побуждал к выявлению надлежащего основания или доказательной базы.

28. Квалифицируя доказательную ценность новой информации, я придерживался четырех категорий, описанных Независимой группой: «ничтожная», «слабая», «умеренная», «высокая».

29. Исходя из того, что в резолюциях [69/246](#), [71/260](#), [72/252](#) и [74/248](#) Генеральная Ассамблея настоятельно призывала государства-члены предать огласке любые значимые материалы, имеющиеся в их распоряжении, в марте 2020 года я направил информационные запросы следующим государствам-членам: Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка. В период действия моего нынешнего мандата я также списывался с дополнительным кругом государств-членов, включая Бельгию, Германию, Замбию, Зимбабве, Республику Конго, Францию, Швецию и Эфиопию, и обращался к этим государствам за помощью. Запросы и результаты подробнее обсуждаются ниже (см. разд. II–IV).

30. Ко мне продолжала также поступать информация от частных лиц, предоставляемая на добровольной основе (эта информация обсуждается ниже; см. разд. III и IV). В одних случаях эта информация поступала напрямую и из частных источников; в других она появлялась в результате опубликования таких материалов, как кинематографические, литературные и академические произведения. В составлении моего доклада мне также помогли экспертные заключения и технические выкладки разных людей, действовавших на добровольных началах. Я вновь благодарю их за то, насколько великодушно, квалифицированно и коллегиально они подходили к оказанию мне содействия, не рассчитывая на какое-либо вознаграждение. Что касается экспертных оценок в вопросах авиации, то мне вновь помогал специалист по расследованию происшествий, бывший летчик-истребитель Свен Хаммарберг. Я отмечаю, что Хаммарберг на протяжении ряда лет добровольно предоставлял экспертную помощь, проявляя при этом высокую степень профессионализма и коллегиальности и действуя нередко в сжатые сроки, и выражаю ему свою признательность.

2. Ограничивающие и сдерживающие факторы

31. Как уже отмечалось, пост Видного деятеля не наделял меня ни мандатом, ни сопутствующими ресурсами на то, чтобы проводить полномасштабное расследование. Еще одним ограничивающим фактором в моей работе является то, что, хотя что у меня происходило полезное общение со многими государствами-членами, всякое содействие, которое я с признательностью встречал, оказывалось на добровольной основе. У меня нет полномочий принуждать какое-либо правительство к поиску или предоставлению информации. За нынешний мандатный период это стало серьезной проблемой, на которой я подробнее останавливаюсь ниже.

32. Мои информационные запросы, носившие в основном конкретный характер, были адресованы в первую очередь небольшому числу государств-членов. Это обусловлено рядом факторов, включая географическую близость и институциональное или индивидуальное присутствие, которое имелось у этих государств-членов и их персонала в Конго и вблизи него в значимый период. Этот подход не следует понимать как указывающий на отсутствие важной информации у других государств-членов или в других частных источниках либо на невозможность того, что дополнительные поиски приведут к задействованию источников в не рассматривавшихся ранее местах.

33. Настоящий доклад является частью итеративного поиска всей правды о трагическом событии. Он не претендует на роль исчерпывающего трактата, посвященного рассматриваемой теме или историческим событиям, которые считаются задающими надлежащий контекст для случившейся авиакатастрофы. В докладе 2019 года я заявил о почти полной уверенности в том, что применительно к главному вопросу — о том, чем было вызвано крушение самолета, — мы ознакомились не со всеми значимыми материалами, которые только существуют. Опираясь на новую информацию, проанализированную за нынешний мандатный период, я лишь еще больше укрепился в этом своем выводе (я возвращаюсь к данному вопросу в разделе V).

II. Поиски новой информации

A. Введение

34. Необходимо дать сжатый обзор того, как велись поиски новой информации и как эти поиски и их результаты со временем менялись.

35. В 2015 году Независимая группа получила значительный массив информации, скомпонованной за предыдущие годы, включая информацию, проанализированную Хаммаршельдской комиссией. Всем государствам-членам было предложено провести поиски значимой информации в своих записях и архивах. От государств-членов поступило относительно немного сведений, однако был рассмотрен большой объем новой информации.

36. В 2017 году, следуя тем направлениям для дальнейшего расследования, которые были определены Независимой группой, я попросил восемь государств-членов, которые были сочтены наиболее вероятными обладателями значимой информации, и саму Организацию Объединенных Наций расширить тематику предыдущих поисков и охватить ими контекстуальную информацию, не рассматривавшуюся в ходе первоначальных расследований. В частности, Независимая группа пришла к выводу, что «важный след» может содержаться в новых показаниях очевидцев, в утверждениях о предполагаемых перехватах сообщений, касавшихся авиакатастрофы, и в информации о потенциале вооруженных сил Катанги, в частности о потенциале Авиката — ее военно-воздушных сил (ВВС). Поэтому в своих запросах, адресованных государствам-членам и Организации Объединенных Наций, я предлагал сосредоточить поиски на следующих неисчерпывающих категориях, имеющих отношение к ситуации в конголезской провинции Катанга и вблизи нее в 1961 году: а) перехваты сообщений об авиакатастрофе или событиях вокруг нее; b) потенциал вооруженных сил Катанги, включая ее ВВС; c) присутствие иностранных военных, полувоенных или иррегулярных (в том числе наемных) формирований и/или персонала; d) присутствие иностранных разведок или разведчиков; e) нападения на ОНУК; f) сотрудничество с правительством провинции Катанга в разведывательной, технической, политической сферах и/или сфере безопасности.

37. Результаты поисков, проведенных в 2017 году, включали весомую новую информацию; в порядке отклика были получены тысячи страниц материалов, анализ которых получил отражение в разделе IV доклада 2017 года. Я был особенно благодарен Бельгии, Германии, Канаде, Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, которые предоставили весомую новую информацию. Однако, если не считать нескольких документов, поступивших от Бельгии и Германии, вся предоставленная информация была, судя по всему, получена путем поиска в дипломатических и/или политических архивах. Констатировав сведения, говорящие о том, что в значимый период определенные государства-члены

располагали в Конго и вблизи него персоналом разведывательных, охранных и оборонных ведомств, который должен был добывать информацию, я рекомендовал, чтобы каждое из этих государств-членов назначило высокопоставленное должностное лицо, независимое от исполнительной ветви государственной власти и обладающее требуемыми допусками и ресурсами для всестороннего изучения соответствующих архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Эта рекомендация была сформулирована так, чтобы у государств-членов была возможность выяснить существование информации, могущей пролить свет на обстоятельства вокруг крушения SE-BDY, соблюдая при этом свои отечественные юридические рамки и требования секретности.

38. После того как появился доклад 2017 года, Генеральная Ассамблея в резолюции [72/252](#) призвала государства-члены назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц и поручить им провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Исходя из этого, в 2018 году я попросил 14 государств-членов назначить у себя независимое и высокопоставленное должностное лицо («независимый назначенец») с целью провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Этими 14 государствами-членами стали Ангола, Бельгия, Демократическая Республика Конго, Германия, Замбия, Зимбабве, Канада, Португалия, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Швеция и Южная Африка. В соответствии с четкими указаниями Ассамблеи государствам-членам была впервые адресована конкретная просьба проследить за тем, чтобы проводимые ими поиски охватили архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств.

39. В докладе 2019 года описывались результаты работы независимых назначенцев и приводилась таблица, отражавшая ситуацию с их назначением. Большинство государств-членов подключилось к процессу, запрошенному Генеральной Ассамблеей, и была получена важная новая информация, однако раскрытия существенных сведений со стороны отдельных ключевых государств-членов не произошло. В частности, в докладе 2019 года отмечалось, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка не предоставили никакой информации из архивов своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств — несмотря на наличие конкретных сведений, согласно которым эти государства-члены почти наверняка обладают важной нераскрытой информацией. Что касается Российской Федерации, то, хотя она удостоверила факт поисков, проведенных в архивах ее разведывательных, охранных и оборонных ведомств, она не пошла на назначение независимого назначенца. По этой причине я отметил желательность того, чтобы Российская Федерация тоже следовала процессу, очерченному Ассамблеей.

40. После того как появился доклад 2019 года, Генеральная Ассамблея в резолюции [74/248](#) призвала упомянутые в нем государства-члены в полной мере оказывать Видному деятелю содействие и помощь, в том числе посредством скорейшего назначения независимых назначенцев, и рекомендовала Видному деятелю продолжать взаимодействовать со всеми высокопоставленными должностными лицами, в том числе завершившими свою работу. Исходя из этого, в 2020 году я письменно обратился к Российской Федерации, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке с просьбой возобновить подключенность к процессу, запрошенному Ассамблеей. Как уже отмечалось, я также списывался с другими государствами-членами, включая Бельгию, Германию, Замбию, Зимбабве, Республику Конго, Францию, Швецию и Эфиопию, и обращался к этим государствам за помощью.

41. Ответы, которые я получил от государств-членов с 2020 по 2022 год, излагаются ниже. Я благодарен за то, что встретил со стороны многих из них солидное содействие. Ниже я подробнее останавливаюсь на том, что от Южной Африки я не получил никакой новой информации или конкретных ответов на обозначенные мною вопросы. От Соединенного Королевства я не получил никакой новой информации и получил лишь некоторые ответы на обозначенные мною вопросы. От Соединенных Штатов я не получил конкретных ответов на обозначенные мною вопросы. Вместе с тем от Соединенных Штатов я получил два уже обнародованных документа под названием «Президентская разведывательная сводка», которые обсуждаются ниже. Ниже я вновь останавливаюсь на значимости этих вопросов.

42. Наряду с откликами на информационные запросы, адресованные государствам-членам, с 2020 по 2022 год я также получал материалы от индивидуальных исследователей и из частных архивов. Я весьма благодарен этим людям за их усилия, благодаря которым была сформирована почти вся новая информация, анализируемая в настоящем докладе. Ниже я разбираю значимость этого вопроса.

В. Отклики государств-членов

Резюме откликов

43. Ниже резюмируется ключевая переписка с государствами-членами, с которыми я общался в 2020–2022 годах в связи с направленной им просьбой провести предметные поиски, в том числе в архивах их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. В докладе 2019 года упоминаются и другие государства-члены, с которыми я общался в 2018/19 году, но не в нынешний мандатный период. Дополнительные комментарии к соответствующим откликам государств-членов приводятся в заключениях настоящего доклада (см. ниже, разд. V).

Республика Конго

44. В 2018/19 году к Республике Конго не обращались с просьбой назначить независимого назначенца, но ей направлялись конкретные информационные запросы (см. доклад 2019 года, разд. III.A.4 и приложения).

45. В 2020–2022 годах я несколько раз письменно просил Республику Конго провести поиски информации о вызывающих интерес лицах и самолетах, охватив такими поисками, в частности, учетные записи иммиграционного и аэропортового ведомств Браззавиля за сентябрь 1961 года. На момент составления настоящего доклада отклика от Республики Конго не поступило.

Эфиопия

46. В 2018/19 году к Эфиопии не обращались с просьбой назначить независимого назначенца. Однако в мае 2022 года я письменно просил Эфиопию провести конкретные поиски любой информации, касающейся рапорта, который Торе Мейер вроде бы направил в 1961 году Командующему Императорскими Эфиопскими ВВС. Напомню, что Мейер был шведским инструктором в летном училище Эфиопских ВВС и что, по его словам, в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, около полуночи, он услышал по коротковолновому радиоприемнику разговор. По заявлению Мейера, разговор происходил между авиадиспетчерами, один из которых находился в ндольском аэропорту, и авиадиспетчеры выразили удивление по поводу того, что за одним самолетом неожиданно последовал другой.

47. Согласно статье, опубликованной в марте 1994 года в газете «Дагенс нюхетер», Мейер сообщил буквально следующее: «Мой американский коллега пришел домой с редкостью, неплохим коротковолновым радиоприемником, и спросил меня, не хочу ли я его купить. Вечером 17 сентября я примерно в 22:00 по Гринвичу проверял этот приемник. Проверяю разные частоты и вдруг слышу разговор на английском, очевидно из диспетчерского пункта аэропорта. Услышал еще название “Ндола”. Голос говорит: “Он подлетает к аэропорту. Поворачивает. Выравнивается”, — т. е. пилот приближается к самой посадочной полосе. Затем слышу, как тот же голос говорит: “Сзади приближается другой самолет — что это?”. Голос говорит: “Он отходит от плана. Дальше летит”, — после чего передача оборвалась». 18 или 19 сентября 1961 года Мейер сообщил или попытался сообщить об инциденте Командующему Эфиопскими ВВС и своим американским коллегам (см. доклад 2019 года, разд. III.A.1).

48. На момент составления настоящего доклада отклика от Эфиопии не поступило, хотя я отмечаю, что с моего последнего послания у нее было не так много времени. Если отклик от Эфиопии поступит, он будет препровожден Генеральному секретарю.

Франция

49. В порядке отклика на мой мартовский запрос 2018 года меня известили в мае того же года, что Франция назначила своим независимым назначенцем Мориса Ваисса, почетного профессора Парижского института политических исследований и редактора издания «Французские дипломатические документы». В июне 2019 года г-н Ваисс представил заключительный отчет, в котором подтверждалось наличие у него полного доступа к французским архивам, в том числе архивам разведывательных, охранных и оборонных ведомств: в 2019 году ему был специально оформлен допуск категории «*sécret défense*» (секретная оборонная информация), позволяющий знакомиться с соответствующими документами. Выводы из его отчета обсуждаются в докладе 2019 года.

50. В 2022 году у меня были основания обратиться к Франции с дополнительными конкретными запросами, и в дополнение к той работе, которую он проделал в качестве независимого назначенца Франции в 2019 году, г-н Ваисс прислал мне в июне 2022 года отклик, за который я ему благодарен. Этот отклик обсуждается ниже, в соответствующих тематических разделах.

Германия

51. В порядке отклика на мой мартовский запрос 2018 года меня известили в мае того же года, что Германия назначила своего независимого назначенца. После его выхода в отставку его сменил Томас Фитшен, специальный представитель по внешней киберполитике и кибербезопасности из Федерального министерства иностранных дел. В июне 2019 года г-н Фитшен представил заключительный отчет, в котором подтверждалось получение им от Германии полного доступа ко всем архивам и досье, в том числе относящимся к Федеральной разведывательной службе (БНД) и Министерству государственной безопасности бывшей Германской Демократической Республики (Штази). Выводы из его отчета обсуждаются в докладе 2019 года.

52. После работы, проведенной им в 2019 году, я с признательностью получил от г-на Фитшена в 2020 году дальнейшие сведения о дополнительных исследованиях, которые были проведены в Германии в частных архивах. Эти сведения и вызванные ими дополнительные запросы обсуждаются ниже, в соответствующих тематических разделах.

53. В мае 2022 года я письменно обратился к независимому назначенцу Германии с дальнейшими запросами. На момент окончательного оформления настоящего доклада отклика от него не поступило, хотя я отмечаю, что с моего последнего послания у него было не так много времени. Если от г-на Фитшена поступит дальнейший отклик, он будет препровожден Генеральному секретарю.

Российская Федерация

54. В порядке отклика на мой мартовский запрос 2018 года Российская Федерация известила меня в мае того же года, что ее компетентные органы проводят обзор архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств с целью выяснить, существует ли информация, значимая для расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда. Однако к моменту, когда был опубликован доклад 2019 года, независимый назначенец назначен не был.

55. В марте 2020 года я письменно обратился к Российской Федерации с просьбой о дальнейшем ее подключении к процессу назначения независимых назначенцев, санкционированному Генеральной Ассамблеей. Я отметил, что у меня нет информации, конкретно указывавшей на осведомленность бывшего Союза Советских Социалистических Республик (который в рассматриваемый период был важным игроком в регионе) о конкретных событиях, однако для полноты и единообразия было бы весьма полезно обеспечить, чтобы Российская Федерация провела полный и тщательный обзор архивов, назначив перед этим независимого назначенца.

56. В порядке отклика Российская Федерация назначила в 2020 году независимым назначенцем Бахтияра Тузмухамедова. Г-н Тузмухамедов — бывший судья Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии, действующий вице-президент Российской ассоциации международного права, член Комитета Организации Объединенных Наций против пыток и член Секретариата Конституционного суда Российской Федерации.

57. В 2021 году г-н Тузмухамедов координировал с Министерством обороны, Министерством иностранных дел, Федеральной службой безопасности (внутренняя безопасность и контрразведка), Службой внешней разведки, Архивом внешней политики и Дипломатической академией (ведомственное учебное и исследовательское заведение при Министерстве иностранных дел) поиски, ведшиеся в Российской Федерации. Усилия г-на Тузмухамедова, за которые я ему признателен, не привели к выявлению какой-либо значимой информации. Никакие иные полученные мною сведения не указывают в настоящее время на вероятность того, что в российских архивах хранятся какие-то нераскрытые материалы. Это суждение, как и любая оценка такого рода, может измениться, если в будущем появятся иные сведения.

Южная Африка

58. В порядке отклика на мой мартовский запрос 2018 года Южная Африка известила меня в мае 2019 года (когда уже истек срок для поступления заключительных отчетов от других независимых назначенцев), что назначила куратора — Мцколиси Нкоси, заместителя генерального директора в Министерстве международных отношений и сотрудничества. В 2019 году содержательных отчетов из Южной Африки не поступало, однако после опубликования доклада 2019 года г-н Нкоси сообщил мне, что оригиналы документов, в которых говорилось бы об операции «Челеста», обнаружить не удалось.

59. В марте 2020 года я письменно обратился к Южной Африке с просьбой о дальнейшем ее подключении к процессу назначения независимых назначенцев, санкционированному Генеральной Ассамблеей. Я отметил конкретные участки расследования, по которым хотелось бы получить информацию, упомянув при этом не только документы по операции «Челеста» (см. также ниже, разд. III.B), но и такие вопросы, как переброска персонала и техники из Южной Африки в Катангу, сведения о южноафриканских наемниках и разведчиках, которые служили в Катанге или были как-то иначе причастны к происходившему там, связи между катангскими, бельгийскими и южноафриканскими структурами (как службами безопасности, так и военизированными формированиями) и др.

60. В июле 2021 года я с признательностью получил отклик от Грейс Наледи Мандисы Пандор — Министра международных отношений и сотрудничества Южной Африки. В этом отклике говорилось, что механизм, в который вошли высокопоставленные должностные лица правительственных ведомств, относящихся к кластеру обороны, юстиции, разведки, безопасности и предупреждения преступности, инициировал поиск запрошенной информации, но не нашел «никаких документов, имеющих отношение к гибели бывшего Генсека ООН Хаммаршельда».

61. Поскольку я не получил от Южной Африки содержательного отклика на свои конкретные информационные запросы, в 2021 году и в начале 2022-го я предпринял несколько неофициальных подходов, после чего в мае 2022 года я вновь письменно обратился к Южной Африке, указав, каких конкретно поисков я добиваюсь. В июне 2022 года я с признательностью получил от г-жи Пандор еще один отклик, в котором говорилось, что Южная Африка обещает всецело поддерживать работу и мандат Видного деятеля и приложит все усилия для выяснения запрошенной мною информации.

62. Несмотря на ежегодно направлявшиеся ей с 2015 года запросы, от Южной Африки не получено ни одного документа. Этот аспект подробнее обсуждается ниже. На момент составления настоящего доклада дальнейшего отклика от Южной Африки не поступило, хотя я отмечаю, что с моего последнего послания у нее было не так много времени. Если дальнейший отклик от Южной Африки поступит, он будет препровожден Генеральному секретарю.

Швеция

63. В порядке отклика на мой мартовский запрос 2018 года меня известили в апреле того же года, что Швеция назначила своим независимым назначенцем Матиаса Моссберга. В мае 2019 года г-н Моссберг представил заключительный отчет, в котором подтверждалось наличие у него полного и неограниченного доступа ко всем архивам, лично полученного им 9 сентября 2018 года от Министерства иностранных дел. Были проведены поиски по всем, без ограничения, архивам и записям, в том числе хранящимся у разведывательных, охранных и оборонных ведомств, а также по частным архивам. Выводы из его отчета обсуждаются в докладе 2019 года.

64. Ввиду всеобъемлющего характера отчета 2019 года, подготовленного независимым назначенцем Швеции, у меня не осталось каких-то конкретных информационных запросов. Однако в 2020–2022 годах у меня были основания обратиться к Швеции и ее независимому назначенцу за помощью в связи с дополнительными вопросами, в том числе относящимися к криминалистическому фотоанализу и обусловленной им баллистической экспертизе, а также в связи с проверкой определенной информации. Эти моменты обсуждаются ниже, в соответствующих тематических разделах.

65. Кроме того, в 2021 году мне сообщили о созыве в шведском парламенте заседания, которому предшествовал неофициальный обзор шведских архивов группой под председательством шведского парламентария Гудрун Брунегорд. В исследовательских усилиях г-жи Брунегорд ей помогали независимые исследователи Сименсен и Мельбер, оба из которых предоставляли информацию для моей работы в рамках нынешнего и предыдущего мандатов. Как было указано, работа группы заключалась в проведении исследования с целью определить, не могут ли в шведских архивах иметься дополнительные значимые документы, а также выяснении роли и участия правительства Швеции в первоначальных расследованиях и его реакции на них, особенно с учетом шведской геополитики и дипломатии начала 1960-х годов.

66. На всем протяжении своей работы в 2020–2022 годах я получал от Сименсена значительный объем информации, включая информацию, которая разбиралась в ходе исследований, выполнявшихся группой Брунегорд. В подходящих случаях эта информация оценивается в настоящем докладе ниже, в соответствующих тематических рубриках. Хотя кое-где эта информация выходит за рамки моего мандата (например, когда речь заходит о внутривнутриполитических соображениях), вспомогательные инициативы, предпринимаемые в духе доброй воли, стоит только приветствовать. В этом почине я усматриваю готовность Швеции поддерживать энергичную подключенность к теме, в конечном итоге способствуя этим нашей осведомленности в интересах коллективного поиска истины.

Соединенное Королевство

67. В порядке отклика на мой мартовский запрос 2018 года Соединенное Королевство заявило в ноябре того же года, что не намерено назначать независимого назначенца, поскольку вся информация, имеющая непосредственную ценность для расследования, уже предоставлена. В своем ответе Соединенному Королевству я пояснил, почему я считаю весьма вероятным присутствие в его архивах дополнительной значимой информации, которая еще не раскрыта.

68. В мае 2019 года, спустя 15 месяцев после моего изначального запроса и уже после того, как истек срок для поступления заключительных отчетов от других независимых назначенцев, Соединенное Королевство известило, что назначило проверяющего — бывшего посла Грэма Хэнда, старшего референта по вопросам секретности из Министерства иностранных дел и по делам Содружества. В июне 2019 года г-н Хэнд прислал отклик, в котором говорилось, что он располагает необходимыми допусками и всесторонне знаком с документацией британского правительства. Однако г-н Хэнд указал, что от Соединенного Королевства не поступит никакой дальнейшей информации, поскольку оно целиком и полностью изучило свои записи и архивы и уже предоставило все подходящие документы. На конкретные запросы, которые я сформулировал, ответа не последовало. По причинам, изложенным в докладе 2019 года, я включил в одно из приложений к нему свое послание Соединенному Королевству, датированное мартом того же года, отметив, что поднятые в этом послании вопросы остались без ответа и могут послужить основой для будущего рассмотрения.

69. В марте 2020 года я письменно сообщил Соединенному Королевству о выводах из доклада 2019 года, повторив ранее сделанные конкретные информационные запросы и попросив Соединенное Королевство назначить независимого назначенца. В июле 2020 года Соединенное Королевство известило, что г-н Хэнд сохранит за собой роль независимого назначенца Соединенного Королевства, и предложило мне направлять любые конкретные вопросы ему. Исходя из этого, в августе 2020 года я в предложенном порядке письменно изложил конкретные вопросы г-ну Хэнду. При этом я объяснил, из чего складывается

понимание, что Соединенным Королевством создавались или хранились записи, которые еще не раскрыты; указал, записи каких именно физических и юридических лиц следует проверить; просил включить в отклик на мой запрос подробный список архивов, где были проведены поиски, и архивов, которые были из поисков исключены, а также сообщить использованную в этой работе методику, включая примененные поисковые параметры.

70. В декабре 2020 года я с признательностью получил от г-на Хэнда отклик, где давались заверения в полной приверженности Соединенного Королевства этому делу. Однако его письмо не содержало никакой новой информации и не давало ответов ни на один из посланных мною конкретных запросов, изложение которых занимало не одну страницу. Г-н Хэнд повторил свое предыдущее мнение о том, что все документы, имеющиеся у британского правительства и содержащие информацию, которая значима для расследования по факту гибели действовавшего Генерального секретаря, были выявлены и представлены в ответ на мои предыдущие запросы. Мне снова предложили обращаться с дополнительными запросами, если станет известно о документации, которая могла происходить из британской системы.

71. В 2021 году за этим последовала сходная переписка с Соединенным Королевством, в ходе которой меня заверили в полном содействии с его стороны и предложили обращаться с конкретными запросами, возникающими в связи с информацией из других источников. Когда я обратился с такими запросами, в августе 2021 года поступил отклик, который оказался аналогичен отклику, полученному от г-на Хэнда в декабре 2020 года, т. е. заключался в том, что вся значимая информация уже предоставлена или обнародована и является общедоступной. Я также привлек внимание Соединенного Королевства к замечанию зимбабвийского независимого назначенца о том, что перед обретением Зимбабве независимости родезийские власти «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда».

72. Отклики, поступившие от независимого назначенца Соединенного Королевства в 2020 и 2021 годах, не дали ответов на мои конкретные информационные запросы. Без ответа осталась и моя просьба прислать список архивов, где были проведены поиски, и архивов, которые были из поисков исключены, а также сообщить использованную в этой работе методику, включая примененные поисковые параметры.

73. По предложению Постоянного представителя Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций я направил Соединенному Королевству в июне 2022 года дальнейшие, отдельные от предыдущих запросы, которые появились в результате того, что мне стала известна новая информация. В июле 2022 года был получен отклик, который подробнее обсуждается ниже (см. разд. V).

74. С учетом прочей полученной мною информации, в том числе общедоступной, сохраняются основания полагать, что в записях и архивах Соединенного Королевства присутствует дальнейшая нераскрытая информация. Я подробнее останавливаюсь на этих аспектах ниже.

Соединенные Штаты

75. В порядке отклика на мой мартовский запрос 2018 года меня уведомили в апреле того же года, что Соединенные Штаты назначили своего независимого назначенца. В октябре 2018 года его сменил Джозеф Мансо, и. о. главного заместителя помощника (Бюро по делам международных организаций) руководителя Государственного департамента. В апреле 2019 года г-н Мансо заявил, что

поиски, проведенные Соединенными Штатами, носили всесторонний характер и охватили архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Мне прислали единственный документ, оценка которого была приведена в докладе 2019 года. Г-н Мансо не представил промежуточного или заключительного отчета по содержательным вопросам и не откликнулся на сформулированные мною конкретные запросы, но указал (без дальнейших подробностей), что продолжают дополнительные поиски. По причинам, изложенным в докладе 2019 года, я включил в одно из приложений к нему свое послание Соединенным Штатам, датированное мартом того же года, отметив, что поднятые в этом послании вопросы остались без ответа и могут послужить основой для будущего рассмотрения.

76. В марте 2020 года я письменно сообщил Соединенным Штатам о выводах из доклада 2019 года, повторив ранее сделанные конкретные информационные запросы и попросив Соединенные Штаты назначить независимого назначенца. Я также поинтересовался итогами поисков, упомянутых г-ном Мансо в 2019 году, запросив при этом список архивов, где были проведены поиски. В полученном мною ответе Соединенные Штаты указывали, что не могут в данное время откликнуться из-за пандемии COVID-19. Несмотря на мои дальнейшие обращения, в 2020 году отклик от Соединенных Штатов не поступил.

77. В 2021 году я возобновил свои запросы в адрес Соединенных Штатов, направляя им дальнейшие обращения, в которых формулировались конкретные вопросы. К этому я также приобщал сведения, где объяснялось, из чего складывается понимание, что Соединенными Штатами создавались или хранились записи, которые еще не раскрыты; указывалось, записи каких именно физических и юридических лиц следует проверить; содержалась просьба включить в отклик на мой запрос подробный список архивов, где были проведены поиски, и архивов, которые были из поисков исключены, а также сообщить использованную в этой работе методику, включая примененные поисковые параметры. Я признателен за то, что в августе 2021 года у меня появилась возможность побеседовать с новым независимым назначенцем Соединенных Штатов — Дейвидом Макфарлендом, заместителем помощника (Бюро по делам международных организаций) главы Государственного департамента.

78. В ноябре 2021 года г-н Макфарленд написал мне, что Соединенные Штаты занялись выяснением у своего разведывательного сообщества вопроса о том, не может ли существовать какая-то дополнительная информация. Это включало выход на директора национальной разведки Эврил Хейнс, которая поручила Центральному разведывательному управлению (ЦРУ) и Разведывательному управлению Министерства обороны (РУМО) провести поиск среди современных и архивных записей. По словам г-на Макфарленда, единственным результатом этого поиска, который координировался ЦРУ, стало выявление двух «президентских разведывательных сводок», датированных 18 и 19 сентября 1961 года. Было заявлено, что помимо этих двух документов «ни в одной из единиц хранения, проверенных тогда или появившихся позднее, авиакатастрофа или гибель Хаммаршельда не упоминается», хотя сотрудники ЦРУ, а также РУМО, Агентство национальной безопасности (АНБ) и Федеральное бюро расследований (ФБР) провели исчерпывающие поиски.

79. Отклик, поступивший от независимого назначенца Соединенных Штатов в 2021 году, не дал ответов на мои конкретные информационные запросы. Без ответа осталась и моя просьба прислать список архивов, где были проведены поиски, и архивов, которые были из поисков исключены, а также сообщить использованную в этой работе методику, включая примененные поисковые параметры.

80. В июне 2022 года я письменно обратился к Соединенным Штатами с дальнейшими, отдельными от предыдущих запросами, которые появились в результате того, что мне стала известна новая информация. На момент окончательного оформления настоящего доклада отклика от них не поступило, хотя я отмечаю, что с моего последнего послания у них было не так много времени. Если от Соединенных Штатов поступит дальнейший отклик, он будет препровожден Генеральному секретарю¹.

81. С учетом прочей полученной мною информации, в том числе общедоступной, сохраняются основания полагать, что в записях и архивах Соединенных Штатов присутствует дальнейшая нераскрытая информация. Я подробнее останавливаюсь на этих аспектах ниже.

Замбия

82. В порядке отклика на мой июльский запрос 2018 года меня уведомили в феврале 2019 года, что Замбия назначила своим независимым назначенцем Джона Зулу, директора из Канцелярии Президента. В июне 2019 года г-н Зулу представил заключительный отчет, который был контрассигнован Министром иностранных дел и в котором подтверждалось получение им полного и неограниченного доступа ко всем записям и архивам, включая архивы разведывательных, оборонных и охранных ведомств, независимо от степени секретности. Выводы из этого отчета обсуждаются в моем докладе 2019 года.

83. В мае 2022 года я письменно обратился к Замбии с дальнейшими запросами, возникшими в связи с новой информацией, которая стала мне известна от индивидуальных исследователей. Г-н Зулу подтвердил, что получил мое послание и что будут проведены поиски. На момент окончательного оформления настоящего доклада отклика от него не поступило, хотя я отмечаю, что с моего последнего послания у него было не так много времени. Если от г-на Зулу поступит дальнейший отклик, он будет препровожден Генеральному секретарю.

Зимбабве

84. В порядке отклика на мой июльский запрос 2018 года меня уведомили в октябре того же года, что Зимбабве назначило своим независимым назначенцем Сидни Секерамайи (сенатор, бывший Министр обороны и национальной безопасности, государственный секретарь) и что в помощь ему выделен бригадный генерал Ашер Тапфуманей со своей командой. В мае 2019 года независимый назначенец Зимбабве представил заключительный отчет, в котором он подтвердил получение им полного и неограниченного доступа ко всем досье и архивам, независимо от уровня секретности, включая архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Г-н Секерамайи отметил, что в своей работе он столкнулся со значительной проблемой: перед обретением Зимбабве независимости родезийские власти «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда».

85. Отталкиваясь от работы, выполненной независимым назначенцем Зимбабве в 2019 году, я переписывался в 2020 году с правительством Зимбабве и его независимым назначенцем, который продолжил проводить поиски в сферах,

¹ Уже после того, как я представил (в июле 2022 года) свой доклад Генеральному секретарю, мною был получен отклик Соединенных Штатов на мое послание, датированное июнем 2022 года. В своем отклике Соединенные Штаты обратили мое внимание на свое предыдущее послание, датированное ноябрем 2021 года, а по поводу сформулированного мною конкретного запроса указали, что «никаких подобных записей этими поисками не выявлено». Каких-либо сведений или ответов на другие конкретные вопросы предоставлено не было.

обозначенных мною ранее. Это включало поиски в архивах Кембриджского, Эссекского и Оксфордского университетов. С 2020 по 2022 год мне были представлены несколько отчетов и весомая новая информация, ставшие итогом работы, которую г-н Секерамайи и его команда проделали как в Зимбабве, так и за рубежом. В одном из своих отчетов г-н Секерамайи указал, что отдельные направления расследований (которые касаются действовавшего в Катанге известного сообщника наемников, включая Ван Риссегема, Денара, Пурена и Хора) позволяют предположить потенциальный источник информации, которым еще предстоит заниматься. Расследовательским усилиям помешало воздействие пандемии COVID-19, и на момент составления настоящего доклада это направление расследований еще не дало достаточно развернутой информации, которую можно было бы оценить, но оно помечено как потенциальный будущий источник.

86. Я вновь выражаю крайнюю признательность за работу, проделанную независимым назначенцем Зимбабве, а также за инициативность и коллегиальность, проявленные в поддержку мандата Видного деятеля. Ключевая информация, полученная благодаря работе независимого назначенца Зимбабве, обсуждается ниже, в соответствующих тематических разделах.

87. В порядке отклика на информацию, предоставленную г-ном Секерамайи, а также новую информацию, касающуюся архивов бывшего Федерального министра внутренних дел Федерации Родезии и Ньясаленда, в мае и июне 2022 года я письменно обращался к г-ну Секерамайи с просьбой провести дальнейшие поиски. Поскольку до этого основное внимание уделялось разведывательным, охранным и оборонным источникам, я не просил ранее проводить поиски в архивах ведомства внутренних дел, однако появились признаки, что оно является потенциальным дополнительным источником информации. На момент окончательного оформления настоящего доклада отклика от г-на Секерамайи не поступило, хотя я отмечаю, что с моего последнего послания у него было не так много времени. Если от него поступит дальнейший отклик, он будет препровожден Генеральному секретарю.

С. Архивы Организации Объединенных Наций

88. Я подтверждаю, что, как и в предыдущие годы, у меня был неограниченный доступ ко всем архивам Организации Объединенных Наций, независимо от степени секретности. От Генерального секретаря мне известно, что все материалы ОНУК находятся в открытом доступе без каких-либо ограничений, за исключением 23 досье. Эти досье сохраняют гриф секретности «строго конфиденциально» в соответствии с установленной в Организации Объединенных Наций политикой. В 2018/19 году мне предоставили без каких-то ограничений доступ к этим 23 файлам. Если исходить из того же определения «значимости», придерживаясь которого я просил государства-члены (см. доклад 2019 года), то ни одно из этих досье не содержит информации, значимой для расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда.

89. В 2022 году Секция архивов и документальных материалов, которой я признателен за своевременную помощь, оказываемую мне уже несколько лет, известила меня, что проведены текущие работы по оцифровке архивов ОНУК. Оцифровка такой информации является важным фактором, способствующим прозрачности, в том числе поскольку она позволяет получать онлайн-доступ к информации и сверяться с исходными документами.

D. Замечания по откликам государств-членов и факторам, ограничивавшим поиски

90. В докладе 2019 года я заключил, что процесс поисков в отношении этого дела нельзя назвать завершенным. В нынешний мандатный период я лишь укрепился в этом заключении.

91. Как будет видно из дальнейших разделов, с 2020 по 2022 год была выявлена и проанализирована весомая новая информация. Почти вся такая информация, поступившая за этот период и имеющая доказательную ценность, получена благодаря работе частных лиц, а не предоставлена государствами-членами.

92. Многими государствами-членами было оказано (в разной степени) существенное содействие. Однако нельзя сказать, что все государства-члены провели с достаточной степенью прозрачности всесторонние поиски, которые давали бы нам полную уверенность в том, что вся потенциально значимая информация выявлена. Установлено, что у небольшого числа государств-членов почти наверняка имеется значимая информация, однако — несмотря на четкий и настоятельный призыв Генеральной Ассамблеи и конкретный характер информации, которую я у них запросил, — они выглядят наименее всего готовыми идти на дальнейшее ее раскрытие.

93. Проведение поисков в исторических архивах сопряжено с оперативными трудностями. На техническом уровне к ним относятся, например, неоцифрованность многих архивов той эпохи, а это означает необходимость трудоемких поисков вручную. Даже когда материал отсканирован и дает возможность электронного поиска, такой поиск может осложняться плохой оптической распознаваемостью старых печатных или рукописных документов, деградацией материала или встречаемостью разных вариантов написания слов. Нередко требуется просмотр файлов вручную.

94. Помимо технических трудностей при проведении поисков есть и трудности субстантивные. Так, не имея надлежащего уровня контекстуальной осведомленности о рассматриваемой проблематике и о ключевых событиях 1961 года в Конго и поблизости, человек, выполняющий поиск, может не знать, что та или иная информация способна оказаться значимой. Такой человек может, к примеру, не распознать в том или ином индивиде фигуру, вызывающую интерес, не понять значимости географического расположения тех или иных мест и не разобратся в типах самолетов. Короче говоря, даже если поиск ведется государством-членом в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств, но осуществляется просто по ключевым словам типа «Хаммаршельд» или «авиакатастрофа», то всесторонность поиска этим не обеспечивается. В порядке примера и без намерения скомпрометировать соответствующее государство-член я хочу сослаться на два документа под названием «Президентская разведывательная сводка», которые были предоставлены Соединенными Штатами в 2021 году. В одной из этих сводок упоминается «самолет Хаммаршельда», в другой — «гибель Хаммаршельда», и мне они были пересланы с пояснением, что «ни в одной из [других] единиц хранения, проверенных тогда или появившихся позднее, авиакатастрофа или гибель Хаммаршельда не упоминается». Возможно, это действительно так, однако в своем письме от 24 марта 2019 года (оно приложено к докладу 2019 года) и в различных своих посланиях 2020–2022 годов я указывал Соединенным Штатам, что скопилось множество конкретных запросов, которые требуют ответов, а ответы эти не получены и что имеются различные важные сферы для поиска, которые по своему диапазону шире обнаружения прямых ссылок на авиакатастрофу. При этом доклад 2019 года насыщен примерами сведений из имеющегося у Соединенных Штатов материала, которые были

предоставлены индивидуальными исследователями и указывают на те сферы, где должна существовать дальнейшая информация.

95. Я объяснил приведенные выше соображения в 2017 году, изложив государствам-членам детальные критерии поиска, включая имена людей и названия мест, единиц техники и обсуждаемых тем. В 2019 году, отчасти из аналогичных соображений, я попросил назначить независимых назначенцев, рассчитывая, что они смогут как получить неограниченный доступ к архивам, так и действовать в качестве центрального куратора, который после прочтения прошлых докладов и предыдущей переписки непременно приобретет определенную степень полезного знакомства с предметом. В тех случаях, когда государства-члены включались в эти процессы ожидаемым образом, результаты оказывались превосходными (см. доклад 2019 года, разд. II.B). Однако из-за того, что в отдельных случаях такой ожидавшейся включенности не происходило, поисковый процесс в этом деле нельзя назвать полностью убедительным или исчерпывающим. К этому вопросу я возвращаюсь ниже.

III. Новая информация о возможных причинах авиакатастрофы

96. В настоящем разделе описывается и анализируется новая информация о возможных причинах авиакатастрофы, полученная в 2020–2022 годах от государств-членов и частных лиц. Наличие у той или иной единицы информации конкретной оценки ее доказательной ценности зависит от характера и типа этой информации. Если информация является неполной или требует дальнейшего изучения, это указывается. Новая информация, обсуждаемая в этом разделе, суммируется в сводном резюме выводов, которое представлено в общем резюме, сопровождающем настоящий доклад.

97. Хотя после авиакатастрофы прошло уже немало времени, массив знаний, касающихся ее возможных причин, продолжает существенно пополняться. За нынешний мандатный период выявлена новая информация о вероятном перехвате значимых сообщений, о возможной причастности пилотов-наемников или других действующих сторон к умышленному акту, направленному против борта SE-BDY, о возможном типе самолета, использованного для совершения такого акта, о возможности того, что SE-BDY подвергся атаке с земли или диверсии, о присутствии и роли иностранных субъектов, включая разведывательные службы и разведчиков, и о смежных аспектах.

A. Атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза

98. За последние годы появилась весомая новая информация относительно возможности того, что самолет SE-BDY подвергся атаке или угрозе на последних стадиях его захода на посадку в ндольском аэропорту. Если такое событие произошло, оно могло непосредственно привести к крушению самолета или заставить пилотов отвлечься в критический момент захода на посадку. Важную информацию давали бы физические улики, свидетельствующие о нападении или угрозе, однако отсутствие подобных улик само по себе не исключает возможности такого события. С тех пор как Независимая группа завершила свой обзор, новая и значимая информация по этому аспекту продолжала поступать ежегодно, в том числе в период с 2020 по 2022 год.

99. Информация, которая была изучена под этой рубрикой в докладе 2019 года и сочтена имеющей доказательную ценность, включала следующее:

а) Пол Хенри Эйбрам заявил, что, работая на посту прослушивания АНБ Соединенных Штатов в Ираклионе (он же Гераклион) на греческом острове Крит, он в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года слышал радиосообщения об атаке на самолет. В конце 2018 года Эйбрам скончался, но в 2017/18 году он успел передать мне дополнительные документы о пройденной им службе и полученном им образовании, которые как бы подтверждают его показания. В 2018/19 году я дал Соединенным Штатам возможность предоставить сведения или уточнения по поводу послужного списка Эйбрама или его показаний, но они их не предоставили;

б) Чарлз Саутолл заявил, что, работая в радиоперехватном пункте АНБ вблизи Никосии, он в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года слышал радиосообщения об атаке на самолет. Как минимум с 1960-х годов Саутолл постоянно обращался по поводу этого эпизода к американским и шведским должностным лицам. По его словам, услышанное им было радиоперехватом, который осуществило ЦРУ, которым оно делилось с АНБ и в котором описывалась атака на объект, предположительно являвшийся самолетом Хаммаршельда;

с) на протяжении 1961 года родезийские должностные лица перехватывали сообщения Организации Объединенных Наций, в том числе конфиденциальные закодированные военные донесения. Факт перехватов и их содержание обсуждались на высоком уровне, в том числе британским Высоким комиссаром лордом Олпортом, консулом Соединенных Штатов в Элизабетвиле Уильямом Канапом и Премьер-министром Федерации Родезии и Ньясаленда сэром Роем Веленски, а также в соответствующих столицах. Проверка архивов Зимбабвийских сил обороны показывает, что родезийские федеральные власти располагали в тот период возможностями для перехвата радиосигналов, а также отслеживали радиообмены в Катанге;

д) ндольский авиадиспетчер Эрандел Кэмпбелл Мартин, который вел последние (из известных) переговоры с бортом SE-BDY перед крушением самолета, не записал эти переговоры вопреки действующим инструкциям. Кроме того, Мартин заявил, что уничтожил оригинал своих заметок об этих переговорах, несмотря на то, что он, по его словам, осознавал исключительную важность самолета и его пассажиров. Ниже обсуждается вопрос о том, могли ли вестись другие записи (например, магнитофонные) радиопереговоров авиадиспетчерской службы, оставшиеся нераскрытыми;

е) бельгийский наемник Ян Ван Риссегем был одним из нескольких пилотов Авиката, которые по заданиям Катанги летали в 1961 году на самолетах «Фуга», «Де Хэвилленд» и «Дорнье» (а возможно, и других). Хотя есть заявления о том, что Ван Риссегем признался в воздушной атаке на самолет SE-BDY, эти заявления не подтверждены. Не установлено, вернулся ли Ван Риссегем в Катангу к 17 сентября 1961 года. В тот день и в Катанге, и в Ндоле присутствовали различные другие служащие Авиката и привлеченные Катангой наемники (этот аспект обсуждается ниже, в соответствующих тематических разделах);

ф) в феврале 1961 года коммерческий авиаперевозчик Соединенных Штатов доставил в Катангу самолеты «Фуга мажистер». Проанализированные данные позволяют говорить о том, что вопреки заявлениям, делавшимся в ходе расследований 1961/62 года, «Фуга» был способен атаковать воздушные цели и действовать в ночное время и что он применялся против иностранной авиации в Катанге;

г) в августе 1961 года Генрих Шефер и Жан Кассар перегнали из Западной Германии в Катангу самолет «Дорнье» DO-28 для нужд Авиката. Позднее самолет был, по-видимому, переделан под ведение воздушных атак и

бомбардировок. Он совершал как дневные, так и ночные бомбардировочные операции против Организации Объединенных Наций и вроде бы пытался как минимум однажды участвовать в воздушном бою. В сентябре 1961 года он совершал международные перелеты, курсируя, в частности, между различными пунктами в Катанге и Северной Родезии и Браззавилем;

h) в Ндоле и вблизи нее имелось больше аэродромов, чем исходно предполагалось в ходе первоначальных расследований, причем силы Авиката использовали аэродромы как в Катанге, так и в Северной Родезии. Северородезийским военным было известно об использовании их аэродромов Авикатом;

i) вдоль границы с Катангой были сосредоточены в боеготовом состоянии значительные и по численности, и по мощи северородезийские силы, включая вооруженный личный состав, материальную часть и авиацию, и временами эти силы находились в самой Катанге;

j) не исключено, что непосредственно перед приземлением борт SE-BDY мог подвергнуться атаке с земли, которая была совершена либо сама по себе, либо в сочетании с атакой с воздуха. Однако из оценок доказательности, сделанных Независимой группой, вытекает, что пассажиры погибли мгновенно в результате самого крушения самолета, а не были, например, убиты после аварийной посадки.

100. Информация, полученная в 2020–2022 годах, пополняет собой информацию, проанализированную в 2019 году, и содержит новые элементы, которые описываются ниже.

1. Радиосообщения

а) Пол Эйбрам

101. В 2015 году Независимая группа оценила информацию, предоставленную Полом Эйбрамом, бывшим офицером Службы безопасности ВВС Соединенных Штатов. Эйбрам сообщил, что во время своей службы на посту прослушивания АНБ в Гераклионе (Ираклионе) на греческом острове Крит он слышал радиосообщения, судя по которым в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года в Конго или вблизи него был сбит самолет. Эйбрам заявил, что записал информацию на пленку и что об этой пленке должны были известить штаб-квартиру АНБ в Форт-Миде (Мэриленд, Соединенные Штаты) и Штаб правительственной связи — британскую охранно-разведывательную организацию.

102. В 2015–2017 годах Соединенные Штаты сначала не отвечали на информационные запросы по поводу послужного списка Эйбрама, а затем заявили, что не располагают сведениями о нем. В 2017 году от Эйбрама была получена дополнительная информация (включая его номер в ВВС и послужной список, документы о пройденной службе и полученном образовании, а также идентификатор/код «AbelBaker»), после чего Соединенные Штаты удостоверили в 2019 году, что Эйбрам был «специалистом по протоколу перехвата речевых сигналов». Однако, хотя в апреле 2019 года Соединенные Штаты сообщили, что расширили поисковые усилия, охватив ими другие свои разведывательные службы, не было предоставлено никакой информации, которая бы подтверждала изложенную Эйбрамом историю того, где и когда он служил, либо подтверждала или опровергала его заявления.

103. Учитывая другую изученную информацию, в 2019 году я счел доказательную ценность заявлений, сделанных Эйбрамом, высокой в той части, в какой эти заявления касались отслеживания Соединенными Штатами радиопереговоров, и умеренной в той части, в какой они касались атаки на SE-BDY. Я также

отметил высокую вероятность того, что Соединенными Штатами создавались соответствующие записи с расшифровкой этих переговоров.

104. После того как доклад 2019 года был завершен, мне в 2020 году сообщили, что Эйбрам скончался. Соединенные Штаты не воспользовались возможностью, чтобы окончательно уточнить, где и когда он служил, и прояснить его утверждения, пока он был жив и мог ответить на любые контрутверждения.

105. В 2021 году я получил от исследователя-добровольца Росато новую информацию относительно того, где и когда служил Эйбрам. Эта информация включала сведения о том, что на протяжении рассматриваемого периода Эйбрам служил в 6930-й мобильной группе радиосвязи, которая базировалась в Гераклионе на Крите и которой было поручено отслеживать сигналы речевой связи. В числе других людей, которые предположительно служили в 6930-й мобильной группе радиосвязи в 1961 году, фигурируют Роджер Адамс, Джералд Бассюр, Ора Кларк, Стивен Геллман, Рональд Хэй, Брайан Уайт, Роберт Эмпьюла и Сальваторе Ламанна.

106. В 2022 году я передал эту информацию Соединенным Штатам и запросил ответ. В частности, я просил, чтобы, проведя исчерпывающий поиск среди записей ЦРУ и АНБ, Соединенные Штаты удостоверили любые сведения или подробности, касающиеся инцидента, на который ссылается Эйбрам, и в том числе сообщили, существуют ли записи об этом инциденте, уточнялось ли происшедшее у сослуживцев Эйбрама (включая перечисленных выше) и в соответствующих ведомствах, каковы результаты таких уточнений и каковы все детали любых внутренних расследований Соединенных Штатов по факту сделанных Эйбрамом заявлений. Никакого отклика не поступило.

107. Новую информацию следует рассматривать в свете информации, которая была проанализирована ранее и включает: сделанное Эйбрамом в июле 2017 года окончательное подтверждение его присутствия на Крите в рассматриваемые даты; предоставленную информацию о заявленном наличии у него допуска к секретным сведениям и квалификации специалиста по протоколу перехвата речевых сигналов; сообщения Эйбрама о том, какого рода обязанности он выполнял на посту прослушивания АНБ; новую информацию, которая удостоверяет его пребывание в значимый период в составе 6930-й мобильной группы радиосвязи, причем поименно перечисляются его сослуживцы. Учитывая общий контекст, я бы подтвердил свой предыдущий вывод о высокой доказательной ценности заявлений Эйбрама о том, что Соединенные Штаты отслеживали радиопереговоры и, весьма вероятно, создавали записи с расшифровкой этих переговоров. Что касается доказательной ценности заявления о том, что Эйбрам слышал атаку на SE-BDY, то я по-прежнему считаю ее умеренной.

б) Чарлз Саутолл

108. В 2015 году Независимая группа оценила информацию, предоставленную Чарлзом Саутоллом, бывшим офицером Военно-морских сил (ВМС) Соединенных Штатов, который в 1961 году служил в пункте связи АНБ вблизи Никосии. Как минимум с 1960-х годов Саутолл постоянно сообщал американским и шведским должностным лицам о том, что, работая на АНБ в этой точке, в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года он слышал радиоперехват, который осуществило ЦРУ, которым оно делилось с АНБ и в котором описывалась атака на объект, предположительно являвшийся самолетом Хаммаршельда.

109. В 2015 году Соединенные Штаты не откликнулись на информационные запросы по поводу послужного списка Саутолла. В 2016 году Соединенные Штаты удостоверили, что Саутолл в 1955 году стал служить в ВМС, в 1969 году был

уволен с действительной воинской службы, а в 1978 году вышел в отставку в звании командера запаса ВМС. Однако, несмотря на ежегодные запросы, направлявшиеся с 2016 года Соединенным Штатам, не поступило никакой информации, которая бы подтверждала или опровергала сделанные Саутоллом заявления, в том числе никаких ответов на вопросы о том, в каком месте служил Саутолл, работал ли он в поддержку АНБ и существовали ли записи с расшифровкой, которые, по его словам, создавались.

110. Учитывая другую изученную информацию, в 2019 году я счел доказательную ценность заявлений, сделанных Саутоллом, высокой в той части, в какой эти заявления касались отслеживания Соединенными Штатами радиопереговоров, и умеренной в той части, в какой они касались атаки на SE-BDY. Я также отметил высокую вероятность того, что Соединенными Штатами создавались соответствующие записи с расшифровкой этих переговоров.

111. В 2021 году я получил от Росато новую информацию относительно того, где и когда служил Саутолл. Эта информация включала общедоступные документы военно-морского ведомства Соединенных Штатов (Список личного состава ВМС 2339 (1949–1971 гг.) и Реестр офицеров и уорент-офицеров ВМС и Корпуса морской пехоты США, находящихся на действительной службе (1961 г.)), которые вроде бы подтверждают, что в рассматриваемый период служба Саутолла, как минимум с июля по октябрь 1961 года, протекала на объекте АНБ в Никосии, что его функции имели обозначения 1310 и 1610 и что он был обучен военной криптологии. Кроме того, в число сослуживцев Саутолла на этом объекте вроде бы входили такие лица, как Гаспар Тамбурелло, Пол Диллингем, Уильям Холи, Роберт Дженнингс, Роберт Перусс, Леори Соммер и Уот Тайлер Клуверииус. Саутолл ранее упоминал Клуверииуса по имени и говорил, что по прошествии времени (когда Клуверииус был назначен служить в качестве американского дипломата) созванивался с ним, чтобы обсудить этот эпизод, но тот заявил: «Я не могу говорить об этом», — поскольку разговор происходил по незащищенной телефонной линии. Клуверииус умер до того, как Саутолл смог лично встретиться с ним для соответствующей беседы.

112. В 2022 году я передал дополнительную информацию о послужном списке Саутолла Соединенным Штатам и запросил ответ. В частности, я просил, чтобы, проведя исчерпывающий поиск среди записей ЦРУ и АНБ, Соединенные Штаты удостоверили любые сведения или подробности, касающиеся инцидента, на который ссылается Саутолл, и в том числе сообщили, существуют ли записи об этом инциденте, уточнялось ли происшедшее у сослуживцев Саутолла (включая перечисленных выше) и в соответствующих ведомствах, каковы результаты таких уточнений и каковы все детали любых внутренних расследований Соединенных Штатов по факту сделанных Саутоллом заявлений. Я попросил Соединенные Штаты охватить при этом любые внутренние расследования, проведенные в 1990-е годы или позднее, включая, в частности, любые отчеты и письма из Бюро разведки и исследований с 1991 по 1993 год. Никакого отклика не поступило.

113. Эту новую информацию следует рассматривать в свете информации, которая была проанализирована ранее и включает видимое признание Соединенными Штатами того, что Саутолл был кадровым служащим американских ВМС и вышел в отставку в звании командера запаса ВМС, что он имел специальность «обрабатывающего и докладывающего» офицера и что в 1961 году местом его службы был объект связи ВМС вблизи Никосии. Заявления, которые Саутолл делал разным людям, были на протяжении значительного промежутка времени (как минимум с 1967 по 2013 год) последовательными, и с учетом этого новая информация, видимо, подтверждает, что его направили в Никосию примерно в

июле 1961 года (возможно, с конкретно поименованными им сослуживцами) и что в период пребывания там его функции имели два обозначения, 1310 и 1610, последнее из которых указывает на специальность военного криптолога. Учитывая общий контекст, я бы подтвердил свой предыдущий вывод о высокой доказательной ценности заявлений Саутолла о том, что Соединенные Штаты отслеживали радиопереговоры и, весьма вероятно, создавали записи с расшифровкой этих переговоров. Что касается доказательной ценности заявления о том, что Саутолл слышал атаку на SE-BDY, то я по-прежнему считаю ее умеренной.

с) Перехват и известность сведений об организовывавшейся поездке Хаммаршельда

114. В 2022 году исследователь-доброволец Сименсен, опираясь на изучение Пикаром архивов компании «Юньон миньер дю О Катанга» (ЮМОК), довел до моего сведения информацию о каблограмме от Хаммаршельда, которую Конор Круз О'Брайен послал 17 сентября 1961 года в 16:25 британскому консулу в Катанге Дензилу Даннетту, находившемуся в Ндоле. В этом послании (оно было, скорее всего, отправлено так же, как и другие послания ЮМОК, которые передавались с помощью радиоаппаратуры, установленной бельгийским инженером Манфредом Лёбом, и отслеживались агентом британской Секретной разведывательной службы (МИ-6) Нилом Ритчи; см. также ниже, разд. IV.A.1) говорилось, что Хаммаршельд уже точно вылетает в Ндолу «как можно раньше сегодня». Возможно, именно это послание имел в виду Жак де Труайе, когда сообщал Клоду де Кемулари, что наемники заранее знали о путевых планах Хаммаршельда, так как прочли соответствующую каблограмму (этот момент обсуждался в записках Джорджа Айвана Смита; см., например, доклад 2017 года, разд. IV.A.3).

115. Судя по всему, о предварительных путевых планах Хаммаршельда стало также немедленно известно Соединенному Королевству, вероятно через Ритчи, так как в послании Лорда — хранителя печати Эдварда Хита от 17 сентября 1961 года Министру по делам Содружества Данкану Сэндису подтверждалось: «Сегодня днем должна состояться встреча между Чомбе и Хаммаршельдом в Ндоле. Олпорт прилетит поприветствовать Хаммаршельда, но будет оставаться на заднем плане. Вертолет с представителем ведомства Высокого комиссара на борту вылетает за Чомбе». Содержащееся в последней фразе упоминание о «представителе ведомства Высокого комиссара», забирающего Чомбе, — это, очевидно, ссылка на Ритчи. Данная информация также отражена в послании лорда Олпорта от 25 сентября 1961 года Сэндису, где подтверждается, что 17 сентября того же года лорду Олпорту по телефону сообщили о предстоящей встрече до того, как Хаммаршельд на нее отбыл.

116. Кстати, Даннетт в своих мемуарах, о которых говорится ниже, утверждает, что «получил инструкции проследовать в Кипуши и сопровождать Чомбе в Ндолу, где он должен был встретиться с Хаммаршельдом». Откуда он получил эти инструкции — неясно; однако с учетом того, что доклад Ритчи находился среди бумаг Олпорта и что эти двое британских служащих встречались (вместе с Даннеттом и лордом Лэндсдауном) приблизительно во время гибели Хаммаршельда, отчет Лэндсдауна от 18 сентября 1961 года и все смежные отчеты и доклады помечаются как потенциально заслуживающие уточнения у Соединенного Королевства.

117. В докладе 2017 года я отмечал: «Любой установленный случай перехвата ооновских сообщений в Конго и Ндоле третьими сторонами является значимым. Однако более релевантен вопрос о вероятности перехвата сообщений, касавшихся организации поездки команды Генерального секретаря в Ндолу и

связанных с ней мероприятий. Если выяснится, что такие сообщения действительно перехватывались или становились известны каким-то другим способом, это будет означать, что усилия Организации Объединенных Наций по сохранению конфиденциальности поездки (так, капитан Халлонквист выступил с инициативой оформить фиктивный план полета, в котором пунктом назначения был бы назван Лулуабург) оказались тщетными. Если такие сообщения ОНУК становились объектом перехвата, это было чревато риском того, что самолет подвергнется в пути злонамеренным или враждебным действиям. Пока достаточно сказать, что если выше я признал умеренной доказательную ценность сведений, согласно которым определенные государства-члены были в состоянии перехватывать сообщения ОНУК, то доказанных фактов перехвата какой-либо третьей стороной сообщений Генерального секретаря во время его пребывания 15–17 сентября 1961 года в Леопольдвиле или сообщений, имеющих отношение к роковому авиарейсу, ко мне не поступило».

118. Телеграмма, отправленная 17 сентября 1961 года пополудни Лордом — хранителем печати Хитом Министру Сэндису, о которой говорилось выше, расширяет ранее известную информацию. Она показывает, что британские должностные лица не только координировали происходившее в самой Ндоле, но и сообщали об этом в реальном времени в Лондон. Тем обстоятельством, что телеграмма была послана Даннетту в Северную Родезию, что ее отправили с помощью аппаратуры ЮМОК и что с ней предполагалось ознакомить Чомбе, подчеркивается ранее подмеченный факт: до того как Хаммаршельд вылетел в Ндолу, о его запланированных передвижениях уже знали должностные лица Катанги, Родезийской Федерации, Соединенного Королевства и ЮМОК. В этой связи (об этом напоминает и Сименсен) помощник Высокого комиссара Хикс в своих показаниях Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года сообщил, что уже 16 сентября 1961 года обсуждались планы устроить потенциальную встречу между Хаммаршельдом и Чомбе в авиадиспетчерском пункте ндольского аэропорта.

119. Кстати, Росато обратил мое внимание на то, что 19 сентября 1961 года в «Нью-Йорк таймс» была опубликована статья под названием «Утратив поддержку главы ООН, в Конго опасаются новых потрясений», в которой говорилось: «Источники в конголезском правительстве сообщили об аресте трех бельгийцев и одного конголезца по обвинению в “разглашении полетных планов и графиков Организации Объединенных Наций”». Хотя это ссылка на утверждения, а не на установленные факты, данное сообщение показывает, что уже на следующий день после крушения SE-BDY возникли подозрения в том, что план его полета не содержался в тщательной секретности.

120. В этой связи Сименсен в 2022 году обратил мое внимание на то, что правительствам других стран, в том числе Соединенных Штатов и Конго, тоже могло быть заранее известно, что Генеральный секретарь лично поедет на встречу с Чомбе. В телеграмме Хаммаршельда Банчу от 16 сентября 1961 года говорится о том, что Хаммаршельд проинформировал «кабинет» (понимаемый в контексте как конголезское правительство) о своем предложении встретиться с Чомбе для обсуждения потенциального прекращения огня (на тот момент в качестве места встречи предлагался Банкрофт, тоже расположенный в Северной Родезии неподалеку от границы с Катангой). Хаммаршельд подтвердил, что с этой информацией ознакомлены британский и американский послы и что в Нью-Йорке Банч может поделиться ею и с другими делегациями.

121. Новая информация о заблаговременной известности путевых планов Хаммаршельда третьим сторонам подтверждает предположение о том, что пункт назначения и сроки совершения рейса SE-BDY не были секретом. Для самолета

это было чревато риском подвергнуться по пути в Ндолу злонамеренным или враждебным действиям, несмотря на старания пилотов поддерживать малоэзаметность. Напомню, что известный нам контекст характеризовался, в частности, тем, что сообщения Организации Объединенных Наций в Конго перехватывались и отслеживались и что в преддверии вылета SE-BDY из Леопольдвилля посредники от Соединенного Королевства и от ЮМОК помогали Чомбе в устроении встречи с Хаммаршельдом. Учитывая этот контекст, я квалифицирую доказательную ценность того, что об организации поездки команды Генерального секретаря в Ндолу было заранее осведомлено больше людей, чем считалось в ходе первоначальных расследований, как умеренную.

d) Перехват сведений родезийскими должностными лицами

122. В 2018/19 году независимый назначенец Зимбабве предоставил материалы, которые включали сведения из архивов служб безопасности и подтверждали, что «в то время родезийские федеральные власти располагали возможностями для перехвата радиосигналов, использовавшимися для мониторинга эфира в районе Катанги». К этому суждению Росато добавил наблюдение о том, что в Северной Родезии за отслеживание и перехват радиопереговоров конкретно отвечал Корпус связи Родезии и Ньясаленда. Никаких документов об этой организации не раскрыто, так что конкретно оценивать данную информацию не имеет смысла. Вместе с тем я помечаю этот вопрос как потенциально заслуживающий дальнейшего расследования, поскольку если имеются документальные записи Корпуса связи, то в них могут содержаться важные сведения. Согласно еще одному наблюдению Росато, в 1961 году директором Корпуса был подполковник Дон Грейнджер. Если имеются личные записи Грейнджера, то они тоже могут стать источником информации. У меня было недостаточно времени на достоверное выяснение наличия этого источника, но я помечаю это как вопрос, потенциально заслуживающий уточнения.

e) Роль авиадиспетчерской службы в радиоконтакте

123. Напомню, что у лорда Олпорта имелись (если судить по его посланию Министру Сэндису от 25 сентября 1961 года, равно как и по его автобиографическому повествованию, озаглавленному «Внезапное назначение») подозрения, что на находившихся в Ндоле американских самолетах «Дакота» могли слышать радиопередачи с SE-BDY, но информировать о них не стали. Сходной точки зрения придерживался, по-видимому, и его личный секретарь Брайан Ануин (см. доклад 2017 года, разд. V.C.2). По поводу последних известных передач с SE-BDY лорд Олпорт в своей переписке с Сэндисом отметил также: «Ндольские диспетчеры потеряли связь с самолетом, хотя, похоже, он еще куда-то радировал». На чем основано это утверждение — непонятно. Подозрения лорда Олпорта усиливались тем фактом, что двумя днями позднее пролетевший над Ндолой самолет Организации Объединенных Наций был перенаправлен назад к аэропорту одной из «Дакот», а не ндольской авиадиспетчерской службой (американские служащие, связавшиеся с этим самолетом, получили позднее внушение от северородезийских должностных лиц).

124. О том, что американские «Дакоты», возможно, связывались с SE-BDY, но не предали этот факт огласке, упоминал также Лэрри Девлин, который в сентябре 1961 года возглавлял резидентуру ЦРУ в Конго. От Росато до меня дошли сведения о том, что на конференции «Критическая устная историография: кризис в Конго, 1960–1961 годы», состоявшейся в сентябре 2004 года, Девлин публично заявил, что военно-воздушный атташе Соединенных Штатов в Ндоле «заранее связывался с пилотом» SE-BDY. Судя по всему, Девлин имел в виду общение военно-воздушного атташе с бортом SE-BDY, когда тот находился на пути в

Ндолу, и если такое общение действительно происходило, то эта информация является значимой, поскольку официальной огласке данный факт не предавался. Это тоже вопрос, который я помечаю как потенциально заслуживающий уточнения.

125. Еще один индивидуальный исследователь, который пожелал сохранить анонимность и чей вклад в мою работу подробнее обсуждается ниже (см. разд. III.A.5), отмечает несоответствия в показаниях, данных ндольским авиадиспетчером Мартином в ходе первоначальных расследований. В частности, исследователь отмечает, что в своих свидетельских показаниях Родезийскому комитету по расследованию Мартин утверждал, что в значимый промежуток времени был в диспетчерском пункте один, однако позднее, в своих показаниях Родезийской комиссии по расследованию и Комиссии Организации Объединенных Наций, он сообщал о присутствии там и других людей (данное обстоятельство также упоминалось впоследствии Ануином и Олпортом). Кроме того, Мартин заявил, что в своих показаниях Родезийскому комитету по расследованию он назвал поведение SE-BDY «странным» потому, что самолет подлетал к Ндоле с запада. Между тем это поведение не кажется странным: из справочника «Джеппесен» явствует, что это нормальное направление для инструментального захода на посадку в Ндоле.

126. Следует отметить, во-первых, что в случае скоординированной атаки с воздуха и/или с земли злоумышленникам пришлось бы пользоваться радиосвязью для общения друг с другом. Во-вторых, если имели место помехи радиопереговорам (глушение), то это могли заметить другие люди, следившие за эфиром. Такие обстоятельства, как отсутствие записей о сообщениях с SE-BDY в последние моменты перед его гибелью, усиливают настоятельность поисков нераскрытой информации по этой теме и подчеркивают существенность несоответствий в имеющейся информации, например несоответствий в показаниях Мартина. Принципиально важно определить, могли ли быть созданы и могут ли существовать какие-либо другие нераскрытые записи радиопереговоров, тем более что Мартин (судя по показаниям, которые он давал в ходе первоначальных расследований) «уничтожил свои заметки» о радиообменах, ведшихся им с SE-BDY до крушения самолета.

f) Возможные радиопомехи

127. Упомянутый в предыдущем подразделе анонимный исследователь выдвигает мысль о том, что если исходить из документальных записей, где говорится о проблемах с радиосвязью в ночь авиакатастрофы, то злоумышленники могли применять радиопомехи (глушение), возможно из точки неподалеку от ндольского аэропорта. Напомню, что последний радиообмен между SE-BDY и ндольской авиадиспетчерской службой состоялся сразу после полуночи, когда в 00:10 с борта SE-BDY сообщили: «Вижу ваши огни, нахожусь над Ндолой, снижаюсь, подтвердите QNH»,— после чего Ндола проинструктировала: «Вас понял, QNH 1021 мбар, доложите о достижении отметки в 6000 футов». После того как SE-BDY ответил: «Вас понял — 1021» (подтвердив тем самым данные о QNH, т. е. о замере атмосферного давления),— дальнейших сообщений не записано. Если происходило глушение радиосвязи, оно может объяснить отсутствие дальнейших сообщений с SE-BDY в последние моменты перед его гибелью. Исследователь отмечает, что о проблемах с радиосвязью в ночь авиакатастрофы говорится в нескольких материалах, включая журналы полицейского участка в Муфулире и показания ндольского авиадиспетчера Мартина, который заявил Родезийскому комитету, что в течение 20–25 минут после своего последнего радиообмена с SE-BDY он предпринимал неоднократные безуспешные попытки связаться с самолетом. Мартин сообщил Комиссии Организации Объединенных

Наций, что в ту ночь условия для высокочастотной (ВЧ) радиосвязи были плохими, и заявил, что «если условия были очень плохими, нам некоторые сообщения по телетайпу приходилось отсылать, а мы не могли с него прочесть, потому что, наверное, часть передачи была заглушена».

128. Анонимный исследователь представил детальный анализ порядка радиопередач, в том числе применявшихся каналов и аппаратуры. Если какие-то аспекты гипотезы этого анонимного источника верны, то должны были создаваться или храниться записи радиопереговоров, но эти записи не раскрыты. Ниже подробнее обсуждается мысль о том, что если такие записи создавались или хранились, то они, скорее всего, находились у властей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Северной Родезии. Этот вопрос я тоже помечаю как потенциально заслуживающий уточнения.

g) Кripto АГ

129. В 2020 году мне предоставили новую информацию о исследовательской и репортерской работе, проведенной журналистскими и вещательными структурами, включая Швейцарское радио и телевидение (СРФ), «Вашингтон пост» и Второе германское телевидение (ЦДФ). В итоге этой работы вышел в эфир телевизионный сюжет и опубликованы статьи на тему предполагаемой причастности ЦРУ, АНБ и БНД к разведывательным операциям, призванным снабдить Соединенные Штаты и Западную Германию тайным доступом к сообщениям, которые шифровались с помощью устройств производства компании «Кripto АГ». Заявлено, что эти устройства продавались Организации Объединенных Наций и правительствам различных стран и использовались ими.

130. Утверждение о том, что ЦРУ и/или АНБ скрытно отслеживали сообщения, отправлявшиеся с шифровальных машин СХ-52, которыми Хаммаршельд пользовался во время своего визита в Конго, благодаря «лазейке» в шифровальных настройках и делились добытыми сведениями со Штабом правительственной связи Соединенного Королевства, а возможно, и разведывательными службами других стран, уже анализировалось ранее (см. доклад 2017 года, разд. V.C.1). В 2017 году Соединенные Штаты известили меня, что у них «нет комментариев по этому вопросу».

131. Репортажи СРФ, «Вашингтон пост» и ЦДФ находятся в открытом доступе. Указывается, что в их основу положены 96-страничный отчет, составленный в 2004 году Центром разведывательных исследований ЦРУ, и устное повествование, скомпонованное в 2008 году из рассказов должностных лиц германской разведки. Хотя многие из утверждений, делаемых в этих репортажах, выходят за хронологические и предметные рамки настоящего расследования, ограничивающие его событиями, которые могут способствовать пониманию судьбы, постигшей в сентябре 1961 года самолет SE-BDY, некоторые аспекты являются значимыми. К их числу относятся высказывания о том, что эта операция проводилась совместно ЦРУ и БНД, что в ЦРУ она была известна сначала под кодовым названием «Тезаурус», а затем — «Рубикон» и что уязвимыми шифровальными устройствами по типу машин СХ-52, бывших в распоряжении Хаммаршельда, пользовались, возможно, различные другие государства-члены (а не только Организация Объединенных Наций).

132. Напомню, что должностные лица Организации Объединенных Наций с подозрением отнеслись к тому, что машины СХ-52 Хаммаршельда не были немедленно возвращены Организации Объединенных Наций после крушения, несмотря на уговоры со стороны полковника ОНУК Бьерна Эгге. Как описано в докладе 2017 года, согласно посланию американского консула-резидента в Лу-саке, отправленному 27 сентября 1961 года в Государственный департамент

Соединенных Штатов, британский Высокий комиссар лорд Олпорт «как ни странно... отказался вернуть представителям ООН шифровальные машины и книги, которые федеральные власти извлекли среди обломков».

133. Если какое-либо правительство имело доступ к сообщениям, посылавшимся Хаммаршельдом с машин CX-52 до падения самолета, то очень важно, чтобы эта информация была раскрыта. Новые сведения, полученные из репортажей 2020 года, также обнаруживают еще один важный аспект и направление расследований: если ли у Западной Германии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов или других стран была такая «лазейка» в виде доступа к тем или иным сообщениям большой значимости, которые посылались другими государствами-членами и в которых говорится об авиакатастрофе, то в этом тоже может заключаться важный источник информации. Следует провести поиски такой информации.

134. Независимая группа сочла информацию о том, что сообщения, отправлявшиеся с шифровальных машин CX-52 Хаммаршельда, перехватывались АНБ, а возможно, и другими разведывательными ведомствами, имеющей умеренную доказательную ценность, и в 2017 году эта оценка была подтверждена. В течение моего текущего мандата я предлагал Соединенному Королевству и Соединенным Штатам прокомментировать этот вопрос, но никаких комментариев или уточнений не получил. Учитывая уже имевшиеся материалы, поступившую в 2020 году новую информацию и тот факт, что государствам-членам было предоставлено достаточно возможностей для уточнения вопроса или дачи пояснений, я считаю установленным, что сообщения, отправлявшиеся с шифровальных машин CX-52 Хаммаршельда, скрытно перехватывались конкретными государствами-членами или становились им известны. Тот факт, что эти государства-члены отслеживали конфиденциальные сообщения Генерального секретаря, квалифицируется мною как имеющий высокую доказательную ценность. Я также считаю весьма вероятным, что соответствующие записи этих сообщений производились, но они не раскрыты.

135. Кроме того, новая информация по этой теме была предоставлена Сименсеном, который опирался на архивные исследования. Среди этой информации — телеграмма Скотта (представитель Соединенного Королевства в Солсбери) Чедуику (должностное лицо северородезийского правительства), которая датирована 16 декабря 1961 года и является ответом на более раннюю телеграмму последнего, с которой был ознакомлен Веленски. В своем послании Скотт указывает: «Совокупный эффект полученных доказательств позволяет вне всяких разумных сомнений предположить, что определенные федеральные ведомства глубоко замешаны в военном обмене между Северной Родезией и Катангой. В частности, есть достоверные сообщения, что представитель Федерального бюро разведки и безопасности (ФБРБ) в Ндоле регулярно “инструктировал и опрашивал” катангских пилотов во время их частых прилетов и отлетов». Далее в послании подробно излагаются причины, по которым Скотт считает это утверждение верным, и отмечается, что Пэрри (секретарь северородезийской канцелярии Премьер-министра) признал, что «отдельными людьми делались “какие-то очень глупые вещи”».

136. В телеграмме Скотта говорится, по-видимому, об обмене информацией, персоналом и техникой, который происходил между Северной Родезией и Катангой примерно во время авиакатастрофы. В этой связи телеграмма, пожалуй, подкрепляет предыдущие выводы о вероятности того, что в Родезийской Федерации производились или хранились важные нераскрытые записи, что родезийские должностные лица были причастны к перехвату сообщений (и ознакомлению с ними Соединенного Королевства и Соединенных Штатов) и что

северорозетийские силы играли активную роль в милитаризации границы между Северной Родезией и Катангой (см., например, доклад 2019 года, разд. III.A.1 и III.A.6). В разделе IV.A.1 настоящего доклада обсуждается также дополнительная новая информация о создании в Северной Родезии потенциального полигона для обучения катангских сил навыкам партизанских действий.

h) Торе Мейер

137. Выше уже говорилось о том, что Мейер был шведским инструктором в летном училище Эфиопских ВВС и что в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, около полуночи, он услышал по коротковолновому радиоприемнику разговор. По заявлению Мейера, разговор происходил между авиадиспетчерами, один из которых находился в ндольском аэропорту, и авиадиспетчеры выразили удивление по поводу того, что за одним самолетом неожиданно последовал другой. Он услышал, что было произнесено слово «Ндола» и что кто-то из диспетчерского пункта по-английски сказал: «Он подлетает к аэропорту. Поворачивает. Выравнивается. Сзади приближается другой самолет — что это?», — после чего передача прервалась. 18 или 19 сентября 1961 года Мейер сообщил или попытался сообщить об инциденте Командующему Эфиопскими ВВС, своим американским коллегам и главному инженеру «Трансэр» в Конго Бо Вирвингу. Позже он рассказал об этом эпизоде журналистам, отражением чего стала статья, появившаяся в марте 1994 года в «Дагенс нюхетер».

138. В 2019 году удалось связаться со вдовой Мейера, но она не смогла предоставить дальнейшей информации по этому вопросу. Позднее, в мае 2022 года, я письменно попросил Эфиопию провести конкретные поиски любой информации, касающейся рапорта, который Мейер вроде бы направил в 1961 году Командующему Императорскими Эфиопскими ВВС. На момент составления настоящего доклада отклика от Эфиопии не поступило. Этот аспект помечается как заслуживающий будущего уточнения.

2. Новые фотографии экспертиз, проведенных в 1961 году

139. В 2019 году независимый назначенец Швеции предоставил мне новую информацию, состоящую из документов (включая фотографии) из архива Майкла Кэри, который служил помощником суперинтендента в Северорозетийской полиции. Кэри был в числе первых, кто прибыл на место падения самолета, и он участвовал в первичном расследовании. Он был также причастен к проведению баллистической экспертизы, которой подверглись извлеченные из обломков металлические пластины и которая была призвана установить воздействие на металл пуль, пробивающих его под разными углами. Как отметил в 2019 году независимый назначенец Швеции, эти экспертизы были вызваны требованиями, поступившими в 1961 году от шведских экспертов, и состоялись 25 октября того же года по ходу работы Родезийского комитета по расследованию в присутствии ряда лиц, включая Кэри, Эванса, Ландина и Даниелссона.

140. На некоторых из полученных мною фотографий изображены, судя по всему, продырявленные куски металла, и непохоже, что эти фотографии обсуждались в докладах о первоначальных расследованиях. На разных фотографиях изображены: кусок металла с круглыми отверстиями размером примерно 1 см; удерживаемый на весу кусок металла с тремя одинаковыми на вид отверстиями и мембрана в рамке с таким же отверстием, расположенным почти посередине (на снимке — те же штамп и дата, что и на предыдущем фото); продолговатый кусок металла с отверстием, которое выглядит очень похожим на отверстие с двух других фотографий (на обратной стороне снимка — надписи «support cooler member No 3 engine» и «334/61» и тот же штамп с датой «20 Oct 1961»);

часть крыла с отверстием, которое может быть таким же, как и на других фотографиях (на оборотной стороне снимка — надписи «starboard wing» и «rw 334/61» и те же дата и штамп, что и на предыдущем фото).

141. Неофициальный анализ, проведенный в 2019 году шведской полицией и шведским Национальным криминалистическим центром, позволяет предположить, что видимые на снимках отверстия могли быть отверстиями от пуль из мелкокалиберного оружия. Поэтому в 2020 году я обратился к Швеции за содействием в получении от экспертов по баллистике дополнительного отчета о материале, включая, в частности, сведения о том, каков тип материала, изображенного на четырех конкретных фотографиях, как в этом материале могли возникнуть отверстия, какую метаинформацию можно вывести из фотографий и каково мнение экспертов об объяснениях, высказанных теми, кто проводил изначальные экспертизы.

142. Я с признательностью получил результаты всестороннего и профессионального анализа, выполненного шведским Институтом оборонных исследований (ФОИ). Этот анализ, занимающий более 40 страниц, был представлен в отчете, авторами которого стали Патрик Аппельгрэн и Мартин Нильссон и который опирался на фотоанализ и баллистическую экспертизу, проведенные ФОИ. Баллистическая экспертиза включала выстреливание пулями калибра 7,62 мм и 9 мм по авиационному алюминию с целью получить эталон для анализа. С учетом представленных в отчете заключений полностью воспроизводить здесь этот анализ нет необходимости. Разбираемая ниже информация представляет собой краткое изложение заключений, вынесенных ФОИ, и их аргументации.

143. На обороте первой из четырех фотографий — штамп «Northern Rhodesia Police, Western Division, C.I.D. Headquarters, 28 Nov 1961» и пометка «rw 361/61». На лицевой стороне изображен человек, держащий металлическую пластину с тремя отверстиями. ФОИ счел, что на выходной стороне отверстий в этом куске металла видны относительно симметричные листовидные (лепестковые) деформации, причем симметрия деформаций говорит о том, что угол удара был близок к нулевому. ФОИ провел всесторонний анализ, в котором учитывались относительная скорость самолета, симметрия отверстий, расстояние между ними, эффект рассеивания при стрельбе и точность попадания боеприпасов. Принимая во внимание известные обстоятельства, в том числе факт и условия экспертизы, которую провел 25 октября 1961 года Кэри, стрелявший по алюминиевым пластинам из винтовки 0,303-дюймового калибра, ФОИ вынес заключение о высокой вероятности того, что продырявленная пластина была частью обломков «Альбертины», и о еще большей вероятности того, что на фотографии изображена металлическая пластина, использованная в той баллистической экспертизе. Также было отмечено, что к пластине прикреплена бумажная бирка, что бирка сфотографирована и что такого разумно ожидать при обращении с металлической пластиной, которая была использована в качестве мишени в баллистической экспертизе.

144. На второй фотографии — штамп «Northern Rhodesia Police, Western Division, C.I.D. Headquarters, 28 Nov 1961» и пометка «rw 361/61». На этой фотографии показана часть авиационного прибора (вероятно, вид сзади) со стандартным расположением болтов 46,6 мм. В центре прибора имеется одно большое отверстие, расположенное между двумя меньшими отверстиями и на прямой линии с ними. По мнению ФОИ, в большем отверстии отсутствует листовидная деформация, которая присутствовала бы в случае пробивания этого предмета высокоскоростным снарядом. Относительно второй фотографии ФОИ заключает, что более мелкие отверстия могут быть от болтов для сборки инструмента, а центральное отверстие — от стержня для штифта или подобной ему детали.

145. На третьей фотографии — штамп «Northern Rhodesia Police, Western Division, C.I.D. Headquarters, 20 Oct 1961» и пометка «support cooler member No 3 engine, 335/61, 20 Oct 1961». На снимке изображен продолговатый кусок металла в руке человека, который указывает на одно из трех равноудаленных отверстий неправильной формы, расположенных под прямым углом к длинной оси куска.

146. В анализе, выполненном ФОИ, отмечается, что отверстия на фотографии не похожи на отверстия, которые образовались при попадании винтовочных пуль во время проведенной им баллистической экспертизы. В частности, отсутствует лепестковая или листовидная деформация, которую можно было бы ожидать на задней (выходной) поверхности пластины, пораженной высокоскоростным снарядом. ФОИ считает вероятным, что на третьей фотографии изображен кусок металла, который исследовал Р. Х. Элс, эксперт по баллистике из Северородезийской полиции, помогавший Родезийскому комитету по расследованию в 1961 году. В свою очередь, Элс счел три отверстия образовавшимися из-за выскакивания заклепок.

147. На четвертой фотографии — штамп «Northern Rhodesia Police, Western Division, C.I.D. Headquarters, 20 Oct 1961», а также пометки «rw 334/61» и «starboard wing». На ней видно несколько отверстий, расположенных на предмете, который, судя по пометам на фото, является частью правого крыла «Альбертины».

148. Среди отверстий есть несколько более мелких, которые ФОИ в своем анализе счел явными отверстиями от заклепок. Видно также более крупное отверстие, диаметром примерно 15–23 мм. Отверстие такого размера не могло быть образовано малокалиберным снарядом, и в любом случае у этого отверстия нет лепестковости, которая наблюдалась при проведенной ФОИ баллистической экспертизе. Таким образом, хотя для придания материалу наблюдаемой формы требовалось бы ударное воздействие, маловероятно, что такое воздействие было вызвано выстреливаемыми снарядами, а более вероятно, что оно было вызвано столкновением, например с землей.

149. Как представляется, проанализированный ФОИ материал указывает на то, что фотографии из архива Кэри относятся к экспертизе и анализу, которые были проведены в ходе первоначальных расследований и для их нужд. Например, непохоже, чтобы на фотографиях были изображены отверстия от пуль или иных снарядов, обнаруженные на «Альбертине», но не проанализированные во время первоначальных расследований. Поэтому, хотя анализ фотографий дает «новую информацию», эта информация не позволяет доказать или опровергнуть какую-либо конкретную гипотезу, так как на фотографиях изображена экспертиза материала, происходящего не с «Альбертины». Тем не менее обнаружение и анализ архивных документов Кэри — это важное событие, поскольку они являются доводом и подтверждением в пользу вероятности того, что остается еще много неизученных материалов, которые были произведены непосредственно тогда, т. е. в 1961/62 году, государствами-членами и частными лицами. Этот вопрос дополнительно обсуждается ниже (см. раздел V.B).

3. Возможная причастность пилотов-наемников или других действующих сторон

150. Новая информация, полученная в 2020–2022 годах, уточняет проанализированную в докладе 2019 года информацию относительно лиц, которые были определены как имеющие возможную причастность к потенциальной атаке на SE-BDY. Эта тема разбирается в нижеследующих подразделах.

151. В связи с этой темой я выражаю особую признательность за добровольный вклад группы аспирантов, обучающихся в Трирском университете по магистерской программе «Международные отношения и дипломатия». Мне был предоставлен всеобъемлющий рабочий документ, составленный под руководством профессора Мануэля Фрёлиха и содержащий структурированную подборку доступной информации по данному вопросу начиная с первоначальных расследований и заканчивая более поздними отчетами. Среди прочих материалов в нем содержится список лиц, которые примерно 17 и 18 сентября 1961 года присутствовали в Катанге и Ндоле и/или участвовали в происходивших там событиях. Это «живой» документ, продолжающий обновляться по выяснении дальнейшей информации, но он будет предоставлен Организации Объединенных Наций в качестве справочного источника.

а) Лица, вызывающие интерес: общие сведения

152. Как отмечалось ранее, на основании показаний, данных авиакатским майором Деленом, в ходе первоначальных расследований был сделан ошибочный вывод о наличии у Авиката лишь одного катангского пилота, который мог бы управлять самолетом для совершения атаки на SE-BDY. Однако благодаря информации, которая обсуждалась в докладах 2017 и 2019 годов, установлено, что круг вызывающих интерес лиц, включая пилотов, гораздо шире того, о котором было известно при первоначальных расследованиях. Согласно документам Организации Объединенных Наций, проанализированным в 2019 году, в январе 1961 года личный состав Авиката насчитывал не менее 32 человек (14 пилотов плюс радисты и техники) и что в апреле 1962 года на одном только аэродроме в Колвези находилось не менее 11 пилотов-наемников. Наемники и другие пилоты с разным уровнем летных способностей, присутствовавшие в Катанге и предоставлявшие ей свои услуги с конца 1961 по начало 1962 года, были выяснены из документов, рассмотренных в 2019 году, и из беседы с Ван Риссегемом, проведенной шведским дипломатом Бенгтом Рёсиё, который на момент авиакатастрофы был представителем Швеции в Конго, а с 1992 по 1994 год подготовил для шведского правительства расследовательский отчет под названием «Катастрофа в Ндоле» и последующие сопроводительные записки. Согласно этой информации, к числу этих наемников и других пилотов относились Берто, Бракко, Браун, Буте, Ван Риссегем, Верло, Волан, Гейселс, Гелен, Гласпоул, Гуркиц, Дагоннье, Делен, Делькор, Дюбуа, Кассар, Кэтчпоул, Маген, Манс, Мело, Ози, Пенс, Пир, Пурен, де Радик, де Стауте, Уикстид, Фуке, Хеджес, Хёккетс, Хирш, Хислир и Шефер². К числу прочего наемнического или иного личного состава, который не был замечен в способности пилотировать самолеты, были отнесены Бадер, Бёккелс, Буске, де ла Бурдонне, Ван Де Валле, Ван дер Веген, Ван Рой, Видаль де Клари, Денар, Дешан, Жилле, Кревекёр, Кремер, Куатр, Ламулен, Ласимон, Лебвебр, Люсьен, Нгуза, Пошён, Прадье, Ренейкр, Ропаньоль, Саке, де Сен Поль, Тренкье, де Труайе, Уэбер, Фольк, Хамбурсен, Хецен, Хёйге, Хор, Шарло, Шнелль, Эже, Эмерья и др.

153. Помимо лиц, идентифицированных как пилоты, в рассматриваемый период в Катанге или Ндоле либо вблизи них находилось много других лиц, вызывающих интерес. Опираясь на обзор французских архивов, независимый назначенец Франции установил в 2019 году, что среди этих лиц были такие французские граждане, как полковник Роже Тренкье (парашютист-десантник, участвовавший в войнах в Индокитае и Алжире и получивший от Чомбе задание организовать катангскую армию и набрать около 20 офицеров), командир Роже Фольк, капитан Леон Эже и капитан Ив де ла Бурдонне. Кроме того, Жозеф Ламброскини,

² В разных документах употребляется много вариантов написания этих имен.

которого в июне 1961 года назначили французским консулом в Элизабетвиле, являлся, вероятно, «почетным корреспондентом» французской Службы внешней документации и контрразведки (СВДКР).

154. О некоторых из этих французских наемников я получил в 2020 году новую информацию, предоставленную исследователем-добровольцем Хендриком, который провел обзор сведений, хранящихся в архиве Моиза Чомбе в Музее Африки в Тервюрене (Бельгия). От Хендрикса поступила подборка соответствующих досье, которые касаются, в частности, следующего: а) военно-политическая подоплека событий 1961 года в Катанге; б) информация о закупленном и доставленном в Катангу оружии, о передвижениях наемников и об отчетах катангской военной разведки за период с марта по июнь 1961 года; с) контакты между Домиником Дьюром (представитель Катанги во Франции) и должностными лицами французского правительства как во Франции, так и в Конго. По поводу Дьюра я отмечаю, что в 2019 году независимый назначенец Франции сообщил о его причастности к вербовке наемников для Катанги, осуществлявшейся по адресу: авеню Жоржа Манделя, дом 30, Париж.

155. В порядке общего наблюдения нужно сказать, что, как показывает обзор новой информации, предоставленной Хендриком, были, видимо, случаи, когда провинциальное правительство Катанги получало неофициальную поддержку от лиц, занимавших во Франции официальные государственные посты, в том числе во французских дипломатических и разведывательных ведомствах. Это соответствует определенным выводам, о которых меня уведомил в 2019 году независимый назначенец Франции. Что касается конкретных единиц значимой переписки или иных записей, предоставленных Хендриком, то я отмечаю ниже следующие аспекты.

156. В своем письме от 20 сентября 1961 года Эже пишет г-ну Летеллье (возможно, что он и упоминаемый ниже «Ле Теллье» — это один и тот же человек, хотя подтверждений этому не обнаружено), что по пути в Ндолу он остановился в Солсбери, где его можно найти в «Родс-отеле» и куда он накануне прилетел из Йоханнесбурга вместе с Бадером (в оригинале — «Badert», но в контексте это следует читать как «Badaire», т. е. фамилию наемника Мишеля Бадера). Эже сообщает: «Ла Бурдонне совсем без денег и остался в Претории». В письме указываются свежие на тот момент новости о событиях в Катанге, содержится угадываемая ссылка на смерть Хаммаршельда («Х. мертв. Да упокоится душа его, но туда ему и дорога»), но не обсуждаются какие-либо подробности авиакатастрофы.

157. Сведения, сходные с предыдущими (от Эже), приводятся в еще одном письме, которое датировано 21 сентября 1961 года и послано Мишелем Бадером неустановленному адресату. В письме говорится, что Бадер и другие французские наемники, Эже и де ла Бурдонне, находились в Претории, после чего Бадер и Эже отбыли в Ндолу, намереваясь прибыть туда к 21 сентября 1961 года (дата письма). Письмо Бадера написано на бланке отеля «Савой-Ндола»; неясно, был ли он там постояльцем и почему он не остановился в одной гостинице с Эже, который сообщил, что будет в «Родс-отеле». Из Ндолы они должны были выехать на машине в Кипуши, а затем отправиться в Элизабетвиль. В письме указано, что Бадер ждет приказов от Фолька и Президента (т. е. Чомбе).

158. Судя по новой информации из архива Чомбе, представляется вероятным, что 19 и 20 сентября 1961 года Эже, Бадер и де ла Бурдонне вместе находились в Йоханнесбурге, после чего Эже и Бадер вернулись в Ндолу по пути в Катангу. Данная информация не позволяет установить точное местонахождение этих лиц в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года и не исключает того, что в это время они могли быть в Ндоле или поблизости.

159. В этой связи стоит упомянуть машинописный документ на французском языке, озаглавленный «Военные расходы» и датированный просто «1961», и более ранние рукописные черновики того же документа, где приводится, судя по всему, перечень платежей, произведенных временным правительством Катанги различным наемникам и включающих выплату денежного содержания и оплату служебных расходов. В этом документе указано, что в сентябре 1961 года платежи были произведены таким лицам, как Ги Дешан, Марьюс Буске, Робер Денар, Жак Шнелль, Мишель Бадер, Роже Эмерья, Жан-Ив Куатр, Жан-Мари Нгуза, Шандор Гюнекиц (вероятно, Шандор Гуркиц), Ям Кан (или Ван) Риссешем (вероятно, Ян Ван Риссегем) и Карлос Хугге (вероятно, Карлос Хёйге).

160. Из этого перечня вытекает, что 16 сентября Ван Риссегем, Гуркиц и Нгуза, а 17 сентября Хёйге получили авансы в счет денежного содержания и что 16–20 сентября 1961 года были оплачены расходы, которые понесли в связи с приобретением авиабилетов Нгуза (16 сентября, авиакомпания ЮАТ, рейс Париж — Йоханнесбург), Хёйге, Адам, Бадер и Гуркиц (17 сентября, ЮАТ, пункты отправления и назначения не указаны) и Денар, Клуатр, Эмерья и Буске (19 сентября, ЮАТ, пункт отправления и пункт назначения не указаны; 20 сентября, Браззавиль — Ндола). Перечень расходов сам по себе не подтверждает, что эти лица были пассажирами на этих рейсах или что они были ими в указанные даты. Поэтому в 2020–2022 годах я запрашивал у государств-членов, включая Замбию, Республику Конго и Южную Африку, иммиграционные и аэропортовые учетные записи о лицах и самолетах, вызывающих интерес. На момент составления настоящего доклада откликов по существу моих запросов не поступило.

161. Стоит также отметить, что, как вытекает из документа «Военные расходы», Денар, Клуатр, Эмерья и Буске 19 сентября 1961 года прибыли из неустановленного пункта предположительно в Браззавиль (Республика Конго), а 20 сентября 1961 года вылетели оттуда в Конго. В предыдущих докладах отмечалось, что одновременное появление в Браззавиле нескольких вызывающих интерес лиц сразу после авиакатастрофы порождает вопросы, на которые еще предстоит ответить (см., например, доклад 2019 года, разд. V.A.1).

162. Еще одним источником новой информации, который обнаружил Хендрикс, стало датированное 12 ноября 1961 года письмо Бадера Дьюру, представителю Катанги во Франции: там описывается, как Чомбе разгневался на журналиста, который в конце сентября того же года сфотографировал пилота авиакатастрофического самолета «Фуга», а полковник Фольк приказал Бадеру догнать журналиста и добиться, чтобы фото не было опубликовано.

163. Хотя рассказ Бадера основан на слухах и не очень подробен, в случае правдивости он указывает на то, что и Чомбе, и Фольк проявляли щепетильность, когда заходила речь о личности пилота или пилотов. С одной стороны, такая щепетильность могла объясняться тем, что в катастрофе был действительно замешан самолет «Фуга» из состава Авиката и они старались это утаить. Видимая щепетильность Чомбе в вопросах личности пилота (пилотов) этого самолета может быть связана со стремлением Катанги, в том числе стремлением майора Делена, скрыть истинную личность этих пилотов. В этой связи можно еще раз напомнить, что Родезийская комиссия по расследованию указала, что у нее «нет оснований сомневаться» в показаниях Делена. Однако позднее появились сведения, судя по которым майор Делен — единственный свидетель от Авиката, дававший показания в ходе расследований 1961/62 года, — не заслуживал доверия в своих утверждениях, включая утверждения о том, что он был единственным командиром «Фуга», что к «Фуга» имелось всего два пилота, причем второй не летал на нем без Делена, что «Фуга» не применялся по ночам и что у Авиката не было других вооруженных самолетов (см., например, доклад 2019 года,

разд. III.A.4). При этом стоит также отметить, что к моменту рассказанного инцидента (когда журналист пытался в конце сентября 1961 года сфотографировать пилота этого самолета) уже ходили слухи о том, что SE-BDY был атакован авикатским «Фуга». Такие слухи, видимо, привлекали к Катанге неприятное для нее внимание, что делало бы щепетильность, которую предположительно проявляли Чомбе и Фольк, неудивительной независимо от того, отражали ли эти слухи правду или нет.

164. К настоящему подразделу относится еще один вопрос. В 2020–2022 годах мне поступила от Росато новая информация, складывающаяся из результатов исследования, которое было проведено в отношении записей, делавшихся ирландскими войсками, действовавшими в 1961 году в составе ОНУК. Эта информация включала датированное 14 сентября 1961 года донесение роты А, входившей в 35-й пехотный батальон и базировавшейся в Жадовиле. В донесении говорится о показаниях катангских наемников Ван дер Вегена и Пошёна, только что взятых в плен и контактировавших в тот день с Чомбе. Они заявили, что днем ранее от Авиката был послан автомобиль в Родезию, чтобы попытаться завербовать там дополнительных пилотов реактивных самолетов. Кроме того, в записи радиосообщения, отправленного позднее в тот же день (14 сентября 1961 года) 35-м пехотным батальоном, говорится о «сведениях из Колвези [согласно которым] вчера из Сев. Родезии прибыли какие-то пилоты». Это необязательно означает, что Катанге удалось заполучить из Северной Родезии дополнительных пилотов для Авиката до того, как в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года произошла авиакатастрофа. Как отмечает Росато, если бы Авикат стал осуществлять такие попытки только 13 сентября 1961 года, то осталось бы мало времени на то, чтобы завербовать и задействовать дополнительных пилотов.

165. От Росато поступила и другая новая информация — ссылка на опубликованную в 1965 году книгу «Смеются только гиены», в одном месте которой ее автор Питер Лессинг пересказывает разговор, состоявшийся у него в начале 1960-х годов с майором Авиката Деленом. В этом разговоре Делен якобы заявил, в частности, о том, что перед последним рейсом «Альбертины» он с бреющего полета обстрелял ее в аэропорту Элизабетвила (именно поэтому на самолете были обнаружены пулевые отверстия), что максимальное полетное время «Фуга мажистера» составляло 1 час 15 минут и что «Фуга» не мог действовать ночью. Кроме того, Делен якобы сообщил Лессингу, что «лично он был бы готов атаковать [SE-BDY], но сделать это не было никакой возможности».

166. Напомню, что дававшиеся Деленом показания были в ходе первоначальных расследований признаны в целом правдивыми и что, согласно этим показаниям, на роль исполнителя потенциальной атаки против SE-BDY подходил только реактивный самолет «Фуга мажистер». Между тем он ввел первоначальные расследования в заблуждение, заявив, что «Фуга» можно исключить на том основании, что он единственный пилот, способный управлять этим самолетом, и что ни в ту, ни в какую-либо другую ночь он на нем не летал. Ранее я оценил показания Делена как недостоверные, в том числе потому, что благодаря другим источникам было установлено наличие у Авиката нескольких действующих пилотов (см., например, доклад 2019 года, разд. III.A.4 и V.A.1). Ввиду этого слова, приводимые в книге Лессинга, выглядят дезинформацией или искажением, причем Делен не только заявил, что «Фуга» не летал по ночам (вероятность ложности этого утверждения установлена), но и сказал, что 17 сентября 1961 года он обстрелял «Альбертину» с бреющего полета, когда та находилась в аэропорту Элизабетвила. Это не согласуется с той версией событий, которая была принята по итогам первоначальных расследований и согласно которой повреждения были нанесены «Альбертине» в тот же день, но ранее, когда SE-BDY подвергся обстрелу с земли, совершая рейс, предшествовавший последнему рейсу этого

самолета, ставшему для него роковым. Если Делен не был правдив в разговоре с Лессингом, то это еще сильнее подрывает доверие к показаниям, дававшимся им в ходе первоначальных расследований.

167. Далее, Росато также привлек мое внимание к новостной статье Дейвида Холберстама под названием «Француз пилотировал катангский самолет, а бельгиец сбрасывал бомбы», опубликованной 24 сентября 1961 года в «Нью-Йорк таймс». В статье указывается, что тайна личности пилота «тщательно оберегается», и говорится следующее: «Президент Чомбе не дает посторонним разрешения разговаривать с летчиком. Лишь сегодня стало известно, что во время конфликта лейтенант Дёлен [sic] вообще-то не пилотировал самолет сам. Вместо него за штурвалом находился французский дублер, мсье Маген, действовавший под присмотром лейтенанта Дёлена, пока тот сбрасывал бомбы. Ближе к концу атак на базу в Камине лейтенант Дёлен стал широко известен. Всякий раз, когда вылетал на бомбардировку из Элизабетвиля, из диспетчерского пункта Организации Объединенных Наций ему радиовали: “А, мсье Дёлен, с добрым утром. Как Вы сегодня?” Лейтенант Дёлен отвечал: “Сегодня я в порядке. А Вы?”», — после чего сбрасывал свои бомбы».

168. Эта информация подтверждает проанализированные выше сведения об утаивании личности истинного пилота Авиката. Более того, от Росато поступил еще один текст — «Дневник пилота ВВС, Конго, Руанда-Бурунди, 1960–1961 гг.» Вилфрида Де Брауэра, — где говорится, что Маген был тем пилотом, который, как это зафиксировано в архивах Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов, обстреливал из пулемета авиадиспетчерский пункт в Камине, общаясь при этом с диспетчерами по радио (см., например, доклад 2017 года, разд. IV.A.2 и IV.A.4). Росато отмечает, что этим Магеном является, вероятно, старшина Хосе Мари Гислен Маген, бывший пилот Бельгийских ВВС, 1936 года рождения. Маген обладал значительным летным опытом, и были предположения, что именно он и есть тот «Одинокый Рейнджер», который упоминался в связи с атаками на ОНУК в 1961 году и чью личность, как уже отмечалось, утаил Делен, давая показания Родезийской комиссии по расследованию.

169. В дополнительной новой информации, предоставленной мне Росато, упоминается книга Кристиана Кастелло «Планеры и самолеты». В этом тексте говорится, что одного инструктора, по фамилии Литтольф, сменил на позднем этапе другой инструктор — Дюбуа, который, возможно, стал обучать навыкам управления «Фуга мажистером» других пилотов, включая Магена и Дагоннье. Покинув Конго, Дюбуа вроде бы устроился пилотом в «Эр Франс». Если имеются его летные книжки, то в них может содержаться важная информация, дающая возможность установить личность других пилотов Авиката, которых он обучал в 1961 году.

170. Согласно информации, предоставленной Гюльшторффом, за Катангу воевал по крайней мере один западный немец — Хорст Лёнке, служивший в 1961/62 году в подчинении командира-француза Фолька. Каких-то других сведений об этом человеке, в том числе о его местонахождении 17 и 18 сентября 1961 года, не имеется.

171. Вышеизложенная новая информация, которая подверглась анализу, еще раз подтверждает вывод о том, что в сентябре 1961 года в Катанге и вблизи нее значительную силу представляли собой иностранные наемники, в том числе пилоты, и что во время первоначальных расследований это не получило должного осмысления или признания. Полный поименный список наемников, которые могли присутствовать в Катанге и Ндоле и вблизи них в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, с указанием того, чем они в точности занимались, до сих пор отсутствует, однако наши знания о потенциальных кандидатах возрастали на каждой

стадии. Пока не имеется конкретной проработанной гипотезы, которая требовала бы доказать или опровергнуть, что в значимый период в Ндоле или поблизости находились одно или несколько известных по именам лиц. Вместе с тем не вызывает сомнений, что число вызывающих интерес людей, которые активно воевали с Организацией Объединенных Наций, было выше презюмировавшегося в ходе первоначальных расследований. Я бы сказал, что новая информация относительно наличия у вооруженных сил Катанги более чем одного пилота, который мог бы управлять в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года самолетом, обладающим ударной способностью, сохраняет умеренную доказательную ценность. Если какая-либо конкретная гипотеза получит дальнейшее развитие, эта информация потребует дополнительной проверки.

b) Генрих Шефер

172. В сентябре 2020 года независимый назначенец Германии в письменном порядке передал мне новую информацию. Это не было связано с каким-либо запросом, и поэтому я особенно благодарен ему за дополнительное независимое исследование, которое он провел после опубликования доклада 2019 года. Предоставленная информация касалась пилота Генриха Шефера, обсуждавшегося в докладе 2019 года, и включала два учетных документа из частных архивов компании «Дорнье» (сейчас они принадлежат «Аэробусу»), где служил Шефер. Напомню, что Шефер был пилотом самолета «Дорнье» DO-28 (с обозначением КА-3016), который в августе 1961 года был в итоге доставлен в Катангу. Новая информация представляет собой личную летную книжку Шефера и отдельный «бортовой журнал № 9», относившийся к самолету DO-27 (с обозначением D-EHAV), который не находился в Катанге или поблизости.

173. В личной летной книжке Шефера указано, что 21 августа 1961 года он вылетел на самолете DO-28 КА-3016 из германского аэропорта Мюнхен-Рим, а 28 августа того же года, после нескольких попутных остановок, приземлился в «Брассавиле» (подразумевается, что речь идет о Бразавиле в Республике Конго). Это стыкуется с ранее проанализированной информацией, согласно которой на тот момент Шефер находился в этом регионе в связи с доставкой DO-28.

174. Запись о следующем полете появляется в личной летной книжке Шефера лишь 16 ноября 1961 года, и в ней указывается, что он прилетел на DO-27 в Мюнхен. Между тем во втором учетном документе, «бортовом журнале № 9», есть записи о двух рейсах, выполненных Шефером 2 сентября 1961 года в Германии: из Оберпфaffenхофена (там находился завод «Дорнье») в Бернек и из Бернека в Боблинген. Это указывает на то, что, доставив самолет DO-28, Шефер вернулся в Германию.

175. Согласно более поздней записи в личной летной книжке Шефера, с 21 по 27 сентября 1961 года он летал на самолете DO-28 в местности, которая, как сообщил независимый назначенец Германии, находится в Гренландии. Гренландия располагается примерно в 10 000 км от Ндолы, и выяснение того, что 21 сентября 1961 года Шефер действительно был в Гренландии, позволит считать маловероятным (если учитывать условия для полетов в то время) его присутствие в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года в Ндоле или поблизости.

176. Остаются некоторые сомнения относительно полноты учетных записей Шефера. К примеру, непонятно, почему записи в летной книжке перескакивают примерно на год вперед, сначала с июня 1960 года на август 1961-го, а потом еще раз — с сентября 1961 года на октябрь 1962-го. В оба эти промежутка Шефер выполнял полеты, которые не указаны. Кроме того, в личной летной книжке полеты выглядят расположенными не по порядку, а это наводит на мысль о том,

что они могли записываться туда спустя какое-то время после их совершения: на первой странице книжки записаны (по порядку) полеты в июне 1960 года и августе и ноябре 1961-го, а на следующей — полеты, совершенные как до, так и после указанных на первой странице, в том числе (по порядку) в июле и сентябре 1961 года и октябре 1962-го. Непонятно также, почему в личной летной книжке Шефера не отражены, например, полеты 2 сентября 1961 года (отраженные в бортовом журнале № 9). Вместе с тем эти учетные документы являются важным дополнением к известной информации и указывают на дальнейшие направления расследований. Если в конечном итоге удастся выяснить, что 21 сентября 1961 года Шефер действительно находился в Гренландии, то всякую возможность его причастности к крушению SE-BDY можно будет исключить. Выяснить же это можно, например, с помощью иммиграционных или иных учетных записей того времени.

177. В 2022 году я обратился к независимому назначенцу Германии за дополнительными уточнениями по остававшимся вопросам относительно учетных документов Шефера. К числу интересовавших меня вопросов относились следующие: имеются ли в тех же архивных источниках дополнительные материалы; почему записи в летной книжке перескакивают примерно на год вперед, сначала с июня 1960 года на август 1961-го, а потом еще раз — с сентября 1961 года на октябрь 1962-го, хотя в оба эти промежутка Шефер вроде бы выполнял полеты; почему в личной летной книжке Шефера не отражены полеты 2 сентября 1961 года (отраженные в бортовом журнале № 9). Я не смог предоставить достаточно времени для отклика, и к моменту составления настоящего доклада он не поступил. Я помечаю этот аспект как потенциально заслуживающий будущего уточнения.

с) Бёкелс

178. В конце 1960-х годов Клод де Кемулария, который в 1957–1961 годах был личным помощником Хаммаршельда, а впоследствии стал видным французским дипломатом и бизнесменом, услышал от людей, назвавшихся бывшими наемниками, историю о предположительной атаке на SE-BDY. Бывшие наемники представились как «Де Труа» и «Бёкелс» (так их записал со слуха де Кемулария). «Бёкелс» заявил о своей причастности к воздушной атаке на SE-BDY и сообщил, что действовал на «Фуга мажистере», осуществил перехват самолета SE-BDY и по радио велел самолету взять курс на Камину. Когда эти инструкции не были выполнены, Бёкелс, чей «Фуга» находился позади SE-BDY, якобы выстрелил из пулеметов и случайно попал в хвостовую часть DC-6, после чего пилот того самолета потерял управление, а сам самолет потерпел крушение и загорелся. (Более полное описание утверждений Бёкелса см. в докладах Хаммаршельдской комиссии и Независимой группы.) Судя по всему, де Кемулария добросовестно передал эту информацию в 1960-х годах французским и шведским властям.

179. Опираясь на предыдущий анализ и на новую информацию, полученную в 2019 году, в том числе от дочери де Кемуларии и съемочной группы фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда», я отметил маловероятность этой истории в том виде, в каком она была изначально рассказана де Кемуларии, и оценил доказательственную ценность новой информации, вытекающей из нее, как слабую (см. доклад 2019 года, разд. III.A.4).

180. В 2019 году совместные независимые назначенцы Бельгии отметили, что человеком, про встречу с которым в сопровождении Бёкелса говорил де Кемулария и который стал известен как «Де Труа», являлся, скорее всего, Жак де Труайе — бельгийский военный офицер, выполнявший в 1961 году функции советника при жандармерии Катанги. В январе 2020 года независимый назначенец

Бельгии, письменно обратившись ко мне от имени бельгийского Постоянного комитета по контролю за службами разведки и безопасности, предоставил новую информацию относительно гипотезы о причастности Бёкелса. Это было сделано безо всяких запросов с моей стороны, в связи с чем я особенно благодарен за дополнительную независимую работу, проделанную после опубликования доклада 2019 года.

181. Переписываясь со мною в 2020 году, независимый назначенец Бельгии сообщил, что новая информация, поступившая от бельгийской службы военной разведки, позволяет говорить о вероятности того, что «Бёкелсом», упоминавшимся в докладе 2019 года (и более ранних докладах), является Роже Бёккелс, родившийся 24 октября 1942 года в Брюгге (Бельгия) и скончавшийся 1 июня 1991 года. Было указано, что Бёккелс недолгое время числился в бельгийской армии, служа унтер-офицером в пехотной школе в Арлоне, а 1 сентября 1960 года был уволен со службы как инвалид по медицинским показаниям. Бельгийские материалы позволяют предположить, что с сентября 1960 года по январь 1962-го Бёккелс мог находиться в Катанге как наемник, но его фамилия не фигурирует ни в одном известном в Бельгии списке наемников, действовавших в Катанге в 1961 году, и ни один из известных документов не указывает на его связь с Жаком де Труайе. Кроме того, учебная подготовка Бёккелса носила ограниченный характер, и ничто в ней не намекало на летную выучку. Исходя из этого, независимый назначенец Бельгии сделал заключение о маловероятности того, что он играл значительную роль в катангском конфликте.

182. В докладе 2019 года я отметил, что достоверность гипотезы о причастности Бёкелса вызывает сомнения, в том числе порождаемые тем, что в значимый период имелся, судя по всему, только один действующий «Фуга́» (Бёкелс же утверждал, что в атаке участвовали два таких самолета), и непонятностью причин, по которым Бёкелс захотел бы перенаправить самолет Генерального секретаря в Камину, которая в то время удерживалась силами ОНУК. В информации, предоставленной независимым назначенцем Бельгии в 2020 году, говорится, что воинский опыт Бёкелса/Бёккелса носил ограниченный характер и не выглядел как включавший летную подготовку. Эта новая информация превращает сделанные Бёкелсом заявления в еще менее достоверные, поскольку описанная им версия событий предполагает наличие у него достаточно солидного опыта, позволяющего пилотировать реактивный самолет ночью в боевых условиях.

183. Как отмечалось ранее, если удастся обнаружить оригиналы сделанных де Кемуларией заметок или некий оригинал пленки с записью разговора с Бёкелсом, то их необходимо будет проанализировать. Возможно, какие-то части рассказанной им истории правдивы, какие-то — ложны. Например, он мог приписать себе чужие деяния, рассчитывая на финансовую или иную выгоду. Со всем опровергнуть гипотезу о его причастности всё еще нельзя, но она маловероятна. Ценность информации, предположительно показывающей, что SE-BDY подвергся атаке в том виде, на каком настаивает Бёкелс, я по-прежнему считаю слабой.

d) Секретная вооруженная организация

184. Пикар предоставил копию документа, полученного им при выполнении исследований во французских Национальных архивах. Документ находился в папке под названием «СВДКР — Премьер-министр», был помечен как совершенно секретный и являлся частью частной коллекции Жака Фоккара (он занимал во Франции пост генерального секретаря по африканским и малагасийским делам), хранящейся в Национальных архивах в Пьерфите (Франция). Документ представляет собой машинописное факсимиле двухстраничного письма и

включает текст, представляющийся на вид смертным приговором, который Секретная вооруженная организация (ОАС) послала Генеральному секретарю Хаммаршельду в июле 1961 года, т. е. перед крушением его самолета возле Ндолы в сентябре того же года. На конверте указан адрес Генерального секретаря в Нью-Йорке и имеются французские почтовые марки с почтовым штемпелем, который вроде бы указывает на то, что отправление состоялось в июле 1961 года (точная дата неизвестна). Как отмечает Пикар, сочетание таких признаков, как дата на почтовом штемпеле и содержащееся в тексте упоминание о вовлеченности Организации Объединенных Наций в Бизертинский кризис в тунисско-французских отношениях, позволяет говорить о том, что оно было послано в конце июля 1961 года.

185. Наряду с критикой Хаммаршельда за действия Организации Объединенных Наций во время Бизертинского кризиса, в письме содержится утверждение о том, что Хаммаршельд решил поддержать в Конго русских. Заканчивается письмо следующим заявлением: «Комитет ОАС провел над Вами суд и приговорил Вас к смертной казни. Вынесенный приговор прилагается. Он будет приведен в исполнение во что бы то ни стало». Письмо сопровождается еще одной страницей — «смертным приговором». В заголовок вынесены символика ОАС и девиз «Честность, справедливость, свобода». В этом документе указывается, что исполнительный комитет, заслушав в тот день в Париже информацию о приписываемой Хаммаршельду поддержке Бургибы (Президент Туниса), постановил «вынести сегодня Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций господину Дагу Хаммаршельду смертный приговор». Указывается также, что «настоящий приговор, зиждущийся на правосудии и справедливости, будет как можно скорее приведен в исполнение», и содержится помета: «Париж, [день не проставлен] июля 1961 года, Генеральный президент [подпись неразборчива]».

186. В комментарии к письму и «смертному приговору» Пикар сообщает, что структура «ОАС-Париж» была создана в мае 1961 года после провала путча в Алжире, и делает предположение, что приговор мог быть написан одним из ее основателей, Пьером Сержаном (по поводу этого предположения Пикар консультировался с французскими историками Реми Кауффером и Оливье Даром). Пикар отмечает, что за 1961/62 год от рук ОАС погибли от 1700 до 2200 человек, в том числе гражданские служащие, политики и сотрудники органов безопасности и обороны, однако известных убийств каких-либо иностранных лидеров за нею не числится.

187. Пикар сообщает также, что у ОАС были связи в Катанге, в том числе благодаря присутствию Фолька, который до того служил более старшим офицером в том же полку Иностранного легиона (1-й иностранный парашютно-десантный полк), что и Сержан. Он сообщает далее, что девиз Катанги («Katanga atawina! Katanga vaincra!» — «Катанга победит!») аналогичен девизу ОАС («OAS vaincra!» — «ОАС победит!»); непонятно, простое это совпадение или нет.

188. По получении информации от Пикара я написал во Францию, поинтересовавшись наличием дальнейшей информации по данному предмету, в том числе в следующих аспектах: нельзя ли найти оригиналы документов; учитывая штемпель на почтовых марках, нельзя ли выяснить, было ли письмо отправлено в намеченный пункт своего назначения в Нью-Йорке и прибыло ли оно туда; нельзя ли определить происхождение документа; не присутствует ли ссылка на этот документ в каких-либо других архивах; не существуют ли во французских архивах какие-либо записи о том или ином присутствии ОАС в Катанге в 1961 году; была ли Организация Объединенных Наций информирована о какой-либо угрозе Хаммаршельду, исходящей от ОАС; существуют ли какие-либо записи о том, что ОАС утверждала и/или реализовывала какие-то другие

приговоры или иные действия против иностранных объектов. Я отметил, что в свете другой информации, полученной за период с 2019 года, потенциальная значимость документа возросла и что имеется неясность по поводу ряда вопросов, включая вопрос о том, существует ли оригинал документа (а не только его факсимильная копия) или некий смежный документ, способный расширить наши общие знания о событиях.

189. Мне отрадно констатировать, что в ответ на свое послание я получил дальнейшую информацию о «смертном приговоре» ОАС от Мориса Ваисса, который был в 2018/19 году независимым назначенцем Франции. Этот документ был в свое время обнаружен г-н Ваиссом и упомянут им в его отчете 2019 года. Подтвердив, что он ознакомился с факсимильным документом в 2018 году, изучая частный архив Фоккара, г-н Ваисс назвал его «документом-одиночкой», так как происхождение, предыдущая судьба и путь движения копии неизвестны, а никаких других ссылок на документ ни в архиве Фоккара, ни в других просмотренных архивах не имеется. Что касается активности ОАС, то в своем отчете г-н Ваисс отметил соответствующий контекст, в котором она совершала свои деяния, и указал, что эта организация неоднократно выступала с угрозами, но обычно не приводила их в исполнение. Он сообщил, что ОАС пыталась реализовать некоторые из таких угроз по отношению к высокопоставленным должностным лицам французского правительства (включая генерала де Голля, Фоккара и др.), однако ему неизвестны случаи, когда она покушалась бы на иностранцев, хотя исключить возможность таких случаев нельзя.

190. Напомню, что в информации из архивов Организации Объединенных Наций, а также в информации, скомпилированной Джорджем Айваном Смитом, упоминаются потенциальные попытки убить должностных лиц Организации Объединенных Наций в Конго: к примеру, о таких попытках говорится в показаниях, делавшихся наемниками или примыкающими к ним лицами в Катанге, которые «дезертировали» и разговаривали с должностными лицами ОНУК, включая Кремера и Эрфилда. Так, согласно информации, поступившей к ОНУК в сентябре 1961 года, наемники во главе с Фольком распространили «ликвидационный» список должностных лиц ОНУК, куда вошли Конор Круз О'Брайен, Мишель Томбелен, Бьёрн Эгге и др. Пикар напомнил, что в архивах Организации Объединенных Наций есть ссылка на письмо О'Брайена должностному лицу ОНУК Стуре Линнеру, в котором говорилось, что 28 августа 1961 года ОАС в Катанге выдвинула Томбелену ультиматум, предписывающий ему в 48 часов покинуть Катангу. Хотя О'Брайен указал, что угрозу всерьез не восприняли, было решено перевести должностных лиц ОНУК, ставших объектом угроз, из Катанги в другое место.

191. В этой связи стоит отметить, что в дополнительно предоставленной им информации Пикар привлек мое внимание к биографии Стига фон Байера — шведского офицера, который в 1961 году служил в рядах ОНУК в Катанге. В этой биографии, опубликованной в 1965 году под названием «Международный налаживатель мира», упоминаются группы наемников, завербованных в Бельгии, Франции, Южной Африке, Родезийской Федерации и других местах. В числе наемнических групп, состоявших на службе у Чомбе в Катанге, фон Байер описывает группу французов во главе с Фольком и Транкье [sic], называя ее «крепким ядром опытных партизанских бойцов», и указывает, что в нее входили опытные французские офицеры, воевавшие в Корее, Индокитае и Алжире. Фон Байер заявляет, что некоторые из этих французских офицеров были членами «фанатичной» ОАС.

192. В связи с этой темой стоит также напомнить информацию, которая была проанализирована в 2019 году и согласно которой Девлин, начальник

резидентуры ЦРУ в Конго, заявил, что некоторые из более компетентных офицеров-наемников Катанги прибыли из Франции и что «Жак Фоккар, главный в Елисейском дворце в Париже, кто отвечает во французской разведке за Африку, предложил некоторым [наемникам] перспективу помилования, если они станут сражаться в Катанге за Чомбе».

193. Кроме того, в связи с той же темой стоит напомнить, что Рёсиё в своем отчете 1994 года отметил, что несколько французских наемников не могли вернуться во Францию из-за своего участия в ОАС в Алжире, однако не уточнил личность этих людей.

194. В связи со «смертным приговором» ОАС существуют различные непроясненные вопросы, в том числе перечисленные в моем послании во Францию. Непонятно, например, был ли документ создан ОАС в указанное время и достиг ли он намеченного пункта своего назначения. Ныне имеющаяся информация позволяет говорить о возможной аутентичности документа. Вместе с тем в выводах анализа, проведенного г-ном Ваиссом в 2019 году, «смертный приговор» был назван «документом-одиночкой», не соотносящимся с какой-то другой информацией. Таким образом, даже если озвучивалась реальная угроза, не просматривается и не установлено никакой связи между этой угрозой и какой-либо имеющейся гипотезой о причине авиакатастрофы. Воспринимая «смертный приговор» изолированно, я оцениваю его доказательную ценность (т. е. способность подкрепить или ослабить любую из имеющихся гипотез) как слабую. Однако присутствие в 1961 году в Катанге наемников, примыкающих к ОАС, представляется установленным фактом, и если документ со «смертным приговором» настоящий, то его можно рассматривать как свидетельство конкретной неприязни к Хаммаршельду. Этот аспект по-прежнему заслуживает дальнейшего расследования, особенно если удастся обнаружить соответствующие документы.

195. Предполагаемая угроза со стороны ОАС была не единственным примером подобных угроз или предостережений, объектом которых Хаммаршельд становился в 1961 году. В поступившей от Росато информации, построенной на рассекреченных материалах ФБР, фигурирует внутренний меморандум Соединенных Штатов, который адресован «Белмонту» и отправлен лицом, чье имя по-прежнему не разглашается. В этом меморандуме описывается реакция на угрозу Хаммаршельду, прозвучавшую в феврале 1961 года — по-видимому, вслед за прошедшими в Соединенных Штатах демонстрациями в поддержку Лумумбы. Угроза исходила от анонимного лица и сопровождалась такой деталью, как вынесение Хаммаршельду «приговора к смертной казни на тайном собрании секретной организации». Судя по всему, к угрозе отнеслись серьезно: о ней доложил специальный агент ФБР (имя отцензуровано), а между ФБР, Городской полицией Нью-Йорка и Организацией Объединенных Наций был немедленно налажен обмен информацией. Сведения об этой предполагаемой угрозе, возникшей за семь месяцев до авиакатастрофы, не содержат конкретных деталей, которые позволяли бы сейчас усмотреть в этих сведениях доказательную ценность. Однако я отнес их к категории новой информации как довесок к сведениям об угрозе со стороны ОАС, дабы показать, что об угрозах в адрес Хаммаршельда становилось известно правительствам разных стран. В этом ключе следует вновь констатировать важность обеспечения того, чтобы материалы ведомств как внутренней, так и внешней разведки были всесторонне проверены на наличие информации, имеющей отношение к делу.

4. Возможный тип самолета и действовавшие аэродромы

196. В ходе первоначальных расследований было констатировано, что в сентябре 1961 года Авиакатом применялся реактивный самолет «Фуга мажистер»,

который за время боевых действий нанес значительные потери силам ОНУК. Этот самолет рассматривался как возможный подозреваемый в атаке на SE-BDY. Однако в ходе этих расследований не было убедительно установлено, сколько таких самолетов насчитывалось (если их было больше одного), какие именно люди могли их пилотировать или откуда самолеты действовали. Кроме того, не были рассмотрены другие значимые вопросы, например как «Фуга» оказался в Катанге и какие иные летательные аппараты или связанные с ним оперативные возможности могли иметься у Авиката.

197. В ходе первоначальных расследований был рассмотрен лишь ограниченный набор вариантов того, как могла выглядеть атака на SE-BDY, и среди причин этой ограниченности была узость доступной информации. Например, Делен стал единственным пилотом Авиката, у которого в ходе этих расследований были взяты показания, и когда он заявил, что ни к какому инциденту он не причастен, ему поверили. Между тем выяснившаяся позже информация показывает, что в распоряжении Авиката было много пилотов. Еще один пример: когда в ходе первоначальных расследований оценивалось, какие самолеты Авиката могли совершить атаку, только «Фуга мажистер» был сочтен способным на это и только Колвези было сочтено возможным пунктом взлета и посадки. Выяснившаяся позже информация показывает, что у Авиката было несколько разных самолетов, обладающих ударной способностью, и что эти самолеты в обыденном порядке пользовались аэродромами не только в Колвези, но и в Катанге и Северной Родезии. В приложении к докладу 2017 года была приведена карта с указанием нескольких других аэродромов, многие из которых были по своему расположению ближе к Ндоле, чем аэродром в Колвези.

198. В докладе 2019 года разбиралась новая информация по нескольким вопросам, касающимся возможных самолетов (включая, в частности, «Фуга мажистер», «Дорнье» DO-28, «Дав» и другие самолеты, снабженные вооружением) и возможных аэродромов (включая использовавшиеся Авикатом аэродромы как в Катанге, так и в Северной Родезии). В 2020–2022 годах я получил из ряда источников дальнейшую информацию о возможных типах самолетов и о возможных аэродромах, которая разбирается ниже.

а) Самолеты

Фуга мажистер

199. Хендриксом было предоставлено датированное 18 сентября 1961 года послание (предположительно из переписки между катангскими представителями: один в Нью-Йорке, другой в Брюсселе), в котором обсуждаются слухи о том, что самолет Хаммаршельда был атакован самолетом Авиката. В послании говорится, что «всем известно, что “Фуга мажистер” не оснащен для ночных полетов» и что, по словам одного бывшего начальника аэропорта в Катанге, аварию можно объяснить проблемами у пилотов Организации Объединенных Наций: возможно, у них не было необходимой квалификации, опыта или языковых навыков. Подобные утверждения не согласуются с установленными фактами, включая опытность и солидную репутацию пилотов SE-BDY и вероятность того, что «Фуга» и другие самолеты Авиката, применялись по ночам (см., например, доклад 2019 года, разд. III.A.5). Катангским представителям в Нью-Йорке и Брюсселе было, наверное, известно о реальных возможностях самолетов Авиката, так что написанное в этом послании могло быть вызвано пристрастностью или же стремлением отвести от Авиката потенциальную вину за авиакатастрофу.

200. Кроме того, в 2021 году я получил от Росато новую информацию со всесторонним анализом возможностей «Фуга мажистера», включая данные о расходе топлива, об эксплуатационных характеристиках, о влиянии полетных условий

на полетное время и о способности «Фуга мажистера» применяться в ночное время. Было указано, что этот анализ выполнен при содействии бригадного генерала (в отставке) Пола Фрая, который в прошлом пилотировал «Фуга́» и командовал в генеральском звании Ирландским воздушным корпусом, Джо Максвелла, автора книги «“Фуга мажистер”»: ирландский взгляд», и Леннарта Франка, бывшего шведского миротворца, который в 1961 году служил в ОНУК.

201. Выясняя количество «Фуга мажистеров», доставленных в Катангу в 1961 году, Росато провел анализ публикаций и документов и пришел к выводу, что в начале 1961 года в Катангу было доставлено три таких самолета. Этим трем самолетам Авикат присвоил регистрационные номера КАТ-91, КАТ-92 и КАТ-93. Первостепенный интерес по-прежнему вызывает (об этом см. ниже) КАТ-93, который применялся в Катанге по крайней мере с 8 апреля 1961 года, когда Жан-Мари Нгоса и «Дюбуа» (возможно, Жан-Батист Дюбуа) летали на нем во время показа в Элизабетвиле, в том числе с Чомбе в качестве пассажира.

202. До этого точное количество самолетов «Фуга мажистер», имевшихся в распоряжении Авиката и действовавших по состоянию на 17 сентября 1961 года, было неизвестным. В ходе первоначальных расследований предполагалось, что был только один такой самолет, однако определенная информация, проанализированная в 2017 году и включавшая материалы Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов, позволила предположить, что в рабочем состоянии могли оставаться два «Фуга мажистера». Согласно же другой информации, в том числе публикации Хелльстрёма (на нее ссылается Хаммарберг), в 1961 году один «Фуга́» потерпел крушение, второй был захвачен силами ОНУК и остался только третий.

203. Дополнительная информация, предоставленная Росато в 2020 году, позволяет считать, что тем «Фуга мажистером», который продолжал применяться Авикатом в сентябре 1961 года, в том числе для совершения многочисленных атак на ОНУК, являлся КАТ-93. Были предоставлены фотографии, предположительно сделанные 24 сентября 1961 года Филиппом Ле Теллье, и на них запечатлены, судя по всему, КАТ-93 и несколько «бутафорских» самолетов в Колвези, то укрытых брезентом, то без брезента. На одной из фотографий изображен, возможно, Ян Ван Риссегем. Об этом пребывании в Колвези рассказывает также Тренкье в книге «Наша война в Катанге», где он пишет, что 24 сентября 1961 года он находился в Колвези вместе с Ле Теллье и что Чомбе внезапно пришел в ярость, когда увидел их там и узнал про фотографирование «Фуга́». Тренкье называет внезапную ярость Чомбе «загадочной», но похоже, что она была связана с его желанием сохранять в секрете вещи, касавшиеся «Фуга́» и его пилотов. Непонятно, можно ли считать «Ле Теллье» тем же человеком, что и упоминавшийся выше «Летеллье», и/или журналистом, о котором Бадер говорил в своем письме Дьюру от 12 ноября 1961 года.

204. Что касается полетного времени «Фуга мажистера», то цель проведенного Росато анализа заключалась в выяснении того, мог ли авикатский «Фуга мажистер» вылететь из Колвези, совершить атаку возле Ндолы и вернуться, приземлившись в Колвези или другом аэропорту. Этот анализ был проведен при содействии бригадного генерала Фрая и Максвелла, имел всесторонний характер и включал обзор данных о расходе топлива и сведений из руководства по эксплуатации, где цифры расхода топлива соотносились с такими характеристиками, как высота полета, скорость и мощность двигателя. В сжатом виде выводы анализа таковы, что «Фуга́» мог вылететь из Колвези и вернуться туда, имея при этом несколько минут на барражирование над Ндолой.

205. Проведенный Росато анализ согласуется по своему содержанию и выводам с другим, полученным мною в 2017 году анализом, который выполнили

эксперты Да Коста и Хаммарберг, заключившие, что «Фуга» был способен вылететь из Колези в Ндолу на боевое задание и вернуться. Кроме того, на юге Катанги и в примыкающей местности было (как недавно выяснилось) много аэродромов, которыми мог бы воспользоваться для взлета и/или посадки «Фуга» либо другой самолет Авиката, что сокращало бы расстояние до Ндолы, а значит, увеличивало бы время, имеющееся для выполнения той или иной боевой задачи. Ранее я квалифицировал сведения о том, что «Фуга» мог угрожать SE-BDY или атаковать его, как имеющие умеренную доказательную ценность. В свете новой информации я сохраняю такую ее квалификацию, еще раз отмечая при этом, что физическая возможность применения «Фуга мажистера» для атаки на SE-BDY не означает подтверждения конкретной версии о действительном его применении в этих целях и что доказывание или опровержение этой версии потребует дополнительных доказательств.

206. Что касается потенциального применения самолетов «Фуга» по ночам, то к этой теме относится рассказ бывшего миротворца ОНУК Франка, поведенный в 2015 году Архиепископу Шведскому Хаммару и подтвержденный в 2021 году для Росато. По словам Франка, он находился на борту самолета Организации Объединенных Наций, который 16 сентября 1961 года, примерно в час или два ночи, совершил безуспешную попытку добраться до Камины, и пилот сказал ему, что вскоре после захода в катангское воздушное пространство их атаковал «Фуга». Было высказано предположение, что воевавшие за Катангу прослушивали радиопереговоры и благодаря этому засекли самолет Организации Объединенных Наций. Поэтому при следующей попытке добраться до авиабазы в Камине, где предстояло дислоцироваться Франку и другим солдатам ОНУК, самолет летел без огней и в режиме радиомолчания. В памяти Франка вторая дата отложилась как 18 сентября 1961 года, однако Росато отмечает, что на самом деле это могло быть 17 сентября, если учесть другие материалы, в том числе документы 1-й ирландской пехотной группы. По приземлении самолет Франка подвергся обстрелу с земли, а когда он был еще в воздухе, небо освещали следы от трассирующих пуль. Находясь на стоянке в Камине, этот самолет был позднее атакован и разбомблен «Фуга мажистером». Франк сфотографировал тогда обломки, и Росато предоставил копию этого снимка.

207. Рассказ Франка дополнительно подтверждает версию о ночном применении «Фуга», которое фиксировалось в летных книжках Ван Риссегема и упоминалось Послом Соединенных Штатов в Конго (см., например, доклад 2017 года, разд. IV.A.4, и доклад 2019 года, разд. III.A.5). Примечательны также прозвучавшие в этом рассказе слова о том, что самолет Организации Объединенных Наций был обнаружен «Фуга» благодаря отслеживанию радиопереговоров: если это соответствует истине, то появляется вероятность, что так могло произойти и в случае с рейсом SE-BDY.

208. Как отмечалось в докладе 2019 года, совокупность доказательств согласуется, по-видимому, с версией о том, что к сентябрю 1961 года в рабочем состоянии у Авиката оставался только один «Фуга мажистер». Описанная выше новая информация подкрепляет этот вывод. Представляется вероятным, что КАТ-93 был единственным «Фуга», который по состоянию на 17 сентября 1961 года имелся у Авиката и был действующим, хотя ниже обсуждаются и различные другие самолеты, которые, будучи предназначены для боевого применения или модифицированы под такое применение, действовали в рассматриваемом районе. Имеющиеся данные показывают также, что «Фуга» был способен действовать в ночное время и что он применялся против воздушных целей. Ниже дополнительно обсуждается вопрос о том, какие аэродромы могли использоваться для взлета или посадки.

209. Как отмечалось ранее, на «Фуга мажистере» было бы очень сложно выполнять ночные задания либо совершать беспокоящие или атакующие действия против воздушных целей. Поэтому, хотя предшествующий анализ указывает на наличие у «Фуга» способности угрожать самолету SE-BDY или атаковать его, это не доказывает, что «Фуга» был действительно применен для атаки на SE-BDY. Как и ранее, я квалифицирую информацию о присутствии и действиях самолета «Фуга» в Катанге в сентябре 1961 года в качестве имеющей умеренную доказательственную ценность.

Дорнье

210. В 2015 году Независимая группа получила от Гюльшторффа информацию о присутствии в Катанге самолетов «Дорнье» DO-27 и DO-28 и о возможной причастности одного или нескольких из них к атаке на SE-BDY. Исходя из информации, которая была проанализирована за истекшее с тех пор время, включая информацию, полученную от Гюльшторффа, Бельгии, Германии и Пикара, представляется установленным, что самолеты «Дорнье» DO-28 поступили в Катангу из Западной Германии в 1961 году на коммерческой основе. Представляется установленным также, что как минимум один из этих самолетов (зарегистрированный как КА-3016) присутствовал еще до ночи с 17 на 18 сентября 1961 года, что этот самолет применялся Авикатом в широком географическом диапазоне в Катанге и Северной Родезии и вблизи них и что самолет мог быть модифицирован под совершение воздушных атак (включая перехваты) и бомбометание, в том числе в ночное время (см. доклад 2019 года, разд. III.A.5).

211. DO-28, прибывший в Катангу в августе 1961 года, пилотировался Шефером, бывшим летчиком-испытателем «Дорнье», которого сопровождал Кассар. В 1961 году в Катангу поступали и другие самолеты DO-28, хотя это происходило, по-видимому, уже после крушения SE-BDY. Проанализированная в 2019 году информация показала, что в плане эксплуатационных возможностей DO-28 обладал отличной маневренностью и представлял собой самолет укороченного взлета и посадки, позволявший обходиться взлетно-посадочными полосами (ВПП) протяженностью менее 300 м. Это увеличило количество потенциальных аэродромов или даже простейших ВПП, которыми он мог пользоваться. Места, где располагались самолеты «Дорнье», включали ВПП в Кипуши (Северная Родезия). В информации, предоставленной Пикаром в 2019 году, был упомянут родезийский военнослужащий, который рассказал об этой ВПП, причем было отмечено, что она задействовалась для перевозки катангского оружия и личного состава. Родезийским солдатам, наблюдавшим это, «было сказано не вмешиваться», что позволяет говорить о молчаливом согласии северородезийских властей на происходившее. Кстати, в датированной 21 октября 1961 года записи встречи между представителями Посольства Западной Германии в Вашингтоне и Государственным департаментом Соединенных Штатов тоже упоминался DO-28, базирующийся в Кипуши.

212. В настоящем докладе информация о самолетах «Дорнье» анализируется по другим соответствующим подтемам. Я вновь отмечаю, что проанализированная информация указывает лишь на наличие у «Дорнье» (с учетом имевшегося оснащения и персонала) способности угрожать самолету SE-BDY или атаковать его, а не на то, что «Дорнье» был действительно применен для атаки на SE-BDY. Ранее я квалифицировал информацию о присутствии и действиях самолетов «Дорнье» в Катанге в сентябре 1961 года в качестве имеющей умеренную доказательственную ценность, и я сохраняю такую ее квалификацию.

Другие самолеты

213. Судя по информации, предоставленной Хендриксом, 19 сентября 1961 года Дьюр послал в «Эрсервис Джермистон» в Йоханнесбурге (Южная Африка) телеграмму, в которой подтверждается, что «пилоты Нгуза и Гуркиц уполномочены забрать КАТ 15 и 22». Под этим понимается возможное разрешение Нгосе (иногда пишется как «Нгуза») и Шандору «Спутнику» Гуркицу забрать два авиакатских самолета «Де Хэвилленд дав» из Йоханнесбурга, куда их отправили на техническое обслуживание. Дистанция полета между Йоханнесбургом и Ндолой составляет примерно 1500 км. Если самолеты «Де Хэвилленд дав» КАТ 15 и КАТ 22 из состава Авиката находились 19 сентября 1961 года в Йоханнесбурге на техническом обслуживании, это необязательно означает, что в ночь с 17 на 18 сентября того же года они не могли быть возле Ндолы. Однако в таком случае у самолетов не остается много времени, чтобы добраться до Йоханнесбурга. Возможно, что «Дав», виденный в Ндоле 23 сентября 1961 года, был одним из тех «Давов», о котором Дьюр писал в телеграмме от 19 сентября того же года, но достоверно это не установлено.

в) Аэродромы

214. Как уже отмечалось, установлено, что в Катанге и поблизости функционировало больше аэродромов, чем считалось в ходе первоначальных расследований, и что у катангских сил была свобода передвижения через родезийскую границу и они могли пользоваться расположенными за ней аэродромами. В приложении к докладу 2017 года была приведена неполная карта потенциально значимых аэродромов в этом районе.

215. На основании экспертного заключения, полученного в 2017 году, было сочтено, что, будучи реактивным самолетом, «Фуга мажистер» рисковал бы повредить двигатель, если бы при взлете и посадке он не пользовался ВПП с твердым покрытием (асфальт или бетон). На нереактивные самолеты, присутствовавшие на тот момент в Катанге, например «Дав» и DO-28, подобные ограничения не распространялись. В своих показаниях, данных Родезийской комиссии по расследованию, Делен заявил, что, несмотря на риск повреждения, как минимум однажды он «взлетел на [“Фуга”] из Колвези и приземлился на грунтовой дорожке, а для взлета надо было налить воды и раскатать взлетную полосу». В свою очередь, Розе в 2019 году упомянул, что ему известен факт, когда «Фуга» взлетел и приземлился на ВПП «КМ30» протяженностью около 1,5 км, поверхность которой представляла собой утрамбованную красную глину. В ходе первоначальных расследований было выяснено, что Авикат не только использовал необустроенные ВПП, но и прибегал к другим ситуативным решениям, например применял поджигаемые дорожки из песка с керосином как ориентир при ночных полетах.

216. 17 января 1962 года, в рамках подготовки к работе Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года, была проведена беседа с бригадным генералом Рихье из состава ОНУК. В машинописной записи этой беседы имеется примечание: «Хотя не представляется возможным, чтобы “Фуже” [sic] был способен достигнуть Ндолы, катангцы могли использовать и другие аэродромы. Ими использовался Кипуши, в их руках находился Саканаи [sic; вероятно, опечатка при написании слова «Саканиа»]. Мог быть применен любой небольшой самолет, например “Дорнье” или “Дав”, оснащенный пулеметом. По мнению генерала Рихье, сбить низколетящий самолет было очень легко. У Катанги имелось шведское вооружение, часть которого захватила ООН. (Майор авиации Хэррисон тоже придерживался мнения, что сбить самолет во время его захода на посадку несложно.)».

217. Что касается новой информации, предоставленной в 2020–2022 годах, то выше я ссылался на поступившие в 2020 году от Росато сведения из документальных записей ирландских войск ОНУК. Имеется также донесение 35-го батальона о том, что 7 октября 1961 года в Ндолу направились два ирландских офицера в штатском с целью выяснить, не используется ли ндолский аэропорт самолетами и наемниками Авиката. В этом донесении есть ссылка на еще одно, составленное капитаном Перфилдом, но обнаружить последнее Росато не удалось. Эта информация представляет собой лишь краткую справку, однако если удастся найти отчет Перфилда, то в нем может содержаться дополнительная значимая информация. Как бы то ни было, даже это краткое упоминание выглядит подтверждающим предыдущие выводы о том, что катангские силы имели возможность воспользоваться большим количеством аэродромов в Катанге и Северной Родезии, чем это считалось установленным ранее (см., например, доклад 2017 года, разд. IV.A.4). Опираясь на вывод, сделанный в докладе 2019 года, — об умеренной доказательной ценности сведений о том, что количество имевшихся в Катанге, Северной Родезии и других местах аэродромов, которыми могли воспользоваться катангские силы, было большим, чем считалось ранее, — и учитывая новую информацию, я сохраняю такую квалификацию этих сведений.

5. Атака с земли

218. В середине 2019 года от исследователя, пожелавшего сохранить анонимность, мне поступила информация относительно гипотезы о том, что наземные силы могли подвергнуть SE-BDY прямой атаке либо попытаться добраться до обломков самолета (и до выживших при аварии людей) сразу же после его крушения (см. доклад 2019 года, разд. IV.B.2). В 2020–2022 годах тот же источник предоставил дальнейшую информацию, основывавшуюся на детальных исследованиях.

219. Предоставленная этим исследователем информация представляет собой гипотезу, опирающуюся на зафиксированные события и показания, включая анализ первоначальных расследований. Исследователь выражает мнение (которое он считает содержащим вероятное объяснение инцидента) о том, что могла существовать группа, состоявшая из наемников, которые в значимый период находились, насколько известно, в Ндоле или поблизости, и что она провела скоординированную наземно-воздушную атаку, создавшую для SE-BDY фактор угрозы, принудивший самолет к маневру уклонения, при попытке совершения которого он разбился.

220. Новая информация, на которую мне указал этот источник, включала сведения, почерпнутые из бумаг капитана Уолтера Флетта Фоулдса, который служил в 1961 году в Королевском Родезийском полку, а также работал в разведке Родезийской федеральной армии.

221. Я выражаю благодарность Бодлианской библиотеке Оксфордского университета за содействие, позволившее за короткий срок получить копию мемуаров Фоулдса. Они озаглавлены «Наблюдения солдата Федеральной армии, шпиона по совместительству: рассказ о службе У. Ф. Фоулдса, капитана Королевского Родезийского полка, 1959–1964 гг.». В этом документе Фоулдс подробно описывает, как с 1959 года он работал, по его словам, офицером военной разведки в Северной Родезии, после того как капитан Дейвид Бейлс завербовал его в 3-й (территориальный) батальон Королевского Родезийского полка. Фоулдс сообщает, что в роли офицера военной разведки он плотно работал со специальным отделом Северородезийской полиции, куда он, как правило, ежедневно звонил и откуда он получал значительный объем информации. Фоулдс сообщает

также, что, как и у всех офицеров военной разведки, его назначение должно было быть утверждено Британской армией и от него требовалось соблюдение британского закона о секретности. В этой связи он указывает, что существовала «до удивления тесная связь с армией и разведывательными службами британского правительства», сопровождавшаяся «колоссальной поддержкой и вкладом со стороны МИ-5». Кроме того, Фоулдс сообщает, что регулярно взаимодействовал с дислоцированным в Лусаке агентом ЦРУ Диком Слейтером, прикрытием которого была работа архитектором при Департаменте по делам провинций северорозетийского правительства.

222. Фоулдс заявляет, что в ночь авиакатастрофы он дежурил в лусакском штабе армии и «постоянно был на связи со служащим, находившимся в диспетчерском пункте ндолского аэропорта, чтобы я мог держать штаб армии в курсе передвижений» Хаммаршельда. В этой связи Фоулдс отмечает: «В последнем радиосообщении [с самолета SE-BDY] говорилось, что он над Ндолой и видит огни, и я помню, как нам в Лусаке дали это прослушать по телефону». Данное описание позволяет предположить (если только не идет речь о продолжавшемся всё это время одном сеансе телефонной связи, что кажется маловероятным), что была сделана магнитофонная запись радиосообщений — вопреки заявлениям, прозвучавшим при первоначальных расследованиях в показаниях Мартина и Барбера (см. выше, разд. II.A.1). Этот момент еще предстоит проверить. Фоулдс вспоминает, как местные должностные лица пришли к заключению, что у SE-BDY, должно быть, изменился план и что он решил следовать не в Ндолу, а куда-то еще, однако на следующий день обнаружилось, что он потерпел крушение.

223. Примечательно, что Фоулдс ссылается на «лесничего», который тоже был офицером розетийской военной разведки, «имел касательство» к происходившему и позже дал показания относительно событий той ночи. Однако эти показания не были, по-видимому, представлены тем, кто проводил первоначальные расследования.

224. По поводу ссылки Фоулдса на другого офицера военной разведки, побывавшего на месте катастрофы, исследователь указывает, что им мог быть Мэлколм Бернс, старший сотрудник северорозетийского лесного ведомства, находившийся в Мвекере в Лесном учебном центре. В ходе первоначальных расследований Бернс показаний не давал. Однако если он действительно побывал на месте катастрофы до того, как оно было официально обнаружено, то он мог знать или добыть информацию, которая не получила огласки. Исследователь отмечает, что к ведению лесной секции Министерства земель Северной Розетии относился лесной резерват Ндола-Уэст, начинающийся на западной окраине Ндолы и окаймляемый магистральными дорогами на Китве и на Муфулиру. В различных точках лесных резерватов были расположены вышки пожарного наблюдения, на которых всегда дежурило по одному-двое пожарных наблюдателей, чтобы осматривать лесной массив, в том числе ночью, на наличие признаков пожара. Розетийский комитет заслушал показания четырех таких наблюдателей, двое из которых дежурили на вышке № 2, расположенной в лесном резервате Чичеле, а двое — на вышке № 3, расположенной к югу от дороги Ндола — Ваниша. Вместе с тем в ходе первоначальных расследований не был произведен опрос и не были зафиксированы показания ни одного из пожарных наблюдателей, предположительно дежуривших на западной окраине леса Дола-Хилл и Ндолы, между дорогами на Китве и на Муфулиру, откуда хорошо просматривалось место катастрофы с окружающей его территорией.

225. Во-первых, значение имеет не множественность или количество свидетелей, а качество показаний. Во-вторых, источник новой информации,

являющийся третьей стороной, требует проверки. В-третьих, если в итоге будет установлено, что в этом важном пункте в ту ночь определенно дежурили еще и другие пожарные наблюдатели, что их личность была известна и что на тот момент можно было их найти и получить к ним доступ, однако те, кто проводил первоначальные расследования, не побеседовали с ними и не допросили их, а власти не предоставили удовлетворительного объяснения, почему этих наблюдателей не вызвали как свидетелей, то возникнет дополнительное сомнение в полноте первоначальных расследований. Я помечаю этот аспект как заслуживающий дальнейшего уточнения.

226. Кроме того, исследователь предоставил новую информацию относительно рассказа Рена Маст-Ингла, который ранее сообщил, что побывал на месте крушения до того, как оно было официально обнаружено, и увидел там (среди прочего) цепочку отверстий в несгоревшем фюзеляже самолета. Вскоре на «Джипах» либо «Лэнд роверах» цветом светлее черного подъехало шесть-восемь белых мужчин в полевой форме и кепках с отворотом, которые приказали ему покинуть этот район (см., например, доклад 2019 года, разд. III.A.7). В интервью Пикару Маст-Ингл заявил, что их форма была «похоже скорее на боевой камуфляж, а не простую форму цвета хаки», и описал их головные уборы как «забавные кепки, с отворотом». В свою очередь, другой источник, Розе, упоминал, что видел на полицейском участке в Ндоле выделяющуюся своим видом полевую форму, которая напоминала ту, которую в 1950-х годах использовал французский Иностраннный легион в Индокитае. Проанализировав обмундирование, которое носили французские армейские и парашютно-десантные полки, ранее дислоцировавшиеся в Алжире, Пикар высказал предположение, что камуфляжные кепки с отворотом могли быть «каскалками Бижара», которые носились вместе с «леопардовой» камуфляжной формой. Он указал, что, возможно, в Ндоле оставили свое обмундирование французские наемники Катанги, которые до того служили в Алжире под командованием Фолька.

227. В новой информации, полученной в 2021 году в отношении Маст-Ингла, были даны дополнительные уточнения к его рассказу, включая сведения о том, что горели кусты или небольшие деревья вокруг самолета, но не сам самолет, что как минимум у одного из «Джипов» или «Лэнд роверов», приехавших на место аварии, были включены фары, причем направлены они были в сторону обломков, и что, когда прибывшие на место аварии люди вышли из-за кустов или небольших деревьев и заговорили с ним, человек, показавшийся Маст-Инглу их командиром и имевший южноафриканский (африкаанс) акцент, велел ему немедленно покинуть этот район. Отъезжая на своем мотороллере, Маст-Ингл услышал крики. Подводя итог, исследователь выдвигает теорию о том, что Маст-Ингл мог вступить в контакт с наземным компонентом группы, предположительно подвергшей SE-BDY скоординированной атаке с воздуха и с земли.

228. В докладе 2019 года я напомнил, что в общей сложности шесть «новых» свидетелей, опрошенных Независимой группой, сообщили, что они побывали на месте катастрофы рано утром 18 сентября 1961 года (Маст-Ингл, Мванса, Мвебе, Чимема, Кастон Чипойя и Лумия Чипойя) и видели присутствовавших там полицейских, или военнослужащих, или и тех, и других. Кроме того, ранее опрошенные свидетели Мпинганджира и Чисанга сообщили, что видели, как через несколько часов после авиакатастрофы два «Лэнд ровера» на большой скорости ехали к месту крушения самолета.

229. Информация, полученная в 2020–2022 годах от исследователя-добровольца (чьи исследования продолжаются), является полезным вкладом в продолжающиеся поиски истины, причем она, как правило, подкрепляет другую информацию, согласно которой различные неустановленные лица побывали на

месте катастрофы до того, как оно было обнаружено официально. На настоящий момент не требуется отдельно квалифицировать доказательную ценность конкретных аспектов, разобранных выше. Вместе с тем до сих пор не выверены важные вопросы, касающиеся таких лиц, как Фоулдс и Бернс, которые не давали показаний в ходе первоначальных расследований. Во-первых, если они или другие лица побывали на месте катастрофы до его официального обнаружения, но не дали показаний об этом, то важно провести поиск других потенциальных записей, которые они, возможно, сделали, особенно в свете информации, полученной от различных свидетелей, которые находились 18 сентября 1961 года рядом с местом катастрофы и говорят, что видели поблизости других людей, не упоминавшихся в ходе первоначальных расследований. Во-вторых, изложенный выше рассказ Фоулдса наводит на мысль о том, что в ндольском авиадиспетчерском пункте была сделана магнитофонная запись, которая так и не была передана огласке. Как отметила Хаммаршельдская комиссия, отдельные показания позволяют предположить, что авиадиспетчерская служба Ндолы вела, но потом удалила запись радиопереговоров (см. доклад Хаммаршельдской комиссии, разд. 13). Это важный вопрос, который остается невыверенным из-за неполноты письменных материалов, исходящих от ндольской авиадиспетчерской службы. Вывезенные родезийские документы, в том числе записи специального отдела родезийской полиции и штаба родезийской армии, которым докладывал Фоулдс, — это важный потенциальный источник информации, и Соединенному Королевству настоятельно предлагается обеспечить выявление этих записей и их раскрытие.

6. Родезийское военное присутствие

230. Информация, которую приводили в 2022 году как Росато, так и Роксен, включает то место из книги Ханта «Горячая линия из Катанги» (она обсуждается ниже), где описывается послание, которое утром 16 сентября 1961 года некто «Амичи» отправил Чомбе. Хант заявляет, что этим Амичи («Amichi» или «Amici») мог быть мэр Жадовилля, но что уверенности в этом у него нет. В послании говорится: «Прошу немедленно передать сэру Рою Веленски: Президент Чомбе сообщает, что коммунистические войска Гизенги прибыли в Ньюнзу и продвигаются на юг. Просим родезийского вмешательства, если они достигнут определенной точки на юге. Не могли бы Вы срочно одолжить нам два истребителя, которые будут посланы на аэродром в Колвези. Также шесть безоткатных орудий со 100 снарядами на каждое. Мы могли бы забрать их в Солвези. Протяженность аэродрома в Жадовилле всего 3300 футов. Жадовиль и Колвези под контролем. Ответ для Чомбе прошу передать по тому же каналу на имя Amici Jadotville[.] Подписано Амичи за Чомбе».

231. Текст этого послания был доступен и ранее, из мемуаров Ханта, однако в 2022 году Роксен предоставил, по-видимому, его рукописный оригинал. Содержащийся в послании запрос значим по ряду обстоятельств, включая следующее: ранее уже была проанализирована информация о том, что, по словам ряда очевидцев, перед падением SE-BDY они видели в воздухе более чем один самолет, а, по мнению ряда источников в Соединенных Штатах и Организации Объединенных Наций, в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года в Катанге находилось более одного реактивного самолета «Фуга» (хотя сейчас представляется подтвержденным тот факт, что у Авиката оставался только один «Фуга»). Кроме того, согласно описанной выше (см. разд. III.A.3) информации от Росато, в датированном 14 сентября 1961 года донесении роты А из состава 35-го пехотного батальона, где излагаются показания пленных катангских наемников Ван дер Вегена и Пошёна, говорится сначала о попытке завербовать в Родезии дополнительных пилотов для реактивных самолетов, а затем о прибытии в Колвези пилотов из

Северной Родезии. Примечательно также, что информация, анализируемая в настоящем докладе, в том числе сведения об обращении катангского наемника Ласимона к Северной Родезии и об относительно свободном передвижении техники через северородезийско-катангскую границу, позволяет предположить определенную степень сотрудничества (по крайней мере негласного) между катангскими и северородезийскими властями по военным вопросам. На данный момент нет никаких доказательств того, что для поддержки Катанги посылались до крушения SE-BDY какие-либо родезийские истребители. Однако это серьезный вопрос, который заслуживает расследования, в том числе поисков в родезийских военных документах.

В. Диверсия: операция «Челеста»/Южно-Африканский институт морских исследований

232. В 2021/22 году была получена новая информация об операции «Челеста», дополняющая информацию, которая была проанализирована в докладе 2019 года, а также информацию, которая была проанализирована Независимой группой. Напомню, что в ряде документов, значение которых подметила исследовательница Террбланш и которые впервые изучила Уильямс, упоминается якобы задуманная операция по «устранению» в 1961 году Хаммаршельда путем диверсии против самолета SE-BDY. Эти документы выполнены на бланках организации под названием «Южно-Африканский институт морских исследований» (САИМР), и в них описывается, как агенты этой организации планируют и реализуют заговор под названием «операция «Челеста»». Сведения об этой предполагаемой операции дополняются признаками того, что позднее имели место связи между конкретными наемниками, находившимися в 1961 году в Катанге, и САИМР.

233. Впервые эти документы привлекли общественное внимание в конце 1990-х годов, когда работала южноафриканская Комиссия по установлению истины и примирению. С 2015 года правительству Южной Африки направлялись просьбы о доступе к оригиналам и/или копиям документов по операции «Челеста», а также о получении откликов на различные другие информационные запросы. Независимая группа в своем докладе не смогла окончательно квалифицировать доказательную ценность документации САИМР, так как Южная Африка не предоставила доступ к этой документации или иную помощь с поисками. В 2016 году поступили признаки того, что подходящие документы в южноафриканских архивах обнаружены, однако после еще одного запроса, сделанного в сентябре 2019 года (после того, как завершилось составление доклада 2019 года), я получил от независимого назначенца Южной Африки Мцколиси Нкоси ответ, из которого следовало, что южноафриканское правительство провело во всех соответствующих архивах повторный поиск с целью получить информацию о предполагаемых документах по операции «Челеста» и что, несмотря на доскональный и тщательный поиск, оригиналы документов обнаружены не были. Таким образом, мне не удалось получить доступ к оригиналам или копиям документов в Южной Африке. С запросами о проведении поисков значимой информации я обращался также к Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, но безрезультатно.

234. В 2018/19 году новую информацию о САИМР я с признательностью получил от съемочной группы фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда», которая провела серьезное исследование, посвященное свидетельствам его существования. Новая информация включала показания человека, который утверждал, что был агентом САИМР, а также вроде бы полную рукописную версию мемуаров

предполагаемого главы САИМР Кита Максвелла-Аннандейла (упоминаемого в предыдущем и настоящем докладах как «Максвелл»).

235. В 2021 году от Росато мне поступила новая информация, касающаяся изучения подробностей о САИМР, которые вырисовываются из анализа документов по операции «Челеста», а также касающаяся установления личности предполагаемых сотрудников САИМР Вагнера и Максвелла. Некоторые из документов по операции «Челеста» предположительно относятся к 1960 и 1961 годам и выполнены на бланках САИМР с указанием адреса и телефонного номера «5-й этаж, Клинический центр, улица Де Виллье, Йоханнесбург, Южно-Африканский Союз, тел. 23-5611». Проведенный Росато анализ показал, что, судя по списку телефонных номеров Йоханнесбурга за июль 1960 года, номер 23-5611 принадлежал г-же В. Т. Эддинолл, Брэдлоуз-билдинг, 38а. Позднее этот номер был присвоен в бизнес-справочнике Йоханнесбурга за 1973 год «Натуропатическому колледжу ЮАР, ул. Уондерерс, 5». В этой связи Росато отмечает, что, как уже указывала Уильямс в своей книге «Кто убил Хаммаршельда? ООН, “холодная война” и белый супрематизм в Африке», в 1966 году телефонный номер 23-9074 был записан за смотрителем в «Клиническом центре», расположенном в Йоханнесбурге в доме № 5 по улице Уондерерс, который выходит одной стороной на улицу Де Виллье. Судя по предоставленной Росато информации, телефонный номер 23-9074 числился за этим адресом по крайней мере с 1960 года.

236. Если опираться на синтез информации, предоставленной Росато, и информации, которую ранее проанализировала Уильямс, то адрес и телефонный номер на бланке САИМР кажутся не стыкующимися между собой: в Йоханнесбурге на улице Де Виллье (по крайней мере на углу с улицей Уондерерс) действительно располагался Клинический центр, но в 1960/61 году у него был не тот телефонный номер, который указан на бланке САИМР. При этом в более позднее время, предположительно между 1966 и 1973 годом, этот номер стал вроде бы числиться за другим околomedическим бизнесом — «Натуропатическим колледжем ЮАР», тоже расположенным в доме № 5 по улице Уондерерс.

237. Если считать, что исходная информация об указанном в телефонных справочниках верна, то нестыковка между адресом и телефонным номером на бланке САИМР может быть еще одним признаком того, что документы не являются подлинными.

238. Росато также проанализировал и предоставил дополнительную информацию — о другом номере, указанном в одном из писем по операции «Челеста». В этом письме упоминается встреча между «начальником спецопераций МИ-5 и САИМР», на которой говорилось, что Организация Объединенных Наций начинает причинять беспокойство и что «есть мнение, что Хаммаршельда следует убрать». В письме также указывается, что глава ЦРУ Аллен Даллес «согласен и пообещал полное содействие». В заключении письма говорится: «Если возникнут серьезные осложнения, скажите нашим агентам звонить по телефону [неразборчиво] Йоханнесбург, 25-3513». Росато отмечает, что в йоханнесбургском телефонном справочнике за 1960 год номер 25-3513 обнаруживается дважды: одна позиция приведена неразборчиво (и может являться ошибочной), а по второй указан некий «г-н Иан Ф. Керр, Дерби-роуд, 91, Кенс[ингтон]». Это имя выглядит совпадающим с именем адресата в некоторых документах, предположительно относящихся к САИМР и датированных 1961 годом: речь идет о переписке между «капитаном Керром» или «капитаном Ианом» и «коммодором Вагнером».

239. Наконец, Росато предоставил информацию из неопубликованной статьи авторства Питы Торникрофт, где отмечается несколько несоответствий в рассказах Максвелла о деятельности САИМР. Во-первых, как отмечает Торникрофт, в 1990 году Максвелл утверждал, что САИМР стоит за попыткой

государственного переворота на Сейшельских Островах, но к 1998 году выдвигаемая им версия поменялась. Далее, по словам Торникрофт, в 1990 году Максвелл сказал репортерам, что ему 43 года; если это был его настоящий тогдашний возраст, то в 1961 году, т. е. за 29 лет до этого, ему должно было быть всего 14 лет. Кроме того, авиакатский пилот Джерри Пурен (который, по-видимому, действительно находился 17–18 сентября 1961 года в Ндоле) сообщил Торникрофт, что не знал Максвелла во время своего пребывания в Конго и никогда не слышал о САИМР. (Как отмечается ниже (см. разд. IV.A.1), не исключено, что Пурен знал Максвелла позднее, поскольку они двое, Хор, Симс и Дэлглиш были предположительно замешаны в государственном перевороте на Сейшельских Островах.) В 1961 году наемники в Конго и вблизи него действовали в условиях относительной замкнутости, и поэтому если Пурен говорил правду, то маловероятно, что САИМР проявлял бы какую-то значительную активность (не говоря уже о проведении такой операции, как «Челеста»), а Пурен бы об этом не знал.

240. Как отмечалось в докладе 2019 года, ныне имеющаяся информация указывает на то, что в 1980-х и 1990-х годах существовала организация САИМР. Другие утверждения, в том числе приводимые в мемуарах Максвелла, где говорится, что САИМР существовал в 1960-х годах и был причастен к крушению SE-BDY, вызывают явно меньше доверия. Предоставленная Росато новая информация, в том числе указывающая на несоответствие между реквизитами на бланке САИМР и сведениями, приводимыми в статье Торникрофт, еще больше снижает (в условиях, когда иной информации не появляется) вероятность того, что операция «Челеста» действительно была. Новая информация вновь подчеркивает сохраняющуюся необходимость выверки или опровержения гипотезы об операции «Челеста».

241. Писатель и научный работник Грег Поулгрейн предоставил мне новую информацию, которая потенциально относится к гипотезе о САИМР и является выдержкой из его книги «Дж. Ф. Кеннеди против Аллена Даллеса: поле битвы — Индонезия», опубликованной в 2020 году. Информация от Поулгрейна основывается на исследовательской работе и на интервью, которые он взял у Конора Круза О'Брайена и Джорджа Айвана Смита (оба они были высокопоставленными должностными лицами Организации Объединенных Наций, в том числе в Конго в 1961 году). По словам Поулгрейна, и О'Брайен, и Смит заявили ему, что, по их мнению, Хаммаршельд погиб в результате умышленного убийства.

242. Поулгрейн заявляет, что у тогдашнего главы ЦРУ Аллена Даллеса появился мотив для смещения Хаммаршельда, после того как между ними произошел крупный принципиальный конфликт. Если в двух словах, то этот конфликт возник потому, что в сентябре 1961 года, после своего возвращения из Конго, Хаммаршельд собирался объявить о намерении Организации Объединенных Наций вмешаться в спор о суверенитете Западной Новой Гвинеи, выступив за независимость папуанского народа, причем Президент Кеннеди поддерживал это вмешательство, а Даллес решительно против него возражал.

243. Пулгрейн заявляет, что, как ему стало известно из бесед со Смитом, перед отъездом в Конго в 1961 году Хаммаршельд был сосредоточен на вопросе о суверенитете Западной Новой Гвинеи. В преддверии пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи в 1961 году сформировалась политика Организации Объединенных Наций по этому вопросу, и Генеральный секретарь провел посвященные ей встречи с Президентом Кеннеди. Как было сказано, Кеннеди поддерживал роль Организации Объединенных Наций в споре о суверенитете, поскольку тогда Соединенным Штатам не требовалось бы вмешиваться в этот спор, выступая в поддержку папуанской независимости (за которую ратовала Организация

Объединенных Наций) и идя наперекор таким государствам-членам, как Индонезия, Китай, Нидерланды и Союз Советских Социалистических Республик. По словам Поулгрейна, Даллес был решительно против того, чтобы вмешиваться в спор о суверенитете способом, который предлагал Хаммаршельд, поскольку это угрожало его собственной политике (и политике ЦРУ) в отношении Индонезии, которая имела ключевое значение для его глобальной политики.

244. Поулгрейн отмечает, что Комитет Черча (о нем см. ниже) составил 14 отчетов о деятельности американской разведки, в которых после смерти Даллеса раскрывались масштабы его действий и политики, включая вмешательство во внешнеполитические дела. Автор утверждает, что документы по операции «Челеста», которые обсуждались выше, показывают причастность Даллеса к такому вмешательству. Напомню, что в этих документах говорится о плане убить Хаммаршельда, устроив ему авиакатастрофу, и упоминается имя Даллеса: «ООН начинает причинять беспокойство, и есть мнение, что Хаммаршельда следует убрать. Аллен Даллес согласен и пообещал полное содействие своих людей». Поулгрейн указывает на видимое сходство с тем, как, по описанию Комитета Черча, выглядела причастность Даллеса к плану убить Лумумбу ранее в том же году: в комитетском отчете говорится, что Даллес выразил желание «оказать всевозможную поддержку» этому плану.

245. Пулгрейн утверждает также, что в ходе официальных расследований не удалось достоверно установить личность и действия техников, которые работали с «Альбертиной» в Леопольдвиле, когда никто кроме них за самолетом до его отбытия не присматривал, и что выяснение этих сведений остается необходимым шагом при рассмотрении гипотезы о диверсии. Он заявляет, что тот факт, что высотомеры «Альбертины» были проверены в Соединенных Штатах под надзором Дж. Эдгара Гувера и признаны исправными, дает дальнейшие основания для подозрений.

246. Информация от Поулгрейна посвящена главным образом потенциально существовавшему, по его мнению, мотиву для убийства Хаммаршельда, а не средствам, с помощью которых оно было совершено. В отсутствие убедительных сведений, позволяющих установить связь между средствами и предполагаемым мотивом, на нынешнем этапе нет необходимости квалифицировать доказательную ценность новой информации, предоставленной Поулгрейном. В то же время эта информация подсказывает вопросы для дальнейшего расследования и подчеркивает важность доказывания или опровержения правдивости сведений (на которые опирается Поулгрейн), относящихся к гипотезе об операции «Челеста» и к предполагаемой причастности Даллеса.

247. Как указывалось в предыдущих докладах, от Южной Африки требуется содействие в получении любых имеющихся документов (будь то оригиналы или копии), которые касаются предполагаемой операции «Челеста» и которые можно будет тогда подвергнуть криминалистическому анализу. В этой связи я с признательностью отмечаю, что в июне 2022 года я получил от Министра международных отношений и сотрудничества г-жи Пандор заверения и обещания относительно полной поддержки со стороны южноафриканского правительства и относительно того, что Южная Африка возобновит усилия по поиску и предоставлению запрошенной информации.

248. Даже если будут получены только копии документов САИМР, их можно было бы проанализировать (в том числе сопоставив с рукописными мемуарами Максвелла) с точки зрения шрифта, почерка и других моментов. Есть вероятность, что дополнительная разведывательная информация в Южной Африке, а возможно, также в Соединенном Королевстве и/или Соединенных Штатах позволит помочь в выяснении возможного существования САИМР и каких-либо его

операций в 1961 году. Еще раз отмечу, что для вынесения того или иного заключения по поводу гипотезы о диверсии эти вопросы должны быть надлежаще проанализированы.

С. Человеческая ошибка (ошибка пилота)

249. Как указывалось в ходе первоначальных расследований и отмечалось в недавних докладах, авиационные происшествия, вызываемые ошибкой пилота, время от времени происходят, даже если самолетом управляет опытный экипаж (см., например, доклад 2019 года, разд. V.A.3). Вероятность подобных происшествий может обычно возрасти при неблагоприятных погодных условиях, однако такими ситуациями эти происшествия не ограничиваются. В случае рейса SE-BDY не удалось ни установить, ни исключить возможность того, что авария произошла из-за ошибки пилота без какого бы то ни было вмешательства. Действительно, если учитывать, что механические, структурные или технические неполадки, по-видимому, исключались, а летевший самолет не подвергался ничьему воздействию, то авария почти наверняка произошла в результате человеческой ошибки, например складывающейся из того, что пилоты неправильно просчитали инструментальный заход на посадку и были не в состоянии видеть землю.

250. В 2021–2022 годах я получил от Джозефа Марли, авиамеханика и пилота с Аляски (Соединенные Штаты) отчет, куда потом вносились обновления и поправки. В своем отчете Марли говорит о своем солидном знакомстве с авиацией и с эксплуатацией воздушных судов. По его словам, он не претендует на роль эксперта конкретно по самолетам DC-6, но много работал с такими самолетами и пилотировавшими их людьми. Марли написал в соавторстве профильную статью, которая была упомянута в докладе 2019 года (разд. IV.B.2).

251. В представленном им отчете Марли заявляет, что в техническом обзоре, который был выполнен при первоначальных расследованиях, содержится несколько ошибочных заключений. В своем анализе Марли опирается на обзор таких материалов, как доклады Родезийских комитета и комиссии, бумаги Бо Вирвинга и расшифровка стенограмм слушаний в Комиссии Организации Объединенных Наций, включая дачу свидетельских показаний подполковником авиации Эвансом. Марли старается донести, в частности, мнение о том, что столкновение SE-BDY с землей могло быть вызвано умыслом, а не случайным стечением обстоятельств, как было сочтено во время первоначальных расследований.

252. Опираясь на комплексный технический анализ, Марли обозначивает, в частности, несколько вопросов, которые, по его словам, указывают на то, что пилоты SE-BDY сознательно предприняли попытку приземлиться в том месте, где произошла катастрофа. Марли характеризует это предположение как подкрепляемое следующими факторами: а) самолет находился в посадочной конфигурации дальше от аэропорта, чем следовало; б) скорость, с которой двигался самолет в момент соприкосновения с верхушками деревьев, была меньше той, из которой исходил Родезийский комитет (вероятно, менее 140 узлов, а возможно, всего лишь 80 узлов); в) судя по выполненному Марли анализу лопастей воздушного винта и смежных аспектов (в ходе первоначальных расследований такой анализ был слабым), SE-BDY действовал в режиме сильного реверса тяги; г) длина полосы, прорубленной среди деревьев, и степень разброса обломков указывают на минимальность смещения, что говорит о низкой скорости при ударе. Марли также заявляет об отсутствии всяких признаков, которые указывали бы на проблемы с функционированием высотомеров или считыванием их показаний, и отмечает, что наиболее вероятный сценарий крушения самолета

состоит поэтому в следующем: произошло некое событие (например, взрыв и/или пожар в полете), побудившее пилотов к сознательной и добровольной попытке совершить вынужденную посадку. В своем анализе Марли заключает, что в создавшихся обстоятельствах экипаж SE-BDY сделал всё правильно и умело.

253. Чтобы оценить новую информацию, предоставленную Марли, я обратился за помощью и экспертным заключением к специалисту по расследованию происшествий, бывшему летчику-истребителю Свену Хаммарбергу, который ранее помогал Хаммаршельдской комиссии, Независимой группе и Видному деятелю. Поскольку в середине июня 2022 года я получил от Марли уточненную версию его отчета, мне пришлось просить Хаммарберга вынести свое заключение в существенно ускоренном порядке, чтобы я мог уложиться в срок, выделенный для представления моего доклада. Я очень благодарен ему за то, что он выполнил мою просьбу, проявив столько же профессионализма и коллегиальности, что и в ряде предыдущих случаев.

254. Хаммарберг консультировался с капитаном Ларсом Гибсоном, опытным пилотом «Трансэр», служившим в 1960-х годах в Конго. По поводу того факта, что SE-BDY находился в посадочной конфигурации примерно в 9 милях от ндольского аэропорта, капитан Гибсон заявил, что стандартный порядок действий в «Трансэр» предусматривал выпуск шасси в развороте по установленной схеме, чтобы самолет был подготовлен к посадке до того, как носовая часть будет повернута в сторону аэродрома перед окончательным снижением. Таким образом, действия капитана Халлонквиста, приведшего самолет у места крушения в посадочную конфигурацию, были нормальными и соответствовали политике «Трансэр», хотя до аэропорта оставалось еще некоторое расстояние.

255. По поводу возможного реверса тяги воздушных винтов перед посадкой Хаммарберг отметил, что в инструкции 1951/59 к DC-6 говорится, что на этом самолете можно включить реверс тяги в воздухе, однако имелись настройки, предотвращающие его случайное включение, которое становилось причиной аварий в прошлом. Хаммарберг рассмотрел возможность того, что был включен реверс тяги, учитывая при этом угол снижения самолета и видимые повреждения деревьев на отрезке до места его крушения. По мнению Хаммарберга, полоса, которую SE-BDY прорубил среди деревьев, прежде чем коснуться земли, является сильным доказательством «столкновения исправного воздушного судна с землей» (данное определение не распространяется на внешние враждебные действия; см. доклад Хаммаршельдской комиссии, п. 7.15 и далее). Как отмечает Хаммарберг, в отсутствие конкретных данных, включая количество и плотность деревьев на месте аварии, было бы затруднительно с точностью рассчитать, насколько эффект торможения от контакта с деревьями замедлил скорость самолета. Вместе с тем Хаммарберг высказал мнение, что угол врезания в деревья не свидетельствует о признаках аварии, вызванной реверсивным шагом воздушного винта: этот угол не такой крутой и короткий, каким бы он был, если бы был включен реверс тяги. Всякая ошибка в управлении рычагом при включении реверса тяги способна привести к неконтролируемости движения самолета, когда усиливается крен, а затем происходит отчетливое заваливание носа. Хаммарберг также отметил, что включение реверса тяги создало бы сложности при посадке, включая эффект рыскания, возникающий из-за потенциального неравенства тормозных сил по левому и правому бортам.

256. Проанализировав место крушения самолета, Хаммарберг согласился с возможным наличием признаков того, что, врезаясь в деревья, самолет двигался вперед со слабой силой. По его мнению, картина разброса обломков свидетельствует о мощном ударе о землю вблизи муравейника, приведшем к сильному вращательному движению, при котором части самолета оказались разбросаны

совсем не по той схеме, по которой они изначально располагались (например, фрагменты хвостовой части были обнаружены в «зоне кабины»).

257. В порядке общего замечания Хаммарберг указал, что сформулировать твердые выводы, опираясь главным образом на анализ фотографий внешнего вида и расположения самолетных фрагментов или позиции его воздушных винтов, сложно и проблематично. Он указал также, что реальный осмотр самих двигателей и винтов ныне доступными методами позволил бы получить больше информации, чем это удалось сделать в ходе первоначальных расследований. В то же время Хаммарберг заявил, что следует удержаться от предложений отвергнуть заключения изначальных расследователей на основании фотоанализа, проведенного постфактум, и отметил, что, по его мнению, имеющиеся доказательства не позволяют подтвердить какую-то конкретную теорию — сознательной ли попытки посадить самолет «в поле» или же умышленно вызванной авиакатастрофы.

258. Я детально изучил новую информацию, предоставленную Марли и Хаммарбергом. Проведенный каждым из них анализ показывает, что, как было установлено в ходе первоначальных расследований, разворот SE-BDY по установленной схеме и тот отрезок его снижения, который предшествовал крушению, происходили, по-видимому, в целом контролируемо, о чем свидетельствуют следы на деревьях и разброс обломков. Как подметил Хаммарберг и как было констатировано в ходе первоначальных расследований, тот факт, что SE-BDY был обнаружен с шасси, зафиксированными в выпущенном положении, и закрылками, приведенными в посадочную конфигурацию, указывает в данных обстоятельствах на то, что его пилоты действовали компетентно и в соответствии с предписаниями, установленными для инструментального захода на посадку. Что касается скорости, с которой SE-BDY мог двигаться в момент удара о землю, то при проведении первичных дознаний и имитационных полетов, организованных в рамках расследований Родезийского комитета, разные скоростные режимы, по-видимому, не рассматривались. Что касается вопроса о том, могла ли скорость движения SE-BDY быть меньше той, из которой исходили при первоначальных расследованиях (к причинам замедления могло относиться, в частности, включение реверса тяги перед посадкой), то у меня недостаточно информации, чтобы прийти к твердому выводу. В этой связи я отмечаю оговорки и сдерживающие факторы, которые признаются и в заключении Марли, и в заключении Хаммарберга.

259. Последние моменты SE-BDY перед его гибелью анализировались в технических отчетах и иных выкладках, имевшихся в распоряжении тех, кто проводил первоначальные расследования, а Хаммаршельдская комиссия и Независимая группа рассмотрели как эти, так и дополнительные материалы. Я изучил новую информацию в целом, учитывая при этом озвученные авторами оговорки и сдерживающие факторы, и рассмотрел ее в свете существующих материалов. В порядке резюме стоит констатировать, что без появления дополнительного веского технического материала наличествующие вещественные доказательства не позволяют, по-видимому, убедительно заключить, было ли столкновение SE-BDY с верхушками деревьев, а затем и с землей вызвано добровольными или непреднамеренными действиями пилотов. Если по этой теме будет предоставлено больше информации, она будет заслуживать дальнейшего изучения и оценки.

IV. Иная новая информация

260. Следуя структуре, примененной в докладе 2019 года, настоящий раздел вбирает в себя информацию о действиях местных и иностранных властей,

включая действия должностных лиц и разведывательных ведомств. При этом в нем содержится анализ новой информации, имеющей касательство к контексту аварии, но не относящейся непосредственно к ее причинам. Как и в 2019 году, была получена весомая новая информация, подтверждающая активное присутствие в регионе в значимый период иностранных разведчиков, а также другая информация, имеющая отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него. Это тоже область, которая сохраняет важность и заслуживает отслеживания, поскольку она позволяет определить, где можно найти дополнительную ключевую информацию, и ее обзор вновь подтверждает заключение о том, что государства-члены еще не полностью раскрыли важные записи.

А. Действия местных и иностранных властей

1. Иностранные разведывательные ведомства

261. В ходе первоначальных расследований не упоминалось присутствие иностранных разведок и разведчиков и не изучался вопрос о том, что из ведшихся ими записей можно почерпнуть сведения, однако информация, которая стала известна с тех пор, показывает, что в 1961 году в Катанге и вблизи нее отмечалось значительное их присутствие. Наряду с деятельностью наемников и полувоенного персонала происходило осуществление крупных разведывательных операций, которые как раз и задумывались с целью сбора информации. Тот факт, что их не рассматривали как потенциальные хранилища информации, привел к неохваченности ключевых источников. В качестве Видного деятеля я стремился получить доступ к информации, добытой или хранимой этими учреждениями и персоналом.

262. Как указывалось ранее, исторический контекст подсказывает, что информация, добытая в ходе разведывательных операций на местах, обобщалась и хранилась, вероятнее всего, правительствами Бельгии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Южной Африки. В 2018/19 году Бельгия и Франция снабдили своих независимых назначенцев механизмами доступа к таким архивам, но не все государства-члены последовали их примеру. Как указывалось выше (см. разд. II.B), хотя в 2021/22 году я получил дальнейшее подтверждение о том, что и другие государства-члены провели обзор архивов своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств, эти поиски нельзя пока назвать всесторонними.

263. Ниже разбирается информация по этой теме, проанализированная в 2020–2022 годах.

а) Соединенное Королевство

264. Как отмечалось ранее, в 1961 году Соединенное Королевство располагало значительным разведывательным присутствием в Конго и вблизи него. Благодаря работе, которую провела в 2011 году Уильямс, анализируя в Эссекском университете бумаги лорда Олпорта, был обнаружен документ под названием «Секретный доклад Нила Ритчи, приложение А к донесению Олпорта Сэндису, № 8 от 25 сентября 1961 года» (он же «доклад Нила Ритчи»). Достоверно установлено, что Нил Ритчи был агентом МИ-6, который работал под прикрытием, числившийся первым секретарем ведомства британского Высокого комиссара в Солсбери. Ритчи был самым непосредственным образом вовлечен в события, предшествовавшие авиакатастрофе. В сентябре 1961 года Ритчи организовывал (при участии Дензила Даннетта, британского консула в Катанге, и лорда Олпорта, британского Высокого комиссара в Солсбери) встречу с Чомбе, которая должна была состояться в Ндоле и на которую Хаммаршельд и его группа направлялись,

прежде чем SE-BDY потерпел крушение. Тем, кто проводил первоначальные расследований, не была известна степень вовлеченности официальных представителей британской дипломатии и разведки в организацию встречи Хаммаршельда и Чомбе.

265. Плотная вовлеченность Ритчи выражалась в роли не только организатора встречи, но и содействующей стороны. За день до нее Ритчи забрал Чомбе, Даннетта и Фортана (помощник генерального директора ЮМОК) из Кипуши (Катанга), чтобы доставить их через северорозетийскую границу в Ндолу. Соединенное Королевство официально не раскрыло никаких записей по этой теме, и поэтому неясно, чем — официальной британской политикой или просто действиями одного из британских должностных лиц — была обусловлена такая ситуация, когда Ритчи инициативно занимался согласованиями между Главой государства Катанга, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и ЮМОК (компания, которая финансировала сепаратизм Катанги и платила наемникам, находившимся в состоянии активного конфликта с Организацией Объединенных Наций).

266. В официальной переписке, которая была проанализирована ранее, упоминается присутствие Ритчи и Дейвида Драйвера (офицер связи взаимодействия в вопросах безопасности, отвечавший в МИ-5 за Центральную Африку). Оно упоминается, в частности, в датированном 16 октября 1961 года письме британского Министра Сэндиса лорду Олпорту, которое было доведено до моего сведения Сименсеном и в котором отправитель просит «в особенности выразить признательность г-ну Ритчи за инициативу и здравый смысл, которые он продемонстрировал на всем протяжении сложных переговоров о прекращении огня». Упоминания о Ритчи встречаются и в опубликованных позднее мемуарах должностных лиц, включая мемуары Дензила Даннетта «В Катангу и далее» и книгу Гордона Ханта «Горячая линия из Катанги». Хант, назвавший себя обученным «решать вопросы как войны, так и мира в разведывательной службе Великобритании», был одним из ключевых посредников в ходе предшествовавших встрече событий, на чем я останавливаюсь ниже.

267. В 2020 году я получил от Пикара, автора книги «Они убили г-на Х», различные новые сведения об исследованиях, проведенных в архивах Манфреда «Фредди» Лёба — инженера, который работал в «Траксьон эт электрисите» и в ЮМОК и о присутствии которого было известно разведывательным аппаратам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. В 2019 году Пикар взял интервью у Лёба (ныне уже покойного) и просмотрел копию его мемуаров. Записи Лёба подтверждают присутствие и ключевую роль Ритчи, а также характер контактов, происходивших при посредничестве ЮМОК. Согласно этой информации, Лёб посредничал и передавал сообщения между различными должностными лицами, включая Чомбе и Хаммаршельда, — настолько, что это позволяло ему тут же узнавать про военные дела, про политические переговоры и про планы Хаммаршельда. Сведения об этом были проанализированы в докладе 2019 года (см. разд. IV.A.1), где упоминается, в частности, заявление Лёба о том, что, насколько ему известно, «несчастный случай», т. е. крушение самолета, не был случайностью.

268. Напомню, что бельгийский инженер Лёб прибыл в Северную Родезию в сентябре 1961 года с заданием помочь в восстановлении оборвавшихся коммуникаций между Брюсселем и Катангой. В Китве Лёб работал с Нилом Ритчи (МИ-6), который приезжал забрать его по прибытии, и Гордоном Хантом («Англо-американ корпорейшн оф Саут Африка» («Англо-американ») и «Роудижа-Конго бордер пауэр корпорейшн» («Роупауэр»)). Выполняя это свое задание, Лёб деятельно заботился о передаче сообщений, которыми обменивались

стороны, в том числе сепаратистское правительство Катанги (включая Чомбе), правительство Родезийской Федерации (включая Премьер-министра Веленски и провинциального комиссара Томпсона), правительство Соединенного Королевства и офисы ЮМОК в Катанге и Брюсселе. Лёб также заявил, что вскоре после крушения SE-BDY он выезжал с Ритчи в Катангу, чтобы забрать некие неназванные документы Хаммаршельда для передачи Даннетту.

269. В 2022 году Роксен, главный научный консультант фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда», предоставил мне новую информацию об архивных исследованиях, проведенных им и его командой. В числе прочих документов мне были предоставлены копии единиц переписки, состоявшейся в сентябре 1961 года между «Англо-американ», ЮМОК и «Роупауэр». Среди отправителей и получателей фигурируют Тейлор из «Англо-американ», Хант из «Роупауэр» (позднее он утверждал о своей принадлежности к британской разведке), Эме Марто из ЮМОК, Г. де Розенбаум, Арно, Бентли и др. Ниже разбираются послания, вызывающие особый интерес.

270. Первое послание четко не датировано, но из контекста следует, что оно было отправлено 11 или 12 сентября 1961 года. Оно исходит от де Розенбаума, передано из Жадовиля, отправлено от имени «генерального руководства ЮМОК», а адресовано Арно в Китве. В нем говорится, что ЮМОК располагает в Элизабетвиле радиопередатчиком (а также телефонной и телексной (телеграфной) связью) и рассчитывает установить еще один в Китве, чтобы иметь возможность поддерживать связь по радио. Де Розенбаум предлагает послать в Китве техника с однополосным радиопередатчиком для передачи на частотах «3535, 6122 и 7070 килоциклов». Арно отвечает, что обсудит этот вопрос с Хантом. В своем ответном послании от 12 сентября 1961 года Хант «приветствует Ваше [т. е. генерального директора ЮМОК] предложение установить радиопередатчик в Китве» и отмечает, что от северорозезийских властей получено предварительное разрешение.

271. В своем послании от 13 сентября 1961 года находящийся в Китве Хант подтверждает находящемуся в Солсбери Тейлору «всё из [своего] последнего донесения» и описывает состояние происходящих в Катанге военных столкновений между катангскими силами и силами ОНУК. Отмечается, что послание Ханта отправлено от имени «Роупауэр» (ранее он заявлял, что работает на «Роудижн селекшн траст»), однако это не исключает того, что он работал и на «Роупауэр»). Это послание содержит, судя по всему, актуальные на момент его отправки сведения о проводившихся в тот день военных операциях, включая численность войск ОНУК, причем эти сведения выглядят полученными от источников в Катанге: военных, правительственных и имеющих в ЮМОК. Кроме того, Хант подтверждает Тейлору, что от северорозезийских властей получено запрошенное у них разрешение на установку передатчика ЮМОК для прямой связи к Элизабетвилем. Послание заканчивается словами: «Ходят слухи, что г-н Хаммаршельд уже в Элизабетвиле, но это не подтверждено».

272. В своем послании от 14 сентября 1961 года, которое имеет помету «строго конфиденциально», находящийся в Китве Хант сообщает находящемуся в Солсбери Буху (это послание отправлено и другим адресатам) обновленную информацию о состоянии происходящих в Катанге военных столкновений между катангскими силами и силами ОНУК. В другом датированном тем же днем послании, которое он отправил Барто (ЮМОК), Хант описывает, как, встретившись в Катанге с Чомбе, он утром этого дня добирался обратно в Китве из Элизабетвиля, и сообщает о своей «убежденности в том, что кульминация [конфликта] наступит в ближайшие 48 часов».

273. Имеется несколько посланий от 15 сентября 1961 года из переписки между Хантом и Тейлором. В одном из таких посланий подтверждается, что 14 сентября 1961 года в Китве прибыл бельгийский инженер Манфред Лёб из «Траксьон электрисите» с «аппаратурой, которую ему нужно установить». Согласно другому посланию от того же числа (отправитель — Марто, получатель — Ассуаньон из ЮМОК в Элизабетвиле), Лёб выехал из Жадовиля (Катанга) по грунтовой дороге через Солвези, совершив неудачную попытку сделать это накануне. Хант сообщает Тейлору, что с 15 сентября 1961 года между Северной Родезией и Катангой налажена радиотелефонная связь и что она дополняет уже имеющуюся телефонную и телексную (телеграфную) связь. Хант также описывает военные столкновения между катангскими силами и силами ОНУК, в частности операции против ирландского контингента в Жадовиле и «ракетный обстрел прошлой ночью, совершенный реактивным самолетом катангских ВВС».

274. В датированном 15 сентября 1961 года послании «Де Йонга» неназванному адресату говорится: «Просьба оповестить следующих людей ЮМОК, которые сейчас в Китве», — после чего перечисляются «Лёб, Дондт, Эклен, Ван Лунд» и говорится, что Лёбу и Дондту надлежит остаться в Китве, чтобы после установки однополосного передатчика обеспечивать постоянную связь, а Эклену и Ван Лунду после налаживания радиосвязи надлежит вернуться в Катангу.

275. В датированном 15 сентября 1961 года послании от Ханта к Марто подтверждается, что Лёб находится в Китве и рассчитывает, что сможет в тот же день к полудню «подключить аппаратуру, благополучно прибывшую прошлой ночью». В датированном тем же днем ответе Ханту от брюссельского офиса ЮМОК говорится, что ЮМОК «рада слышать от Тейлора из “Англо-американ” в Солсбери, что Лёб в Китве», и передается просьба о том, чтобы Лёб позвонил в брюссельский офис.

276. В еще одном датированном 15 сентября 1961 года послании от Ханта к Марто говорится, что «Роупауэр» находится в постоянном телефонном и телексном контакте с Шитуру (местонахождение рудника в Жадовиле) и «передает экстренными каблограммами всё получаемое от наших друзей». В своем ответном послании Хант просит подтвердить, получают ли в Китве (Северная Родезия) сообщения по ВЧ-радиосвязи от «наших друзей» в Шитуру (Катанга).

277. В другом послании от 15 сентября 1961 года, чьи отправитель и получатель не указаны, описывается разговор между «М. Лобе» (наверное, Манфредом Лёбом) и «де Розенбаумом», в ходе которого де Розенбаум информирует Лёба о военной обстановке в Катанге.

278. Вышеизложенная новая информация, полученная от Роксена, ограничена по времени, охватывая лишь один четырехдневный период в сентябре 1961 года. Вместе с тем она подтверждает ряд важных фактов, особенно если ее рассматривать в увязке с исследованием, проведенным Пикаром в архиве Лёба. Из проанализированных посланий становится понятно, что между учреждениями и персоналом «Роупауэр», ЮМОК и «Англо-американ» имело место серьезное сотрудничество. Очевидно, что у персонала этих компаний имелся выход на высокие эшелоны правительств Катанги и Северной Родезии, с которыми они обменивались информацией, в том числе о военной деятельности, и что Ханту было заранее известно о предполагавшейся Хаммаршельдом поездке. Налаженные ЮМОК и «Роупауэр» отношения были достаточно эффективными, чтобы они были в состоянии перевозить режимную аппаратуру связи через национальные границы, несмотря на идущую войну. Кроме того, как только Лёб установил данную аппаратуру в Китве, эти структуры и те люди, которым, между которыми и от имени которых они передавали сообщения, стали иметь доступ к

современным (на тот момент) и открытым коммуникационным каналам между Катангой и Северной Родезией, включая радио-, телефонную и телеграфную связь. Эта аппаратура включала однополосный радиопередатчик, способный работать на частотах 3535, 6122 и 7070 килоциклов (килогерц). По мнению радиоэксперта, с которым консультировался Роксен, частота 6122 килоцикла была военной частотой, так что аппаратура, о которой идет речь, могла использоваться для перехвата радиопереговоров и создания им помех. К моменту составления настоящего доклада я не сумел выверить этот аспект.

279. Кроме того, эта информация, в том числе о том, как происходил обмен сведениями, указывает на Ритчи, Ханта и Лёба как на людей, находившихся в эпицентре не только контактов между Хаммаршельдом и Чомбе и мероприятий по организации конкретной встречи между ними, но и вообще сношений между правительствами Катанги, Северной Родезии и Соединенного Королевства и коммерческими структурами. Эта информация усиливает доверие к изложению происходившего, содержащемуся в книге Ханта «Горячая линия из Катанги» (см. доклад 2019 года, разд. IV.A.1). Среди адресатов сообщений, проходивших через Ханта и Ритчи, — лорд Олпорт, британский консул Даннетт, Министр Модлинг, Министр Мунонго, Президент Чомбе, Премьер-министр Веленски и Хаммаршельд. Хант был одним из ключевых посредников и, как показывают материалы из архива Лёба, работал в тесном сотрудничестве с Ритчи (о степени такого сотрудничества говорит то, что в ночь авиакатастрофы Ритчи, Лёб и Хант вместе находились в Китве). Более того, тот факт, что Ритчи был сотрудником МИ-6, а Хант, по его словам, тоже принадлежал к британской разведке, подтверждает наличие прямой связанности с правительством Соединенного Королевства.

280. От Роксена мне поступила также другая новая информация, представляющая собой серию документов, вложенных в папку под названием «Катанга, август/сентябрь 1961 г.», которая содержит записи Гордона Ханта. В первом комплекте есть два документа — письмо и прилагаемое к нему донесение, — а также несколько копий этих документов. И письмо, и донесение датированы 9 сентября 1961 года и, судя по отметкам на них, были отправлены из Китве (Северная Родезия).

281. В письме нет имени отправителя. На одном из его экземпляров просматривается имя адресата из четырех букв, но оно зачеркнуто и неразборчиво. Если судить по его форме и содержанию (и учесть наличие ссылки на ту же тему в книге Ханта «Горячая линия из Катанги», где Ритчи именуется «нашим человеком в Катанге»), то это, по-видимому, письмо от Гордона Ханта к Нилу Ритчи (см. доклад 2019 года, разд. IV.A.1). В письме говорится, что автор (Хант) встречался в тот день с двумя офицерами-французами из катангской армии, с которыми его свел приятель — проживавший в Катанге бельгийский подрядчик. Хант утверждает, что старший из этих французских офицеров, капитан Ласимон, был эмиссаром двух катангских министров, Кимбы и Мунонго, и г-на Чомбе. Ласимона, который служил «в составе [французской] 8-й армии в пустыне», сопровождал младший офицер — лейтенант Бурдо, «юноша 25 лет, до вступления в катангскую армию прослуживший четыре года в Алжире». Хант высказывает ряд предложений, в том числе о том, чтобы Даннетт оформил Ласимону северородезийскую визу с целью выяснить больше информации, чтобы Ритчи встретился с Ласимоном на следующей неделе и чтобы был проинформирован Веленски, поскольку, по мнению Ханта, состоявшийся контакт представляет собой обращение катангских наемников к Веленски за помощью. Хант также отмечает, что информация будет передана генеральному директору «Рокана корпорейшн» О.Б. Беннетту и что необходимо также сообщить

провинциальному комиссару Юану Томпсону, но что в целом нужно «настаивать на строго ограниченном распространении этой информации».

282. Само донесение, тоже датированное 9 сентября 1961 года, называется «Донесение двух французских офицеров катангской армии, в настоящее время скрывающихся» и сопровождается пометой, что «это донесение расценивается как весьма достоверное». В донесении сообщается о наличии 100–150 катангских наемников, избежавших высылки со стороны Организации Объединенных Наций. В нем говорится, что «настоящая цель нашего визита, помимо получения помощи от наших родезийских друзей, состоит в том, чтобы ознакомить правительство Федерации с намерениями правительства Катанги создать за своими границами ряд учебных подразделений командос, которые будут без ведома ООН тренироваться в Педикле (на катангско-северорозезийской границе). Первое из этих подразделений, состоящее из 4–6 офицеров-европейцев и примерно 60 отборных африканцев, будет базироваться в буше неподалеку от Касумбалесы». В донесении описывается военная мощь Катанги, говорится, что его авторы несколько не обеспокоены военной силой Организации Объединенных Наций, и сообщается, что ЮМОК применит «политику выжженной земли», если Организация Объединенных Наций попытается сменить ее руководство. Донесение завершается так: «Мы надеемся, что вы сумеете сообщить нам нечто ободряющее. Мы намерены остаться и сражаться». Подписали его «капитан X (служил в 8-й армии), лейтенант X (служил в Алжире)».

283. Эти письмо и донесение являются не первой проанализированной единицей информации о встрече Ханта с двумя французскими наемниками из Катанги в 1961 году: она также упомянута Хантом в «Горячей линии из Катанги», где он описал встречу с двумя «французами, людьми высококультурными и многоопытными. Это были не просто матерые наемники, а хорошо обученные военные офицеры, преданные делу, которому они вызвались служить». Вместе с тем мне впервые стал известен источник, где эти французские наемники идентифицируются как Ласимон и Бурдо. Кроме того, примечательны масштаб операции и уровень потенциального сотрудничества с северорозезийскими властями, выясняющиеся из этой информации. Были ли в итоге созданы учебные подразделения командос, возглавляемые катангскими наемниками, базировались ли они в Северной Родезии и заручились ли эти наемники поддержкой Веленки в этом деле — неясно, но ранее уже было установлено, что катангские и северорозезийские военные в определенной степени сотрудничали друг с другом и обоюдно использовали приграничную местность (см. доклад 2019 года, разд. III.A.6, и доклад 2017 года, разд. IV.A.4). Напрашивается вывод (и новая информация его подкрепляет), что у персонала (включая наемников) могла иметься возможность пересекать границу, позволявшая ему в сентябре 1961 года проникать в район вблизи Ндолы или покидать его, действуя при этом без помех со стороны северорозезийских и катангских властей, а возможно, с их молчаливого разрешения.

284. Информация, которая появилась в результате состоявшейся у Ханта встречи, потенциально соотносится с деталями, упоминаемыми в биографии солдата ОНУК Стига фон Байера (см. выше, разд. III.A.3). Так, если Ласимон говорил о «100–150 катангских наемниках, избежавших [к сентябрю 1961 года] высылки», то фон Байер описал имевшуюся у Чомбе группу наемников как «международный коллектив в составе около 200 человек». Разница в цифрах может быть вызвана тем, что какое-то количество наемников было выслано в августе 1961 года Организацией Объединенных Наций в рамках операции «Ромовый пунш», относительный успех которой стал для наемников несомненным стимулом к созданию базы в Северной Родезии, где Организация Объединенных Наций юрисдикцией не обладала. По словам фон Байера, в группе было

определенное число «малопригодных», но в ней имелось и «крепкое ядро опытных партизанских бойцов из группы французских офицеров, за плечами которых были годы службы» во главе с «майором Фольком и полковником Транкье [sic]». Как отмечает Пикар, в биографии фон Байера упоминается вынашивавшееся французской группой более долгосрочное намерение «построить пристанище для тайной армии», и возможно, что как раз с этим намерением связано высказанное Ласимоном пожелание, о котором говорится в письме Ханта: создать ряд учебных подразделений командос в районе близ катангско-северорозвийской границы.

285. В еще одном документе из папки Ханта под названием «Катанга, август/сентябрь 1961 г.» содержится «личное и конфиденциальное» послание, отправленное 19 сентября 1961 года неким «Филлимором» Ханту в китвинский офис «Роупауэр» и полученное в тот же день, в 13:58. Филлимор заявляет, что «ввиду весьма конфиденциальных и беспокоящих сведений, которые дошли до меня от одной официальной персоны, вернувшейся недавно из Китве, был бы рад удостовериться в Вашей личной безопасности и добром здравии». Как и другие похожие послания в этой папке, оно выглядит как отправленное из «Англо-американ», имея пометы «ANMERCOSA» (от кого) и «RHOPOWER KITWE» (кому). Филлимором может оказаться Дж. Роджер Б. Филлимор из «Англо-американ», но достоверно это не установлено. Непонятно также, о каких «весьма конфиденциальных и беспокоящих сведениях» говорит Филлимор. Однако то обстоятельство, что данное послание было отправлено через день после обнаружения места авиакатастрофы и в нем упоминается близкий к этому месту пункт, заслуживает дальнейшего расследования и анализа, особенно если удастся найти больше документов Филлимора.

286. От Пикара мне поступила в 2020/21 году дополнительная новая информация, включавшая копии многочисленных архивных единиц переписки, которые Лёб специально хранил в папке под названием «17-19/9/61», куда заносились записи текстов входящих и исходящих телеграмм, шедших через резиденцию Ханта в «Доме королевы» в Китве. Одни документы представляют собой оригиналы рукописных текстов, с которых набирались телеграммы; другие — машинописные тексты входящих сообщений. Среди отправителей и получателей этих посланий были, в частности, Ритчи, лорд Олпорт, Даннетт, Мунонго, Чомбе и Хаммаршельд. В распоряжение Пикара попали также копии единиц переписки, которую Лёб и Ритчи вели друг с другом в последующие годы. Ниже описываются некоторые из посланий особой значимости, переданных примерно в сентябре 1961 года.

287. Имеется послание с инструкциями относительно того, как вести себя с Организацией Объединенных Наций; оно не датировано, но было отправлено между 17 и 21 сентября 1961 года, адресовано Ханту с поручением срочно передать его Лёбу, которому, в свою очередь, поручается передать это послание «Рене» по его прибытии вечером того же дня. Пикар высказывает мысль, что если опираться на другие упоминания о «Рене» в смежной переписке, то под ним должен иметься в виду бельгиец Рене Клеман, автор катангской конституции 1960 года, который добивался независимости Катанги. В послании встречаются такие формулировки, как «Вам требуется обеспечить контроль катангской армии над всем аэропортом», «потребовать отбытия О'Брайена и Томбелена» и «ООН должна предоставить Катанге полную свободу выбора своих техников». Создается впечатление, что содержащиеся в нем приказания нацелены на обеспечение того, чтобы переговоры между Катангой и центральным правительством Конго шли без участия Организации Объединенных Наций. Заканчивается послание подписью «Патрон», после чего следует фраза «ends charter

London EC2», последняя часть которой может быть указанием на почтовый индекс в центре Лондона.

288. С этим посланием многое неясно, в том числе кто был отправителем. Однако важно отметить, что оно было передано из Лондона во время авиакатастрофы либо сразу же после нее и имело целью блокировать и минимизировать роль Организации Объединенных Наций в достижении какого-либо политического урегулирования с Катангой — роль, которая и без того сильно пострадала из-за гибели Генерального секретаря.

289. 17 сентября 1961 года в 13:00 было отправлено послание от Хаммаршельда к Чомбе, где излагается позиция Организации Объединенных Наций и предлагается провести в Ндоле личную встречу между ними. Послание было отправлено через Ханта, находившегося в Китве, а Ритчи стал получателем копии. Как уже отмечалось, это свидетельствует как о степени вовлеченности должностных лиц Соединенного Королевства и Катанги, так и о том, что о предложении Хаммаршельда встретиться в Ндоле стало известно примерно за полдня до крушения самолета. Свое предложение Хаммаршельд подтвердил затем в еще одном послании к Чомбе, которое было отправлено в тот же день в 17:00 по тому же каналу, а через О'Брайена и радиорелейную линию в Жадовиле должно было также достичь Даннетта и лорда Олпорта в Ндоле.

290. 17 сентября 1961 года (точное время неизвестно) было отправлено послание от «Одилона» к Чомбе, где содержится, судя по всему, адресованная катангскому генералу Муке директива использовать «необходимые диспозиции» против Организации Объединенных Наций.

291. 19 сентября 1961 года в 07:45 было отправлено послание от Ритчи к Чомбе, где говорится следующее: «Когда мы расстались вчера днем, Вы обещали прекратить применять “Фуга”, теперь я узнаю, что к ООН прибывают эфиопские реактивные самолеты, я попросил мое правительство потребовать от ООН не посылать самолеты». Это примечательно по двум причинам. Во-первых, этим подтверждается, что Ритчи встречался с Чомбе 18 сентября 1961 года, т. е. в день, когда было обнаружено место падения SE-BDY. Во-вторых, Ритчи заявляет, что добивался вмешательства Соединенного Королевства с целью остановить переброску эфиопских самолетов для поддержки ОНУК против катангских сил, в том числе против «Фуга».

292. Напомню, что в 2017 году была проанализирована поступившая от Сименсена, Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций информация, согласно которой промедление Соединенного Королевства в выдаче разрешений на пролет над британскими территориями в Восточной Африке задержало прибытие эфиопских реактивных самолетов в Конго, из-за чего SE-BDY вылетел в Ндолу без сопровождения, незащищенный от потенциальной атаки (см. доклад 2017 года, разд. IV.A.4). В 2017 году я счел доказательную ценность этой информации слабой в той ее части, которая касается атаки на SE-BDY. Как представляется, новая информация позволяет установить, что Ритчи добивался вмешательства Соединенного Королевства с целью остановить переброску эфиопских самолетов для поддержки ОНУК и что он сообщил об этом Чомбе. Эта информация подчеркивает позицию Ритчи, который действовал от имени британского правительства как один из ключевых участников и посредников в событиях, разворачивавшихся на самом высоком уровне. Однако послание Ритчи было отправлено 19 сентября 1961 года, когда SE-BDY уже потерпел крушение, и поэтому даже если он сумел повлиять на прибытие эфиопских самолетов (что точно не установлено), то было уже слишком поздно как-то повлиять на участь SE-BDY и его пассажиров.

293. 19 сентября 1961 года датировано также послание от лорда Олпорта к Ритчи, находившемуся в Ндоле. Оно записано местами стенографически, но здесь эти места воспроизводятся развернуто: «Пожалуйста, попросите Даннетта передать О'Брайену от Высокого комиссара следующее. Самолет Хаммаршельда обнаружен в 7 милях от Ндолы, в густолесье. Самолет развалился, трупы людей раскидало вокруг. Обнаружено 13 тел. Один человек выжил, находится в очень опасном состоянии. Его зовут Джулиан, это один из охранников. Среди погибших достоверно опознано лишь тело г-на Х. Местные формальности должны завершиться завтра к 17:00; ожидается, что ООН пожелает взять на себя заботы по похоронам погибших согласно их воле. Олпорт». Непонятно, почему лорд Олпорт ждал еще день после катастрофы, чтобы сообщить о ней Организации Объединенных Наций.

294. Имеется еще одно датированное 19 сентября 1961 года послание (в том же рукописном варианте) от лорда Олпорта, которое гласит: «Сообщение Даннетту для О'Брайена. По закону все расследования должны проводиться местными органами гражданской авиации. Тем не менее мы рады принять полковника Эгге, и завтра в Элизабетвиль вылетит самолет США, чтобы его забрать. О сроках договорятся между собой диспетчерские службы в Ндоле и в Элизабетвиле. Олпорт».

295. Опять-таки 19 сентября 1961 года датированы послания от Чомбе, отдельно к лорду Олпорту и отдельно к Ритчи, где он заявляет, что «сдержал свое обещание» и заземлил «Фуга» с вечера 18 сентября 1961 года — т. е. (что примечательно) после того, как самолет Хаммаршельда потерпел крушение.

296. Наконец, 19 сентября 1961 года Ритчи сообщает Чомбе об ожидаемом времени прибытия должностных лиц Организации Объединенных Наций и о том, что Ритчи заберет Чомбе на встречу с ними. Имеются и другие послания от того же числа, в которых обсуждаются организационные вопросы, касающиеся передвижений Ритчи, Даннетта, лорда Лэндсауна, Чомбе и Веленски.

297. 20 сентября 1961 года был составлен рукописный вариант предлагаемого соглашения о прекращении огня между Катангой и Организацией Объединенных Наций. Неясно, был ли этот текст отправлен, но есть другие послания от того же числа, включая переписку между Мунонго и Чомбе, где описываются тактика переговоров и действия против Организации Объединенных Наций, предусматривающие применение всех средств, включая авиацию, для борьбы с ней.

298. Имеется также послание на немецком языке, которое было, по всей видимости, отправлено в полдень 20 сентября 1961 года «Президентом» в «Президиум». Непонятно, почему оно на немецком. В нем говорится, что в период прекращения огня к Организации Объединенных Наций прибывают подкрепления через Энтеббе и что требуется вмешательство «Фуга».

299. Наконец, в своем рукописном послании, датированном 21 сентября 1961 года и адресованном Президенту Кеннеди, Чомбе обращается к Соединенным Штатам с просьбой поддержать независимость Катанги. Он подтверждает, что на этот момент им заключено с Организацией Объединенных Наций соглашение о прекращении огня, и излагает свое мнение о том, что, как показывает анализ соответствующих резолюций Совета Безопасности, Организация Объединенных Наций никогда не имела мандата на применение силы против Катанги без санкции центрального конголезского правительства.

300. Наряду с описанными выше посланиями, которые были отправлены и получены в период с 17 по 21 сентября 1961 года, Пикар проанализировал и другие документы из записей Лёба. Эти документы свидетельствуют о продолжав-

шемся взаимодействии между должностными лицами Катанги (включая Чомбе), Родезийской Федерации, Соединенного Королевства и ЮМОК в отношении катангских дел и об оказании Катанге поддержки в ее усилиях по противодействию Организации Объединенных Наций. В одном недатированном документе, написанном от руки почерком Лёба, говорится, что после первой встречи Ритчи сохраняется возможность дипломатических акций и что Ритчи представит Модлингу оперативную сводку. Неясно, что именно имеется в виду, но можно предположить, что речь идет о докладе, представляемом Ритчи Реджиналду Модлингу, который в 1961 году был британским Министром по делам колоний. Из официальных архивов не поступило каких-либо записей, где упоминался бы Модлинг, однако они могут стать потенциальным источником дополнительной информации, о чем я уведомил Соединенное Королевство в июне 2022 года.

301. Новая информация, полученная из архивов Ханта, «Англо-американ» и Лёба, расширяет сведения, проанализированные в 2019 году. Она показывает, до какой степени ряд ключевых фигур, действовавших в интересах или от имени британского, родезийского и катангского правительств и других (коммерческих) кругов, включая ЮМОК, «Англо-американ» и «Роупауэр», были вовлечены в события, которые происходили в дни перед авиакатастрофой и после нее, и насколько полным представлением и осведомленностью об этих событиях они обладали.

б) Соединенные Штаты

302. Как указывалось ранее, различные сведения позволяют говорить об активном присутствии разведывательных, охранных и оборонных ведомств и персонала Соединенных Штатов в Конго и вблизи него в 1961 году. К этим сведениям относится описанная выше информация от Саутолла, Эйбрама, Девлина, Дойла и др., а также обнародованные отчеты Соединенных Штатов, в том числе промежуточный отчет Специального комитета Сената Соединенных Штатов по изучению правительственных операций в отношении разведывательной деятельности («Комитет Черча»), вышедший в 1975 году и озаглавленный «Предполагаемые заговоры, имевшие своей целью убийство зарубежных лидеров», и другие соответствующие отчеты, выпущенные этим Комитетом и представленные ему.

303. В 2019 году была проанализирована новая информация, которая показала значительность присутствия персонала и операций ЦРУ в Конго и вблизи него в 1961 году. Эта информация включала документы, которые были преданы огласке в соответствии с Законом о сборе документов, относящихся к убийству Президента Джона Ф. Кеннеди («Закон о документах по убийству Кеннеди»), и содержали сведения о находившихся в Конго разведчиках ЦРУ (WIROGUE, CARAVEL и QJWIN) и осуществлявшихся ЦРУ операциях, включая проекты под кодовыми названиями, такие как WICLAM (операции, в которых фигурировали пилоты и самолеты) и ZRRIFLE (криптоним ЦРУ для операций, включавших убийства). Как отмечалось в 2019 году, при рассекречивании этих документов в них оставались сильные купюры, причем иногда обнародовалось лишь по несколько страниц из сотен. В своих информационных запросах, направлявшихся мною в 2020–2022 годах Соединенным Штатам, я указывал на это, но дальнейшей информации не поступило.

304. В 2022 году Уильямс предоставила новую информацию по этой теме, в том числе недавно рассекреченное досье с относящимися к ЦРУ материалами о Джеймсе Алистере Уиксе («Wicks», иногда «Wickes»), которое было предано огласке 26 апреля 2018 года на основании того же Закона о документах по убийству Кеннеди. В этом досье содержится значительный объем информации о связях известного наемника Майка Хора (хотя досье посвящено не ему конкретно)

с ЦРУ, в том числе в 1960-х годах в Конго. Напомню, что в 1961 году Хор был иностранным наемником в Катанге и что Девлин, начальник резидентуры ЦРУ в Конго, утверждал, что работал там с Хором. В книге о Хоре, опубликованной его сыном и проанализированной в 2019 году, говорится, что 17 сентября 1961 года Хор находился в Ндоле по пути в Катангу и что, по мнению Хора, истинную причину авиакатастрофы утаили (см. доклад 2019 года, разд. III.4.4 и IV.A.1).

305. В поступившей от Уильямс новой информации упоминаются имя Хора, а также криптонимы, использовавшиеся ЦРУ: SECAROB или SECAROB/1 (сам Хор), SECAROB/2 (его жена Филлис Хор) и WISTATIC (Алистер Уикс, подчиненный Хора, которого досье касается в первую очередь).

306. В документе, который имеет гриф «секретно», носит название «Каблограмма с разведывательной информацией» и датирован 11 августа 1964 года, описывается поступившая ЦРУ от Хора информация о его работе наемническим командиром в Катанге. В частности, упоминается состоявшаяся в тот день встреча Чомбе с Хором и Джерри Пуреном, на которой их принимали «по первому разряду». Такой же прием им был оказан и на встрече с Главнокомандующим Конголезской армией Мобуто, которая состоялась в тот же день позже. Указывается, что на встрече с Мобуто договаривались о прибытии в Камину еще 200 наемников, в том числе 15 пилотов, по крайней мере 3 из которых ожидалось в Леопольдвиле (Кингмен, Макинтош и Хеджес). Сообщается, что Пурен представил список из семи пилотов, «которые в 1961 году были с ним в Катанге, а теперь ждут в Лондоне и Брюсселе», и сообщил о доступности самолетов «Т-6», под которыми подразумеваются, вероятно, самолеты «Бичкрафт тексан» Т-6, присутствовавшие и применявшиеся в Катанге, судя по всему, с 1961 года (см. доклад 2019 года, разд. III.A.5). По словам Хора, ему присвоили тогда майорское звание, а его полномочия предусматривали выход на Чомбе через генерал-майора Бобозо и Главнокомандующего Мобуто. В том же документе упоминается заявление Хора о том, что его не совсем удовлетворяет контракт, применявшийся в 1961 году, и что в него необходимо внести определенные поправки. В другом, похожем документе появляется еще одно упоминание о том, как Хор вроде бы обсуждает (опять в августе 1964 года, но позднее) условия «катангского контракта 1961 года».

307. Другой документ из досье, тоже имеющий гриф «секретно», датирован вроде бы 19 октября 1964 года и касается полученной ЦРУ от Хора информации о местонахождении подразделений наемных командос в Конго, включая подразделение, в котором числится Хор. Сообщается, что непосредственно Хор организует вербовку еще 100 человек и что наемники в целом пребывают в хорошем настроении. По словам Хора, «повстанцев» можно подавить примерно за шесть недель, но бельгийцы не сильно хотят слишком быстрого завершения войны, поскольку формируют еще одну сферу влияния в Конго.

308. В досье имеется еще один документ с грифом «секретно», где говорится о работе Хора на KUBARK (в то время криптоним ЦРУ) и о том, что условия оплаты были согласованы 10 января 1965 года в соответствии с контрактом, который стал действовать с 1 января. Сам документ не датирован, но, судя по его месту в досье, относится к 1966 году. В нем говорится, что, как считает ЦРУ, Хор «сделает почти всё, о чем мы его попросим», включая потенциальное будущее обучение партизанским действиям. Похоже, что Хор писал в то время книгу, договорившись до этого с ЦРУ, что оно проверит ее перед публикацией. По поводу отношений между Мобуто и ЦРУ в документе отмечается мнение Хора об «отсутствии сомнений» в том, что Мобуто не любит ЦРУ и что это «вероятно, ответная реакция на большие услуги, которые [ЦРУ] оказало Конго»,

отражающая особенность характера Мобуту. В том же документе отмечается, что Хор «сильно хвалил своего куратора, считая его очень предупредительным, и сожалел, что не попрощался с начальником леопольдвильской резидентуры». Начальником резидентуры ЦРУ в Леопольдвиле был Лэрри Девлин, который в значимый период являлся в Конго важным действующим лицом, и в предыдущих докладах (см., например, доклад 2019 года, разд. IV.A.1) анализировались материалы его авторства. В этой связи Уильямс также отметила, что, судя по резюме беседы с Девлином, проведенной в 1975 году для Комитета Черча, Девлин описывал свой «важный контакт» с Хором и его людьми.

309. Неясно, когда Хор был впервые принят на работу в ЦРУ. Упоминание о контракте ЦРУ, заключенном в январе 1965 года, не исключает наличия предыдущих контрактов, заключавшихся до этого. Так, стоит отметить, что в документах за 1964 год из того же досье Хор упоминается под своим криптонимом: это позволяет предположить, что в то время он уже работал на ЦРУ. При этом в посвященном Уиксу досье нет документов, датированных ранее 1964 года, из-за чего по одному только этому досье невозможно проверить, когда началась работа Хора на ЦРУ. Тем не менее из досье явствует, что, действуя в качестве наемника в Катанге и вообще в Конго, Хор играл важную роль и что он был готов делиться весомой и деликатной информацией с ЦРУ. Такая информация включала передачу сведений о его нанимателях в правительствах Катанги и Конго, о чем им, по-видимому, известно не было, а это позволяет предположить, что приоритетное внимание он уделял своим отношениям с ЦРУ.

310. Из досье явствует также, что Хор с его женой Филлис и Джерри Пурен с его женой Джулией плотно работали вместе и были хорошими друзьями. Напомню, что, как заявлял Пурен, 17 сентября 1961 года он находился с двумя другими наемниками (Гуркиц и Гласпоул) в ндольском аэропорту и что как минимум еще два наемника (Хёйге и Браун) находились в городе Ндола. Уильямс отмечает по этому поводу, что и Хор, и Пурен находились на Сейшельских Островах во время неудавшейся операции «Наковальня» в 1981 году и что там же находились Роберт Симс (брат Филлис Хор) и Кен Дэлглиш (член САИМР).

311. Из полученной новой информации вытекает, что Соединенные Штаты поддерживали через ЦРУ тесные взаимоотношения с Хором, в том числе оплачивали его услуги в Конго в разные периоды 1960-х годов. Соединенные Штаты не предоставляли ранее сведений о своих отношениях с Хором или сведений, которые они могли получить через него или благодаря ему. Остается важным, чтобы Соединенные Штаты осуществили всесторонний поиск и раскрытие любой значимой информации, которая может появиться после обзора ими своих записей и архивов, имеющих отношение к Хору, тем более в свете высказывавшегося Хором мнения о том, что авиакатастрофа не была случайностью.

312. В 2022 году Уильямс предоставила дополнительную новую информацию, которая выяснилась по ходу исследований, проводившихся при написании книги 2021 года «Злой умысел по-белому: ЦРУ и неокOLONизация Африки».

313. Уильямс отмечает, среди прочего, что утверждение о причастности Соединенных Штатов к доставке самолетов «Фуга мажистер» из Франции в Катангу появилось впервые в выпуске британской газеты «Дейли телеграф» от 17 февраля 1961 года, после того как американский самолет «Боинг С-97 стратокрузер» был вынужден из-за неисправности двигателя приземлиться на Мальте, которая была тогда британской колонией. Груз этого самолета включал три реактивных самолета «Фуга мажистер», которые следовали в Катангу; они прибыли туда в середине февраля 1961 года. После публикации статьи правительства разных стран, в том числе Соединенного Королевства и Ганы, стали выяснять с Соединенными Штатами этот вопрос по дипломатическим каналам.

314. Перевозка самолетов осуществлялась американской компанией «Севен сиз эрлайнз», которую основали в 1957 году братья Эрл Дж. Дрю и Эрбан Л. «Бен» Дрю. У «Севен сиз» была база на Манхэттене и флот в Люксембурге. Уильямс отмечает, что в 2014 году в южноафриканской газете «Ситизен» была опубликована статья, которая была навеяна интервью со вдовой Бена Дрю и согласно которой он ранее служил летчиком-истребителем в ВВС Соединенных Штатов, а в 1961 году работал на Чомбе в Катанге. В статье говорится, что Бена Дрю подозревали в сбитии SE-BDY, но не указываются ни источник такого утверждения, ни дальнейшие подробности. Кроме того, Бен Дрю, по словам его сына, «привлекался правительством США к работе на тайных базах в Бельгийском Конго и во Вьетнаме».

315. В этой же связи Уильямс приводит статью Джен Нипперс Блэк, которая появилась в 1980 году в «Вашингтон мантли» и в которой Блэк утверждает, что в 1961 году она познакомилась в люксембургском отеле «Дельфин» кое с кем из управленческого и летного состава авиакомпаний «Интерконтинентал Ю-Эс» и «Севен сиз». Блэк сообщает, что спустя несколько лет ей «повстречался сын человека, который в свое время представился мне как менеджер из “Севен сиз”». Он подтвердил то, что я уже подозревала: его отец, ныне пенсионер, был кадровым офицером ЦРУ. По его словам, и “Интерконтинентал”, и “Севен сиз” принадлежали ЦРУ». Возможно, что тот, кто повстречался Блэк, был сыном Бена Дрю, который, как отмечает Уильямс, говорил о своем отце похожие вещи. По словам Уильямс, материалы, касающиеся братьев Дрю, остаются в ограниченном доступе: в ответ на запрос относительно документов 1961 года об Эрле Дж. Дрю, поданный в ЦРУ в апреле 2022 года на основании Закона о свободе информации, было получено только пять страниц с сильными купюрами, причем на двух страницах купюры были настолько сильными, что текста почти не осталось.

316. Информация о переправке самолетов «Фуга» компанией «Севен сиз» анализировалась и ранее, в том числе в докладах Независимой группы (разд. VIII) и докладе 2017 года (разд. IV.A.4). Дейвид Дойл, начальник резидентуры ЦРУ в Элизабетвиле, обсуждал этот эпизод в своих мемуарах «Настоящие люди и предатели». Позже он дал интервью Хаммаршельдской комиссии, которая отметила, в частности, заявление Дойла о том, что самолеты «Фуга» были переданы ЦРУ французами как подспорье в противодействии операциям Организации Объединенных Наций в Катанге. Хаммаршельдская комиссия оценила воспоминания Дойла о деталях как временами «отрывистые».

317. В докладе 2017 года был сочтен уместным вопрос о количестве реактивных самолетов «Фуга», доставленных в Катангу и имевшихся в ее распоряжении к сентябрю 1961 года, а информация о том, что доставлено было три самолета, была сочтена имеющей высокую доказательную ценность. Точные детали того, как состоялась доставка «Фуга», выяснить не удалось, однако в докладе 2017 года было отмечено, что никакая проанализированная на тот момент информация, за исключением утверждений Дойла, не дает оснований говорить о причастности ЦРУ к доставке этих самолетов. В новой информации, которую предоставила Уильямс, приводятся дополнительные детали истории с доставкой «Фуга». В ней приводятся также заявления нескольких источников о том, что Бен и Эрл Дрю могли быть связаны с ЦРУ и что в 1961 году Бен служил в Катанге пилотом. Эта новая информация не сверялась с документами-первоисточниками и не дает оснований дополнять или изменять ранее вынесенные оценки. Однако, как и значительная часть другой новой информации, анализируемой в настоящем докладе, она выглядит подтверждающей предположение о том, что в архивах государств-членов, вероятно, имеется дальнейшая нераскрытая информация. В этой связи в 2022 году я запросил у Соединенных Штатов любые

отчеты, касающиеся Эрбана Л. «Бена» Дрю. На момент составления настоящего доклада отклика на этот запрос не поступило.

с) Германия

318. Как отмечалось в докладе 2019 года, исходя из информации, предоставленной Гюльшторффом, включая отчеты ЦРУ и Западной Германии, представляется установленным, что в сентябре 1961 года в Конго и вблизи него находились агенты германской разведки (см. доклад 2019 года, разд. IV.A.1).

319. В 2020–2022 годах Гюльшторфф предоставил новую информацию, которая развивает некоторые аспекты, проанализированные в 2019 году. Новая информация включает сведения о том, что примерно с 1960 года западногерманская разведывательная служба БНД была причастна к нескольким проектам в Конго и что это отражало значительность средств, которые Западная Германия инвестировала в Конго в послевоенный период. По словам Гюльшторффа, активность БНД была такова, что в 1961 году она располагала в Конго и вблизи него людскими и материальными ресурсами, включая официальную резиденцию БНД в Леопольдвиле и такие кадры, как Роберт Виссел ван Девентер из Леопольдвильского университета, советник по разведке Курт Бюттнер (он же Бохолт) и Ханс Джермани. Отмечу, что в докладе 2019 года обсуждалась информация относительно Джермани, включая тот факт, что ЦРУ идентифицировало его как агента БНД.

320. Согласно новой информации, предоставленной Гюльшторффом, имелся проект, в котором участвовали как БНД, так и ЦРУ и который предусматривал создание летного училища конголезских ВВС. Есть сведения, что в проекте были задействованы германские самолеты и инструкторы, в том числе «г-н Майстер» (он же полковник Шталь), по досье ЦРУ — Вольф Майстер, родившийся 12 мая 1933 года в Бонне. В этом досье указано, что он работал на БНД по крайней мере с 1955 года, был одним из руководителей училища и действовал как военный советник под прикрытием. Существуют также сведения, что к этой операции были причастны «полковник Штайн» и президент БНД Гелен.

321. Еще один проект, который, насколько выяснил Гюльшторфф, осуществлялся в начале 1960-х годов с участием Западной Германии, предусматривал налаживание общеконголезской телефонной и телекоммуникационной инфраструктуры для гражданской и военной администрации, что включало создание службы радионаблюдения для конголезского разведывательного ведомства (Национальная служба безопасности). Из предоставленной Гюльшторффом информации непонятно, была ли БНД непосредственно причастна в 1961 году к ведению радионаблюдения или радиоразведки в Конго, так что этот аспект еще предстоит выяснить. Если БНД была причастна к такой деятельности, то в ее архивах могут быть записи радиопереговоров от 17 и 18 сентября 1961 года.

322. Гюльшторфф также отметил значение информации, которую он предоставил Независимой группе экспертов в 2015 году, включая отчет Эльзи Кюн-Лайц. Кюн-Лайц была, по ее собственным словам, посредницей между Западной Германией и конголезским правительством, а также общалась и поддерживала дружбу с Виктором Нендакой, тогдашним главой Национальной службы безопасности, который вместе с Лумумбой останавливался в доме Кюн-Лайц в Западной Германии. В отчете, написанном для западногерманского Министерства иностранных дел 7 октября 1961 года после дискуссии, состоявшейся у Кюн-Лайц с Нендакой, она отметила высказанное им мнение о том, что ответственность за авиакатастрофу несут связанные с Чомбе «ультра» (в этом контексте речь шла, возможно, о французах), которые сбили самолет, обстреляв его с земли.

323. Как отмечалось выше, в мае 2022 года я поделился деталями вышеизложенной информации с независимым назначенцем Германии. Я также отметил, что, судя по переписке Посольства Западной Германии в Солсбери с Министерством иностранных дел Западной Германии, на момент авиакатастрофы в сентябре 1961 года Джермани входил в состав киносъемочной группы, действовавшей в Катанге.

324. Я попросил провести в германских архивах поиски соответствующих сведений с целью определить, нельзя ли обнаружить какую-то дополнительную значимую информацию. На момент составления настоящего доклада какого-либо отклика не поступило, но срок моего обращения с этой просьбой не оставлял серьезной возможности завершить эти поиски. Я помечаю этот вопрос как заслуживающий дальнейшего уточнения.

325. Новые сведения, предоставленные Гюльшторффом, созвучны информации, обсуждавшейся в предыдущих докладах, в частности информации о том, что в значимый период в Катанге и вблизи нее наблюдалось системное присутствие разведывательного персонала иностранных государств, включая (в данном случае) Соединенные Штаты и Западную Германию. Кроме того, эти сведения дают основания предположить, что остается нераскрытой дополнительная значимая информация (этот аспект обсуждается ниже).

326. В 2022 году Фрёлих предоставил мне новую информацию об одном эпизоде из мемуаров немецкого тележурналиста Клауса Манфреда Экштайна (он же Киу Экштайн).

327. По словам Экштайна, в сентябре 1961 года он находился в Конго (в том числе в Катанге) с группой, куда входили еще оператор Курт Вернер Дреус и журналист Ханс Джермани. Их съемочная работа, заказанная им Петером фон Цаном для компании «Свободное телевидение», привела к созданию ряда фильмов и фотосюжетов. Примечательно, что Экштайн нашел в календаре, который он вел с 1961 года, записи, согласно которым 17 сентября 1961 года он отправил в газету «Санди телеграф» фотографии бомбардировки элизабетвильского аэропорта, после чего отправился в Солсбери, где наблюдал передачу гроба с телом Хаммаршельда.

328. По словам Экштайна, спустя годы оператор Дреус сообщил ему, что, находясь на лечении в больнице на Боденском озере, он встретил одного пилота. (Фрёлих узнал у жены Дреуса, что пребывание в больнице относилось, скорее всего, к 1975/76 году, но в какой именно больнице это было, она вспомнить не смогла.) Дреус, как отметил Экштайн, не только был высококвалифицированным кинооператором, но и сильно интересовался авиацией; во время служебных перелетов он зачастую старался подсесть в кабину к пилотам и пообщаться с ними и остальным экипажем. Пилот, которого он встретил на Боденском озере, заявил, что доставлял из Катанги в Бельгию мешки с деньгами. Он также сообщил Дреусу о своем коллеге-пилоте, который рассказывал, что сбрасывал с «Фуга мажистера» бомбы на элизабетвильский аэродром и сбил самолет Хаммаршельда. По словам Экштайна, Дреус вспоминал про этот самолет конкретные детали, включая тот факт, что он использовался в учебных целях, но был переделан под военное применение.

329. Из архивов Организации Объединенных Наций известно, что в августе и сентябре 1961 года аэропорт в Элизабетвиле подвергался атакам авиакатского «Фуга мажистера». Был выяснен круг потенциальных пилотов, который обсуждается выше (см. разд. II.A.3). Не исключено, что тот же пилот, который атаковал аэропорт, мог атаковать и самолет Хаммаршельда. Однако прежде, чем сообщенным Дреусу сведениям можно будет присвоить степень потенциальной

полезности, требуется выяснить дополнительные подробности. Как отмечает Фрелих, к таким подробностям относятся личность бывших пилотов-наемников, дата разговора и смежные детали.

330. Помимо оператора Древса в группу Экштайна входил также журналист Джермани. Экштайн описывает твердые взгляды Джермани на колониализм, его языковые навыки и его медицинскую подготовку. Экштайн рассказывает об одном случае, произошедшем во время этой командировки: «В богатой медью Катанге разразилась война без четких фронтов, война между полувоенными формированиями Моиза Чомбе и охранными войсками ООН. Во время съемок мы оказались между фронтами. Нас арестовали вооруженные чернокожие люди в штатском. Но журналист Ханс Джермани, проворный левантиец из Триеста, умело вывел нас из этой щекотливой ситуации». Напомню, что в 2019 году была проанализирована информация, поступившая из нескольких источников, включая документы ЦРУ, и что, согласно этой информации, Ханс Джермани был агентом западногерманской разведки (БНД), работавшим под журналистским прикрытием (см. доклад 2019 года, разд. IV.A.1). Кроме того, в отчете Посольства Западной Германии в Солсбери от 20 сентября 1961 года Министерству иностранных дел Западной Германии говорится, что «киногруппа Джермани, только что вернувшаяся из Элизабетвиля, повстречала немцев Бахмана (владелец гаража) и Лённе (из Дюссельдорфа?), а также двух немецких журналистов».

331. В 2019 году я вынес оценочное суждение о том, что в сентябре 1961 года у БНД был в Катанге как минимум один агент. Судя по всему, новая информация от Фрелиха подтверждает, что Джермани находился там под журналистским прикрытием. В мае 2022 года я попросил провести в германских архивах поиск информации, имеющей отношение к Джермани и другим вопросам. На момент составления настоящего доклада какого-либо отклика не поступило.

332. Тема иностранных разведок — это та сфера, где всё еще имеется весомый объем нераскрытой информации. Как показывает новая информация, изученная в 2018/19 году, это еще и сфера, в которой определенные государства-члены неохотно идут на раскрытие материалов. К этому вопросу я возвращаюсь в своих заключениях.

2. Влияние на первоначальные расследования

333. В докладах 2017 и 2019 годов я проанализировал информацию о том, что представители Соединенного Королевства и Северной Родезии пытались повлиять на Комиссию Организации Объединенных Наций, чтобы она признала причиной авиакатастрофы ошибку пилота (см. доклад 2017 года, разд. V.A, и доклад 2019 года, разд. IV.B.2).

334. В дополнительной информации, предоставленной Сименсеном в 2022 году, отмечалось послание лорда Данди Стюарту Бевану, которое было отправлено, по всей видимости, 10 мая 1962 года. В послании говорится: «Сейчас, когда серия расследований, посвященных обстоятельствам крушения самолета г-на Хаммаршельда, подошла к концу, я хотел бы поблагодарить Вас от имени Министра иностранных дел за Ваши мудрые советы и за представительство интересов [правительства Ее Величества] как перед Федеральной комиссией, так и перед Комиссией ООН. Хотя Комиссия ООН сочла себя не в состоянии прийти к какому-то определенному выводу, я полагаю, что Ваше заключительное выступление в Женеве многое сделало для того, чтобы устранить определенные недоразумения, которые в противном случае могли бы иметь для нас вредные последствия».

335. Напомню, что Беван был английским барристером, которому Казначейский солиситор поручил от имени британского правительства представлять интересы этого правительства в Комиссии Организации Объединенных Наций. Основная цель заключительного выступления Бевана 27 февраля 1962 года состояла в том, чтобы убедить Комиссию Организации Объединенных Наций, что причиной авиакатастрофы не было внешнее вмешательство. Аналогичную направленность имело и состоявшееся в тот же день заключительное выступление Ф. Г. Кука, поверенного Родезийской Федерации. В своем выступлении Беван заявил: «В качестве своего довода в поддержку вынесения данной Комиссией заключения о том, что диверсия, сбитие этого самолета или какое-то его умышленное повреждение полностью исключены, я бы принял аргументацию, которая обнаруживается в докладе [родезийской] Федеральной комиссии». Он отметил: «Если бы имел место некий случай диверсии, внутренней или внешней, если бы этот самолет был сбит, то могла бы идти речь о какой-то вовлеченности правительства Соединенного Королевства в виде непрямого вмешательства или чего-либо в этом роде. Но из моего изложения ситуации вполне явствует, что как внутренняя, так и внешняя диверсия полностью исключена», — а позже заявил: «Что касается непосредственной причины этой аварии, то техническое расследование исключает любую форму внешнего или внутреннего вмешательства. Причиной была либо какая-то неисправность приборов, либо ошибка пилота».

336. Как отмечает Сименсен, в своем выступлении Беван прибегал к описаниям из родезийской расшифровки журнала радиостанции, но не стал упоминать, что SE-BDY должен был находиться «на траверзе Ндолы в 21:47 Z [часовой пояс “Зулу”]» (примерно за полчаса до крушения самолета). Беван также старался отвести от британских должностных лиц, включая лорда Лэндсдауна, лорда Олпорта, Уильямса и др., всякую вину за те или иные задержки, связанные с самой аварией или с поисково-спасательными работами, выполнявшимися после того, как плановая посадка SE-BDY не состоялась. Кроме того, он побуждал Комиссию Организации Объединенных Наций полностью отвергнуть гипотезу Вирвинга о том, что самолет был сбит, и совершенно не принимать во внимание показания четырех дополнительных «свидетелей-африканцев», которые заявили, что наблюдали воздушную атаку на SE-BDY.

337. В предоставленной Сименсеном в 2022 году дополнительной информации по теме обсуждались попытки северородезийских властей убедить в 1961 году шведских наблюдателей в том, что авиакатастрофа произошла не в результате внешнего вмешательства. Согласно этой информации, 19 сентября 1961 года в Ндолу прибыл шведский посланник Братт. В его обязанности входило оказание, если потребуется, содействия шведским экспертам, в том числе из шведского Королевского авиационного совета, и помощи с идентификацией и транспортировкой останков шведских граждан, погибших в катастрофе. Согласно заметкам г-на Братта, переведенным Сименсеном, уже с 19 сентября 1961 года, когда причина крушения самолета никак не могла быть известна, родезийские должностные лица пытались внушить ему, что крушение не могло стать результатом атаки или диверсии. В частности, Пэрри (генеральный секретарь родезийского административного аппарата) якобы сказал г-ну Братту, что вероятность того, что причиной катастрофы была диверсия или атака, составляет один к миллиону.

338. Кроме того, Пэрри вроде бы заявил Братту, что родезийцы не оказывали катангскому правительству никакой военной или дипломатической помощи. Это противоречит информации, проанализированной выше, включая информацию о том, что катангским пилотам разрешалось пользоваться северородезийскими ВПП, что в Китве удалось во время активного конфликта доставить режимную аппаратуру связи и что французские наемники на катангской службе обсуждали вопрос о сотрудничестве с северородезийскими властями.

339. Опираясь на исследование рассекреченных документов лорда Олпорта в Эссекском университете, независимый назначенец Зимбабве выявил тесные связи между британским и северородезийским правительствами в значимый период. Между лордом Олпортом и сэром Роем Веленски существовали тесные рабочие отношения, и их роднила заинтересованность в минимизации потенциальных последствий конфликта и авиакатастрофы, как показывает письмо лорда Олпорта Сэндису от 25 сентября 1961 года. По словам лорда Олпорта, он и Веленски плотно сотрудничали и в значительной степени контролировали Чомбе — настолько, что, по словам Олпорта, Веленски умел «оказывать на [Чомбе] больше влияния, чем, пожалуй, любая другая личность за пределами самой Катанги». Поскольку письмо датировано 25 сентября 1961 года, оно предшествует первоначальным расследованиям, но общность интересов и близость отношений отражает наблюдавшийся позднее параллелизм в устремлениях, призванных повлиять на исход этих расследований.

340. В 2022 году была впервые изучена относящаяся к этой теме информация, которая соотносится с информацией, ранее проанализированной в докладах 2017 и 2019 годов. В этих докладах отмечались датированные рассматриваемым периодом документы, которые свидетельствуют, что родезийские власти обсуждали на самом высоком уровне желательность избежать формирования отдельной Комиссии Организации Объединенных Наций, а когда стало понятно, что ее сформируют, они старались «обхаживать» ее членов и вести дело к тому, чтобы итогом ее работы стало заключение об ошибке пилота. Отмечалась и другая информация, которая показывает, что британские должностные лица поступали сходным образом и добивались, чтобы в проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций перед его опубликованием были внесены изменения, преследующие ту же цель — исключить из возможных причин авиакатастрофы диверсию или внешнюю атаку (см. доклад 2017 года, разд. V.A, и доклад 2019 года, разд. IV.B.2).

341. Из впервые проанализированной информации, описанной выше, явствует, что родезийским властям хотелось убедить Братта в том, что SE-BDY не подвергался атаке. Это совпадает с изложенными выше выводами, согласно которым должностные лица стремились добиться того, чтобы различные официальные расследования пришли именно к такому заключению. Примечательна также благодарность лорда Данди Бевану за роль последнего в предотвращении «определенных недоразумений», которые могли бы иметь «вредные последствия» для Соединенного Королевства. В контексте позиции, изложенной Беваном в Комиссии Организации Объединенных Наций, и с учетом информации, проанализированной в 2017 и 2019 годах, представляется установленным, что Соединенное Королевство и Северная Родезия заботились не о том, чтобы в 1961/62 году просто состоялся беспристрастный анализ, а о том, чтобы причиной авиакатастрофы была признана в выносимом заключении ошибка пилота. Это соображение, равно как и обсуждаемая ниже информация, которая относится к заявлениям, сделанным Харолдом Джулиеном (см. разд. V.B.1), подтверждает предыдущие выводы о том, что Соединенное Королевство и Северная Родезия старались повлиять на первоначальные расследования, чтобы исключить из возможных причин катастрофы внешнюю атаку или иное вмешательство. Однако причины этого остаются неясными.

В. Прочие вопросы

1. Харолд Джулиен

342. Напомню, что из пассажиров рейса SE-BDY только один был найден живым при официальном обнаружении самолета. Сержант Харолд Джулиен, и. о. начальника службы безопасности ОНУК, был обожжен, но сохранял сознание и связно изъяснялся, когда днем 18 сентября 1961 года на место катастрофы прибыли должностные лица. Его отвезли в больницу в Ндоле, но через шесть дней он скончался от полученных травм. Вскоре после его поступления в больницу 18 сентября 1961 года Джулиен сделал заявления, в том числе следующие: «Он взорвался»; «была большая скорость, большая скорость»; «затем было крушение»; «было много мелких взрывов со всех сторон»; «я потянул аварийную веревку и выбежал»; «[другие] оказались в западне». Соответствующие показания были даны Родезийскому комитету по расследованию старшим инспектором Алфредом Винсентом Алленом, врио начальника центрального полицейского участка Ндолы, который приезжал на место катастрофы, а потом сопровождал Джулиена в больницу. В заявлении Аллена это записано следующим образом:

Примерно в 17:20 В [часовой пояс «Браво»] меня вызвал врач, потому что Джулиан [sic] начал говорить. До этого я попросил, чтобы так сделали. Он лежал, как и прежде, с закрытыми глазами и ни разу не открыл их. Он спросил: «Где я?»; я ответил, что он в Северной Родезии и что я британский полицейский. Я спросил его, может ли он рассказать мне что-нибудь о том, что произошло. Он вроде бы понял, что с ним разговаривают. Я сказал ему, что мы последний раз слышали о [них] над взлетно-посадочной полосой аэропорта Ндолы и затем больше ничего не слышали: «Что случилось?». Он сказал: «Он взорвался». Я сказал: «Это произошло над взлетно-посадочной полосой?», — и он сказал: «Да». Я сказал: «Что произошло затем?», — на что он ответил: «Была большая скорость, большая скорость». Я спросил: «Что произошло затем?» Он ответил: «Затем было крушение». Всё это было очень неотчетливо и очень бессвязно, на самом деле. Я сказал: «Что произошло затем?» Он ответил: «Было много мелких взрывов со всех сторон». Тогда я сказал: «Как Вы выбрались?». Он сказал: «Я потянул аварийную веревку и выбежал». Я сказал: «Что случилось с другими?». Он ответил: «Они оказались в западне». Иногда мне приходилось повторять вопросы. Ответы я получал не сразу. Потом он впал в беспамятство.

343. Основываясь на своем опыте работы с жертвами подобных происшествий в прошлом, Аллен с осторожностью отнесся к ответам Джулиена на вопросы, однако очевидно, что он смог задать серию открытых вопросов, на которые получил связные ответы. Есть еще один свидетель: медицинская сестра Макграт, которая дежурила в ндольской больнице и ухаживала за Джулиеном во время его госпитализации. Она слышала, как он в присутствии полицейского и врачей говорил: «Мы были на взлетно-посадочной полосе, и произошел взрыв»; «мы были на взлетно-посадочной полосе, когда г-н Хаммаршельд сказал: “Летите обратно”, — и тогда произошел взрыв»; «мне единственному удалось выбраться, все остальные оказались в западне».

344. Вечером того же дня, 18 сентября 1961 года, с Джулиеном разговаривал дежуривший в ндольской больнице д-р Лёвенталь. Этот разговор, как д-р Лёвенталь пояснил следователю Организации Объединенных Наций Бландори, произошел до того, как Джулиену в больнице ввели успокоительно-обезболивающее (петидин). Д-р Лёвенталь назвал речь Джулиена разборчивой, четкой и связной. Д-р Лёвенталь сказал, что на его вопрос, почему они не приземлились в ожидаемое время, Джулиен ответил в том смысле, что Хаммаршельд передумал

или сказал: «Возвращайтесь обратно». Джулиен сказал, что был взрыв, а потом крушение. Чуть позже Джулиен сказал, что было крушение, а потом взрыв и что он выпрыгнул из самолета. Д-р Лёвенталь сказал, что во время более позднего разговора Джулиен находился под действием седативных препаратов, но его речь казалась связной.

345. Как отмечалось в докладе 2017 года, в ходе первоначальных расследований показания Джулиена были отклонены из-за его физического состояния, хотя он был единственным непосредственным свидетелем инцидента. Родезийская комиссия по расследованию безапелляционно отменила каждое из высказываний Джулиена, прямо заявив, что они «не заслуживают внимания», поскольку либо «относятся... к пожару после аварии, либо являются одним из симптомов его тогдашнего состояния». Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года не усмотрела в высказываниях Джулиена доказательного значения, способного повлиять на анализ потенциальных причин катастрофы,— вероятно, из-за того, что она полагалась на работу Родезийской комиссии по расследованию. В итоге из 27 свидетелей, которые могли бы дать показания о Джулиене, Родезийская комиссия по расследованию заслушала только 8, а Комиссия Организации Объединенных Наций — только 5 из этих 8. Результатом этого стала утрата существенной возможности адекватно рассмотреть показания единственного пассажира рейса SE-BDY, который мог рассказать о крушении, и это привело к серьезному упущению, так как не были изучены потенциально значимые доказательства.

346. В 2020–2022 годах до моего сведения была доведена новая информация по этой теме. Независимый назначенец Зимбабве предоставил послание из Посольства Соединенных Штатов в Солсбери от 19 сентября 1961 года в Белый дом, в котором говорилось: «Приходя в ясное сознание, сержант Джулиан говорил, что является начальником службы безопасности ООН в Леопольдвиле. Он просил сообщить его жене, что он выжил». Откровенный тон послания и упоминание того, что Джулиен приходил временами в ясное сознание, выглядят подтверждающими те описания, которые давались в ходе первоначальных расследований свидетелями, включая Аллена, Макграт и д-ра Лёвенталь. Это несколько контрастирует с характеристиками из материалов родезийских расследований, где состояние Джулиена описывается как бредовое или помраченное.

347. В 2022 году Сименсен также довел до моего сведения другую информацию, а именно телеграмму, которую неустановленные северородезийские должностные лица в Солсбери отправили вечером 19 сентября 1961 года и в которой Министерство по делам Содружества Соединенного Королевства и Представительство Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций уведомлялись (по-видимому, в ответ на запрос Министерства) о том, что единственному выжившему пассажиру «[Харолду] Джулиану [sic] сегодня немного лучше, но он всё еще опасно болен». Это характеристика аналогична характеристике, которую лорд Олпорт отправил в тот же день Ритчи (см. выше, разд. IV.A.1) и согласно которой Джулиен находился «в очень опасном состоянии».

348. Между тем, хотя северородезийскому правительству было известно о тяжелом состоянии здоровья Джулиена, Организации Объединенных Наций оно дало совершенно иную его оценку. В телеграмме, которую Скотт, представитель Соединенного Королевства в Солсбери, отправил спустя примерно 12 часов, 20 сентября 1961 года, Губернатору в Лусаке, говорилось: «[Представитель ООН] Спинелли и Кнут Хаммаршельд уже прибыли в Ндолу. Я также смог заверить его, что выжившему Джулиану [sic] оказывается максимально возможное медицинское внимание и что он, судя по последним сообщениям, держится».

Непонятно, зачем северородезийское правительство заверяло представителей Организации Объединенных Наций, что Джулиен «держится», если было известно, что он «опасно болен».

349. Джулиен умер на следующее утро, 21 сентября 1961 года, так и не увидевшись с представителем Организации Объединенных Наций Спинелли. В задачу Спинелли не входило начинать какое-то расследование от имени Организации Объединенных Наций, но, если бы он знал, что Джулиен «опасно болен», а не был дезинформирован о том, что тот «держится», это могло бы побудить его к тому, чтобы постараться лично увидеться с Джулиеном. В результате Спинелли не навестил Джулиена в больнице и не озаботился тем, чтобы у того взяли показания по поводу авиакатастрофы. Полученные Спинелли сведения о том, что Джулиен «держится», вряд ли создали у него ощущение срочности.

350. Эта новая информация может свидетельствовать о том, что умаление значимости высказываний Джулиена северородезийскими властями было связано со стремлением вообще ограничить доступ к Джулиену. В докладе 2019 года обсуждался эпизод, когда полковник Арчер, будучи родезийским должностным лицом, тоже старался добиться того, чтобы высказывания Джулиена о взрыве на борту SE-BDY и об искрах в небе не были обнародованы, и в частности убеждал лечащих врачей «обеспечить, чтобы никто из их персонала не говорил» об этом. Такая ситуация привела не только к тому, что доступ к Джулиену был в целом ограничен, но и, возможно, к тому, что у Джулиена было выяснено меньше информации о последних моментах самолета SE-BDY перед крушением.

351. Стоит отметить, что в 2015 году Иан Росс предоставил Независимой группе письмо, касающееся высказываний Джулиена. Росс сообщил Независимой группе, что в сентябре 1961 года он командовал в чине инспектора мобильным подразделением Северородезийской полиции в Бвана-Мкубве, неподалеку от Ндолы. Росс предоставил вырезку из газеты 1961 года, где говорится о его присутствии на месте крушения самолета (он там стоял в охранении), и копию письма, которое он послал в 1999 году одному британскому профессору в связи с возможной публикацией книги о Каунде, первом Президенте Замбии. К своему письму 1999 года, в котором он коснулся темы крушения SE-BDY, Росс приложил копии заметок и фотографий катангских наемников (Независимой группе эти заметки и фотографии предоставлены не были). Что касается Джулиена, то Росс заявил, что в ндольской больнице он «лежал, находясь между жизнью и смертью и оставаясь в живых благодаря усилиям государственного хирурга Доналда Макнэба... разумеется, у его койки мы круглосуточно оставляли магнитофон и полицейских, фиксируя всё, что говорилось».

352. Заявление Росса о том, что у койки Джулиена был магнитофон, отражает показания, дававшиеся Родезийской комиссии, в том числе медсестрой Кавана, которая ухаживала за Джулиеном и изложила, что он говорил про авиакатастрофу. Однако медсестра Кавана заявила, что магнитофон в комнате не использовался. Мне неизвестно о каких-либо других ухаживавших за Джулиеном свидетелях, которые заявляли бы, что магнитофон использовался, и нет никаких доказательств того, что показания Джулиена когда-либо записывались. Однако если утверждения Росса верны и такие записи делались, то они могут иметь большое значение и их необходимо будет проверить экспертам, в том числе медицинским. Я помечаю этот вопрос как потенциально заслуживающий будущего изучения.

2. Другая информация, заслуживающая дальнейшего изучения

353. Отдельная информация, полученная в 2020–2022 годах, позволяет говорить о потенциальных будущих расследованиях — либо потому, что эта информация открывает дальнейшие направления расследовательской деятельности, либо потому, что не оставалось достаточно времени на дальнейшее уточнение такой информации, которая поступила незадолго до июля 2022 года, когда был окончательно оформлен настоящий доклад. Я пометил такие случаи в основной части доклада.

V. Выводы и заключения

354. Часть моего мандата, вытекающего из резолюции 74/248 Генеральной Ассамблеи, заключается в том, чтобы сформулировать по возможности выводы по результатам уже проведенных расследований. Несмотря на активнейшие усилия, на данный момент нет четкого заключения о причине или причинах авиакатастрофы. В настоящем разделе я сжато излагаю, как умножение наших знаний влияет на правдоподобные гипотезы о трагическом событии. Я также указываю, почему, по моему мнению, в настоящее время нельзя вынести сколь-нибудь уверенное заключение.

A. Причина или причины авиакатастрофы

355. На основании ныне имеющихся знаний представляется, что самолет SE-BDY потерпел крушение либо из-за того, что он перед приземлением стал объектом какого-то умышленного вмешательства, либо в результате человеческой ошибки. Нет улик, которые указывали бы на иную причину аварии, например механический, структурный или технический сбой. Другие ранее разобранные гипотезы, в том числе отказ оборудования или связи, ошибка высотомеров (неправильная настройка (QNH), сообщенная авиадиспетчерской службой, или же механическая поломка) либо использование неправильных схем посадки, были мотивированно отклонены в период с 2013 по 2017 год.

356. Поскольку самолет был в значительной степени уничтожен огнем, возможность технического сбоя полностью исключить нельзя, но имеющаяся информация из материалов первоначальных расследований указывает на то, что самолет совершал нормальный заход на посадку в Ндоле. Об этом позволяют судить такие оцениваемые параметры, как его угол снижения, скорость и выпуск шасси, и выясненный факт того, что в момент удара о землю все четыре двигателя работали.

357. Отдельно отмечу (хотя это и не относится к причине авиакатастрофы) один из выводов из доклада Независимой группы и доклада 2017 года, согласно которому Хаммаршельд и другие члены сопровождавшей его группы почти наверняка не были умерщвлены после приземления. В этих докладах было сочтено установленным, что пассажиры мгновенно погибли при крушении самолета (за исключением Джулиена, который скончался через шесть дней). Этому выводу предшествовал процесс, который включал повторное изучение оригиналов медицинских анализов и рентгеновских снимков, сделанных при аутопсии. Среди экспертов, к которым обратились за медицинским заключением, был директор Центра криминалистической и судебной медицины Дандинского университета Стюарт Флеминг, который подтвердил, что при исследовании тел погибших патологоанатомы правильно зафиксировали все травмы и что у Хаммаршельда не было пулевого ранения в лоб.

358. Если рейс SE-BDY стал объектом умышленного вмешательства в какой-либо форме, то оно, скорее всего, может быть отнесено к категории либо «внешнего вмешательства» (атака на самолет или угроза ему извне, будь то с воздуха или с земли), либо «внутреннего вмешательства» (диверсия против самолета). Если имела место человеческая ошибка, то она, скорее всего, произошла в результате некоего действия или бездействия пилотов. Информация, относящаяся к каждой из этих гипотез, представлена ниже в соответствующих заключительных замечаниях.

1. Сохраняющееся правдоподобие версии о внешней атаке или угрозе как о причине катастрофы

359. После анализа исторических материалов, новой информации и экспертных заключений в докладах 2017 и 2019 годов делался вывод о правдоподобии того, что причиной крушения самолета, было враждебное воздействие извне. Такое воздействие могло включать прямую атаку, вызвавшую крушение, или недолгое отвлечение внимания пилотов на воспринятый ими в качестве угрожающего фактор, заставившее их совершить преждевременное соприкосновение с землей. За период своей работы с 2020 по 2022 год мне не удалось исключить, что причиной катастрофы могла быть внешняя атака или угроза. Я подтверждаю, что эта версия остается правдоподобной.

360. Из новой информации, которая становилась доступной после первоначальных расследований, в том числе в нынешний мандатный период, продолжали выясняться дополнительные варианты того, как SE-BDY мог стать объектом атаки. Как отмечалось выше, если в ходе первоначальных расследований и констатировался тот факт, что инцидент случился в обстановке бурно происходившего вооруженного конфликта, то делалось это лишь вскользь. У субъектов, противостоявших Организации Объединенных Наций, был мотив для нападения на ее силы, и в период, предшествовавший трагическому событию, они были замечены в совершении таких нападений. Доказательств наличия возможностей для их совершения обнаруживалось на каждом последующем этапе расследований (включая нынешний их этап) больше, чем было известно на предыдущем. Наконец, вопреки сведениям, имевшимся в ходе первоначальных расследований, тот факт, что Хаммаршельд отправится той ночью в Ндолу, был широко известен заранее.

361. Гипотеза о том, что могла иметь место внешняя атака, не нова. Как отмечалось в докладе 2019 года, эта гипотеза была немедленно рассмотрена Соединенными Штатами на самом высоком уровне американского правительства. В многочисленных сообщениях Посла Соединенных Штатов в Конго Эдмунда Э. Галлиона от 18 сентября 1961 года говорилось, что самолет «был, возможно, сбит» и что была «вспышка в воздухе». Работавшая после первых двух расследований Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года сочла (несмотря на то, что правительства некоторых государств, вероятно, пытались повлиять на нее, склоняя к иному выводу), что внешнее вмешательство остается в числе возможных причин авиакатастрофы.

362. Как отмечается в нижеследующих подразделах, и уже имевшаяся, и новая информация поддерживает гипотезу о том, что SE-BDY, возможно, подвергся внешнему вмешательству. К такой информации относятся показания очевидцев, а также оставшиеся без ответа заявления людей, утверждавших, что слышали или читали расшифровку сообщений об атаке на самолет с воздуха или земли. При этом проанализированная в 2022 году новая информация подтверждает, что способность подвергнуть самолет такому внешнему вмешательству существовала.

а) Информация от очевидцев

363. Установленные очевидцы — важный источник свидетельств о том, как проходили последние моменты полета SE-BDY. Семь свидетелей сообщили, что видели второй или третий самолет, Родезийскому комитету по расследованию; шесть свидетелей дали по этому поводу показания Родезийской комиссии по расследованию. Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года тоже заслушала как минимум 6 свидетелей, заявлявших, что видели более одного самолета, и как минимум 12 свидетелей, рассказывавших, что в небе возникла вспышка или иная освещенность. Некоторые, хотя и не все, показания этих очевидцев были отмечены или сочтены не вызывающими доверия потому, что они были «африканцами». Харолд Джулиен — единственная жертва авиакатастрофы, оставшаяся какое-то время в живых, — тоже делал заявления, позволявшие предположить, что при приближении к Ндоле самолет подвергся угрозе или атаке и что это, возможно, сопровождалось внезапным взрывом.

364. За период после первоначальных расследований было допрошено как минимум еще 12 очевидцев. В 2015 году Независимая группа заслушала пять новых свидетелей, которые наблюдали более одного самолета, и семь, которые утверждали, что увиденный ими большой самолет горел еще до крушения.

365. Имеется значительное количество доказательств в виде показаний очевидцев, в которых упоминаются те или иные из следующих моментов: при приближении SE-BDY к Ндоле он был не единственным замеченным в воздухе самолетом; другой присутствовавший самолет был реактивным; SE-BDY загорелся еще до столкновения с землей; SE-BDY, возможно, подвергся обстрелу или иному активному воздействию со стороны другого самолета.

366. Любые из очевидцев могли ошибиться в том, что им показалось увиденным или услышанным, тем более что инцидент случился ночью, а выявление очевидцев было небыстречным, так как происходило в не вполне благоприятных условиях. Кроме того, не все очевидцы могли наблюдать событие одинаково, так как находились в разных местах. Применительно к свидетелям, которых впервые опросили только в последние годы, усиливаются такие риски, как провалы в памяти, образующиеся со временем у людей. Однако если взять всю совокупность показаний многочисленных независимых наблюдателей о том, что они, по их словам, видели и слышали, то отмахнуться от этих показаний становится нелегко.

б) Утверждения о подслушанных сообщениях про атаку

367. Независимая комиссия сочла умеренной доказательную ценность утверждений Чарлза Саутолла и Пола Эйбрама о том, что они (отдельно друг от друга) слышали радиопереговоры в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года или читали расшифровку перехвата этих радиопереговоров. Оба они (независимо друг от друга) посчитали, что услышанное или прочитанное ими имеет отношение к атаке на SE-BDY. С 2017 года ежегодно поступала дополнительная информация, придающая достоверности тем или иным аспектам утверждений Саутолла и Эйбрама. В 2019 году я квалифицировал их утверждения о том, что Соединенные Штаты отслеживали происходившие радиообмены и что, скорее всего, создавались записи расшифровок таких радиообменов, в качестве имеющих высокую доказательную ценность. Такую их квалификацию я сохраняю и в настоящем докладе.

368. Что касается Эйбрама, то поначалу Соединенные Штаты заявили об отсутствии у них документальных сведений о его службе. В 2017 году они подтвердили, что в 1961 году Эйбрам служил специалистом по радиоперехвату на

Крите, но заявили, что в сентябре того же года его там не было. Позднее Эйбрам предоставил информацию, которая свидетельствовала об обратном и которую Соединенные Штаты впоследствии не опровергли. В 2019 году мне сообщили, что Эйбрам скончался.

369. Как отмечалось ранее, делавшиеся Эйбрамом в разное время заявления и сделанное им в июле 2017 года окончательное подтверждение относительно его присутствия на Крите в обозначенные даты относятся к значимым вопросам. Получены подтверждения его служебного профиля и обязанностей как специалиста по протоколу перехвата речевых сигналов, имевшего от ВВС Соединенных Штатов допуск к секретным сведениям. Эта информация уже не оспаривалась, пока Эйбрам был жив, и она пополнилась деталями, обсуждаемыми в настоящем докладе, в том числе такими, как его образование и местонахождение, а также личность его сослуживцев. Все эти детали доведены до сведения Соединенных Штатов и до сих пор не опровергнуты.

370. Что касается утверждений Саутоллы, то они также имеют большое значение в данном вопросе. Соединенные Штаты подтвердили должность Саутоллы в американских ВМС и факт его выхода в отставку в звании командера запаса ВМС. Не оспаривались те факты, что он имел специальность «обрабатывающего и докладывающего» офицера и что в 1961 году местом его службы был объект связи ВМС вблизи Никосии. Как и в случае с Эйбрамом, у Соединенных Штатов были запрошены уточнения относительно заявлений, делавшихся Саутоллой на протяжении многих лет, пока он не скончался. В случае Саутоллы он с 1967 по 2013 год непрерывно пытался сообщить информацию официальным лицам. Новая информация, полученная в 2019–2022 годах, подтверждает предыдущие утверждения Саутоллы, а также содержит дополнительные сведения о его образовании, местонахождении и сослуживцах. Все эти детали доведены до сведения Соединенных Штатов и до сих пор не опровергнуты.

371. Что касается неполноты нашей осведомленности о радиопереговорах, происходивших в последние моменты полета SE-BDY, то остается неясным, почему ндольский авиадиспетчер Мартин уничтожил свои заметки о событиях, непосредственно предшествовавших крушению SE-BDY. Информация, проанализированная в 2022 году, подвергает дополнительному сомнению достоверность и полноту изложенной Мартином версии, включая его заявление о том, что он был в диспетчерском пункте один и что магнитофонные записи не велись. Кроме того, сделанное им Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года заявление о том, что утрата способности читать расшифровку радиосообщений по телетайпу авиадиспетчерского пункта произошла, «потому что, наверное, часть передачи была заглушена», может указывать на то, что радиосообщения с SE-BDY подвергались помехам.

372. Ввиду того, что записи ндольской авиадиспетчерской службы страдали неадекватностью (которая породила подозрения), повышенную значимость приобретает потенциальное существование любых нераскрытых записей радиопереговоров. Различные свидетели, в том числе британские и северородезийские должностные лица в Ндоле, отмечали, что оснащенные продвинутой аппаратурой самолеты Соединенных Штатов занимались, вероятно, отслеживанием радиопереговоров из Ндолы и сами связывались в этот период с другими самолетами, находившимися в воздухе. Кроме того, как указывалось выше, у лорда Олпорта сложилось впечатление, что после последнего записанного сеанса связи между ндольским авиадиспетчерским пунктом и SE-BDY последний связывался не с этим пунктом, а с кем-то другим. До сих пор не выяснено, могли ли эти американские самолеты участвовать в соответствующих радиообменах (включая то, на которое ссылались Саутолл и Эйбрам) или замечать их.

373. Из анализируемой в настоящем докладе информации явствует, что в сентябре 1961 года определенные государства-члены отслеживали обмен засекреченными сообщениями, осуществлявшийся Организацией Объединенных Наций, равно как и вообще обмен сообщениями в Катанге и Ндоле и вблизи них, перехватывали такой обмен и получали уже перехваченные сообщения. На этот аспект обращалось внимание государств-членов, причем им направлялись конкретные информационные запросы, однако от государств-членов, о которых идет речь, не поступило ни одного документа или иной единицы информации в порядке отклика на мои соответствующие запросы. Как отмечалось в докладе 2019 года, неготовность государств-членов идти на сотрудничество конкретно в этой сфере можно расценивать как умышленное препятствование тому, чтобы выяснилась вся правда о рассматриваемых обстоятельствах и событиях.

с) Способность к совершению внешней атаки

374. Рейс SE-BDY пролегал над зоной конфликта в милитаризованном регионе, а Хаммаршельд и его группа следовали эти рейсом в Ндолу, чтобы попытаться добиться прекращения огня. В этом регионе находились различные вооружения, самолеты, транспортные средства и личный состав, способные совершить атаку на SE-BDY. Между тем, как было отмечено выше, в ходе первоначальных расследований в качестве возможного исполнителя такой атаки рассматривался, по сути, только реактивный самолет «Фуга мажистер», который фактически перестал рассматриваться в этом качестве на основании показаний авикатского майора Делена и предполагаемых эксплуатационных ограничений. Однако в последнее время наша осведомленность в этом вопросе повысилась, благодаря чему мы знаем, что существовало гораздо больше ВПП, пилотов и самолетов, которые применялись против сил Организации Объединенных Наций и которые могли быть задействованы для атаки на SE-BDY.

375. Как указывалось выше, в распоряжении Авиката имелось несколько потенциальных пилотов, и они остаются лицами, представляющими интерес для данного расследования. Что касается конкретно Ван Риссегема, то, по утверждению Коппенса, он в 2019 году признался в сбитии SE-BDY. Достоверно выяснить это не удалось, как не удалось и убедительно установить, где Ван Риссегем находился в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года. Представляется известным, что сразу после крушения SE-BDY он вылетел в Браззавиль и что он находился там одновременно с рядом лиц, вызывающих интерес, включая агентов ЦРУ. В 2022 году Соединенное Королевство подтвердило, что с ноября 1942 года по сентябрь 1946 года Ван Риссегем служил в британских Королевских ВВС пилотом в звании старшего сержанта авиации, однако никаких дальнейших подробностей о нем не появилось. С учетом его происхождения, семейных связей и послужного списка в британских вооруженных силах, а также информации, согласно которой Соединенные Штаты считали, что он мог атаковать SE-BDY, сохраняется необходимость в дальнейших поисках по этой теме.

376. Что касается Шефера, то судя по информации, проанализированной в 2022 году, 21 сентября 1961 года он пилотировал самолет DO-28 в Гренландии. Сохраняются вопросы относительно его летной книжки, но если другие учетные записи того времени, например иммиграционные и аэропортовые, позволят разумно убедиться в том, что 21 сентября 1961 года Шефер действительно находился в Гренландии, то любую его потенциальную причастность к крушению SE-BDY можно будет, видимо, исключить. Этот аспект еще предстоит проверить.

377. Что касается гипотезы о Бёкелсе, то проанализированная в 2022 году новая информация из Бельгии позволяет предположить, что Бёкелс (или Бёккелс) не

был пилотом Авиката и не проходил летную подготовку. Этой информацией подтверждается анализ, представленный в докладе 2019 года.

378. Что касается типов самолетов, которые могли быть использованы для атаки, то в сентябре 1961 года в Катанге находилось несколько самолетов, которые были оснащены вооружением и применялись Авикатом в наступательных целях, в том числе «Фуга мажистер», «Де Хэвилленд дав» и «Дорнье» DO-27 или DO-28. Эти самолеты пользовались несколькими аэродромами и ВПП в Катанге, Республике Конго (т. е. Конго-Браззавиле), Анголе и Северной Родезии, в том числе в ночное время, и зафиксированы эпизоды, когда они, действуя против Организации Объединенных Наций и других сторон, атаковали как воздушные, так и наземные цели.

379. По мнению экспертов, в складывавшихся условиях успешная атака против SE-BDY с воздуха была делом возможным, но трудным. Однако в крушении SE-BDY могли сыграть свою роль даже беспокоящие (бесконтактные) действия по отношению к нему. Как бы то ни было, ранее я уже говорил, что в таком анализе необходима осторожность. Знать, что атака с воздуха и/или земли могла быть совершена,— это не то же самое, что иметь конкретную информацию о том, что такая атака была совершена. Выясненный на данный момент расклад вещей позволяет говорить лишь о том, что версию нападения или угрозы исключать нельзя и что если исходить из установленных фактов, то данная гипотеза остается правдоподобной.

380. Наряду с информацией о том, что атаку мог совершить самолет Авиката, я отмечаю проанализированную в 2019 году информацию, согласно которой в период, близкий к трагическому событию, северородезийские силы находились в боеготовом состоянии по обе стороны катангской границы. У Королевских Родезийских ВВС имелось в этом районе как минимум 18 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Канберра», 30 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Вэмпайр» и 12 легких штурмовиков «Провост». В послании лорда Олпорта Сэндису от 25 сентября 1961 года также говорилось о наращивании родезийских воздушных и сухопутных сил на катангской границе: «Практически весь боевой состав [Королевских Родезийских ВВС] вместе с европейским пехотным батальоном и броневым подразделением получили предписание немедленно выдвигаться в Северную Родезию» примерно 13 сентября 1961 года. Несмотря на отсутствие какой-то конкретной информации или гипотезы о том, что та или иная единица этой авиации была задействована, до конца не исключено, что самолетом, который видели или слышали очевидцы вблизи Ндолы, мог быть самолет, не относящийся к Авикату.

2. Внутреннее вмешательство: невозможность в настоящее время установить, не стала ли причиной катастрофы диверсия

381. Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года отметила, что 17 сентября 1961 года «Альбертина» в течение нескольких часов стояла на территории леопольдвильского аэропорта без особой охраны. Самолет находился там на ремонте, после того как его обстреляли в тот день с земли из стрелкового оружия. Нельзя было исключить возможность несанкционированного подхода к «Альбертине» с целью диверсии. Хотя в обломках самолета не было обнаружено никаких посторонних предметов, это не позволяет однозначно заявить, что следов диверсии и не было, поскольку 75–80 процентов его фюзеляжа было разрушено и/или расплавилось от огня.

382. Большинство выдвигавшихся утверждений о потенциальной диверсии развенчано, включая озвученную ранее гипотезу о том, что самолет мог угнать некий добавочный пассажир. Вместе с тем обсуждавшуюся выше картину

диверсии, вырисовывающуюся из документов по операции «Челеста», ни убедительно оценить, ни окончательно отклонить не удалось. Согласно проведенному в 2019 году анализу, САИМР, похоже, существовал как организация, хотя детали, имеющие значение для настоящего расследования (например, был ли САИМР в состоянии совершить в 1961 году атаку), до конца не выяснены.

383. Имеющаяся информация, в том числе впервые проанализированная в 2022 году, позволяет говорить о маловероятности того, что САИМР был в 1961 году в состоянии успешно провести операцию «Челеста». Однако для того, чтобы вынести надлежащую и окончательную оценку, по-прежнему необходимо, чтобы Южная Африка предоставила доступ к документам по операции «Челеста» в любой имеющейся их форме и чтобы Южная Африка и другие государства-члены посодействовали раскрытию любой имеющейся информации по этой теме.

3. Сохраняющаяся вероятность случайной катастрофы в результате человеческой ошибки (ошибки пилота), не вызванной сторонним вмешательством

384. Если исходить из того, что летевший самолет не подвергался стороннему вмешательству, и учитывать, что механические, структурные или технические неполадки, по-видимому, исключены, то авиакатастрофа почти наверняка была вызвана человеческой ошибкой, допущенной, например, из-за сочетания таких факторов, как неправильное считывание показаний приборов пилотами при инструментальном заходе на посадку и невозможность разглядеть землю. Авиационные происшествия возможны даже тогда, когда экипаж опытен и действует в нормальных полетных условиях.

385. В настоящем докладе я рассмотрел новую информацию, судя по которой контролируемый характер снижения самолета и схема этого снижения наводят на мысль о том, что SE-BDY добровольно попытался совершить вынужденную посадку. Я запросил и получил экспертное заключение по этому вопросу, которое разобрано в предыдущих разделах.

386. На настоящий момент не зафиксировано данных, которые позволяли бы окончательно исключить ошибку пилота. Значимые в этом отношении доказательства могли бы включать, например, подачу сигнала бедствия или наличие признаков того, что перед крушением самолета пилоты надышались дымом. По поводу возможного сигнала бедствия я еще раз отмечаю, что государства-члены раскрыли, похоже, не всю значимую информацию; вероятность того, что такой сигнал был подан, исключить нельзя. Что касается вдыхания дыма, то экспертное медицинское заключение, с которым я согласился, исключает его возможность. Таким образом, опереться ни на одно из приведенных (или сходных с ними) объяснений не удастся.

387. В качестве вероятного объяснения того, в чем состоит основная причина авиакатастрофы, ошибка пилота должна рассматриваться в том случае, если раскрыта и изучена вся информация, имеющая существенную доказательную ценность, и не осталось ни одной другой гипотезы, разумно согласующейся с доказательствами. Однако делать вывод в пользу такого объяснения на данном этапе было бы нерационально, поскольку почти наверняка раскрыта не вся информация, имеющая существенную доказательную ценность и требующаяся для объективного выяснения всей правды. Как уже отмечалось, делать какой-либо окончательный вывод, не располагая всей потенциально существенной информацией, было бы необдуманно и безответственно.

388. Таким образом, сохраняется крупное препятствие, мешающее подвести черту под этой темой: информация, которая помогла бы ответить на остающиеся важные вопросы, видимо, существует, но государствами-членами она не раскрыта. К их числу относятся, например, вопросы о том, создавались ли записи предполагаемых перехватов речевой связи и существуют ли эти записи до сих пор, а также составлялись и хранились ли какими-нибудь службами безопасности или разведки либо иными структурами документы о совершении атаки с воздуха или земли.

В. Прочие вопросы

1. Сотрудничество со стороны государств-членов

389. Генеральная Ассамблея наметила в резолюции [74/248](#) процесс, рассчитанный на полное раскрытие значимых записей, и призвала государства-члены поддерживать этот процесс. Внутреннее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций настоятельно призвало к действиям в поддержку коллективного поиска всей правды о трагическом инциденте.

390. Большинство из 14 государств-членов, с которыми я общался в 2018/19 году, последовали букве и духу просьбы о том, чтобы они провели предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Это позволило мне иметь в 2020–2022 годах дело с сузившимся кругом государств-членов, которым я направлял уточняющие запросы.

391. От некоторых государств-членов поступила дополнительная информация и помощь, однако большая часть новой информации в нынешний мандатный период была получена благодаря работе частных лиц. Ни одно из трех ключевых государств-членов, которые выше я называл наиболее вероятными обладателями весомой нераскрытой информации (речь идет о Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах и Южной Африке), с 2017 года не раскрыло никакой весомой информации. Как поясняется ниже, Соединенным Королевством и Южной Африкой не было за этот период раскрыто ни одного документа. Соединенные Штаты представили один документ в 2018/19 году и еще один документ в 2021-м, но оба они уже были к тому моменту обнародованы. Между тем документации, которая подпадала бы под мои конкретные поисковые запросы, мною получено не было.

392. В то же время я выражаю признательность за проявленную этими государствами-членами готовность вести переписку и за поступившие от каждого из них предложения и впредь обращать их внимание на новую информацию и конкретные запросы. Я считаю, что каждое из них может и должно активнее заниматься тем, чтобы обеспечить раскрытие всей потенциально значимой информации. Ниже я указываю, какого типа аспекты по-прежнему требуют откликов от каждого из этих трех государств-членов.

393. Кроме того, имели место контакты с Германией, Замбией, Зимбабве, Республикой Конго, Францией и Эфиопией, касавшиеся обособленных поисков значимой информации или вызванные последующим обнаружением сведений об аспектах, которые обсуждаются выше в соответствующих тематических рубриках. Любая информация, которая подпадала бы под эти поисковые запросы, тоже будет способствовать углублению нашего понимания трагического события, а вскрываемые ею детали будут помечаться как потенциально заслуживающие уточнения.

а) Южная Африка

394. С того момента, как началось настоящее расследование, Южная Африка не выявила и не предоставила никаких документов или иных записей. Обнадешивает тот отрядный факт, что Южная Африка вызвалась оказывать в дальнейшем полную поддержку на высоком уровне.

395. Наряду с выявлением и анализом информации, имеющей касательство к документам (будь то оригиналы или копии) по операции «Челеста», приоритетом для Южной Африки остается выявление относящихся к сентябрю 1961 года иммиграционных, полетных, полицейских и других официальных записей о поименованных лицах, вызывающих интерес, в том числе упоминавшихся выше (см. разд. III.A.3). Я указал Южной Африке на эти аспекты в послании от 23 мая 2022 года.

б) Соединенное Королевство

396. С 2017 года Соединенное Королевство не выявило и не предоставило никаких документов или иных записей, хотя в имевшей место переписке были обозначены сферы, в которых почти наверняка можно обнаружить такую информацию.

397. В числе запросов, с которыми я обратился к Соединенному Королевству в июне 2022 года, фигурировала просьба конкретно удостовериться, «не производились ли им, не хранились ли им и не становились ли ему известны каким-то другим способом — когда бы то ни было — записи любых радиопереговоров, передач или иных сообщений, имевших место с 20:00 (по Гринвичу) 17 сентября 1961 года по 02:00 18 сентября 1961 года и касавшихся тех событий в Ндоле (Северная Родезия) или поблизости, которые имели отношение к самолету Генерального секретаря (включая как сообщения на борт или с борта этого самолета, так и сообщения о нем), к приземлению любого летательного аппарата в Ндоле либо его приближению туда и/или к любой атаке на летательный аппарат либо его крушению в этом регионе».

398. Я с признательностью отмечаю, что перед тем, как настоящий доклад был окончательно оформлен, я получил датированный 18 июля 2022 года отклик Соединенного Королевства, в котором говорилось, что оно «провело развернутый поиск архивных записей радиопереговоров, ведшихся в Ндоле или вблизи нее в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года. С сожалением сообщаю Вам, что у нас их не имеется». Сформулированный Соединенным Королевством ответ, относящийся к одной из значимых сфер областей настоящего расследования, стал отрядным и полезным шагом, однако я отмечаю, что в отклике говорится о нынешнем отсутствии таких архивов у Соединенного Королевства, в связи с чем остается непонятным, получил ли я полный ответ на свой вопрос о том, «не производились ли [Соединенным Королевством], не хранились ли им и не становились ли ему известны каким-то другим способом — когда бы то ни было — [такие] записи». Этот аспект по-прежнему заслуживает будущего уточнения.

399. В своем отклике, датированном июлем 2022 года, Соединенное Королевство просило принять к сведению то обстоятельство, что оно не в состоянии подтвердить или опровергнуть большинство деталей, перечисленных в моем послании, либо потому, что не были указаны источники, либо потому, что оно не в состоянии подтвердить или опровергнуть институциональную принадлежность поименованных лиц. Что касается источников, то они уже описаны в докладах 2017 и 2019 годов, а также в моих посланиях. Поэтому подтвердить ссылки на эти источники вполне возможно. Когда будут предоставлены ссылки на источники, Соединенное Королевство должно быть в состоянии проверить эти

детали. Это отрадное событие, и я выражаю Соединенному Королевству признательность за то, что оно выразило готовность конструктивно включиться в процесс проверки и прямо отвечать на конкретные вопросы.

400. Что касается ознакомления с конкретными архивами, то я просил Соединенное Королевство организовать возможность доступа к находящейся в его архивах единице хранения, которая носит название «(ID 1392) Hammar skjold Files: Research Analyst file — “Congo (Leopoldville) Vol 7 1961” and searches for material on Dag Hammar skjold, 16 files». Мне сообщили, что речь идет о едином файле, сопровождающемся 16 распечатками результатов онлайн-поисков, проведенных сотрудниками Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития (МИДСР), доступ к которым предоставлен и открыт. Я также просил провести поиски в документальных записях Департамента постоянного заместителя Министра за 1961 год. В ответе, который я получил, было сказано, что ни в этих записях, ни в соответствующих записях об уничтожении файлов, которые сочтены не имеющими существенной важности для того, чтобы стать частью коллекций, передаваемых в Национальные архивы Соединенного Королевства, нет «ничего, что имело бы хоть малейшее отношение к [этому] расследованию».

401. Я также просил, чтобы Соединенное Королевство проверило другие записи и архивы, но не получил подтверждения того, что это было сделано. Я перечисляю здесь эти записи и архивы, чтобы в будущем можно было запросить такое подтверждение: Министерство обороны, включая записи вооруженных сил и оборонной разведки Соединенного Королевства; Служба безопасности (МИ-5); Секретная разведывательная служба (МИ-6); Штаб правительственной связи; «бумажные архивные записи МИДСР» (часть которых ранее именовалась «специальными коллекциями») и файлы МИДСР, касающиеся поддержания этих записей и распоряжения ими; закрытая или удерживаемая информация, которая хранится у правительственных ведомств Соединенного Королевства (в том числе у МИДСР и в Национальных архивах Соединенного Королевства); хранимая информация, которая не рассекречена и/или пока не подлежит рассекречиванию; документы, на которые распространяются индивидуальные или охраняемые исключения, распоряжения Лорд-канцлера и/или иные распоряжения (включая изъятия из принципа свободы информации); «Совершенно секретные независимые документальные записи» (1953–1963 годы), включая опись к ним; справки об уничтожении или иные сведения, идентифицирующие записи и архивы, которые когда-то существовали, но перестали существовать.

402. Как уже отмечалось, несмотря на детальные запросы, отражающие произошедший с 2017 года рост нашей осведомленности о событиях, Соединенное Королевство не раскрыло никаких новых документов или иных записей. Государства-члены могут считать, что они уже выполнили поисковые запросы, полученные ими ранее, однако для полного раскрытия информации важно, чтобы при дальнейшем росте нашей осведомленности поиски проводились повторно и чтобы они проводились персоналом, который достаточно знаком с контекстом.

403. В качестве одного из примеров того, почему это важно, можно привести послание, которое Соединенное Королевство направило в 2015 году Независимой группе (оно приводится в приложениях к докладу Независимой группы) и в котором Соединенное Королевство заявляет об отсутствии у него «подходящей информации», которая позволяла бы ответить на полученные им запросы, в том числе относительно Нила Ритчи. Между тем информация, полученная позднее (в том числе из архивов Лёба, Ханга и Чомбе), показала, что британское правительство играло центральную роль и что Ритчи докладывал в Лондон о ключевых событиях и получал оттуда соответствующие инструкции. Кроме того, в дипломатической переписке Соединенного Королевства, включая послание лорда

Олпорта Сэндису от 25 сентября 1961 года, упоминаются полученные из Лондона полномочия на то, чтобы привлекать Ритчи к координации мероприятий, которые проводились в разных странах с целью организовать встречу между Чомбе и Хаммаршельдом, пока не произошла авиакатастрофа. Как явствует из той же переписки, после крушения самолета британская роль была настолько центральной, что на некоторых переговорах о прекращении огня между Организацией Объединенных Наций и Катангой Ритчи был единственным иностранным представителем, а лорд Олпорт напрямую консультировал Чомбе по поводу этих переговоров. Однако, невзирая на это, никакой документации, относящейся к докладу Ритчи, и никакой другой информации, исходившей от Ритчи, не раскрыто.

404. Неполноту предыдущего ответа Соединенного Королевства можно исправить, проведя повторные поиски, основанные на знании необходимых ключевых слов и контекста. Вот почему по-прежнему важно получить ответы на конкретные вопросы, поднятые в моих посланиях, и ознакомиться с деталями, описывающими применявшуюся поисковую методику и проверенные архивы.

405. Ранее также отмечалось, что у Соединенного Королевства, возможно, хранятся значимые записи и архивы, вывезенные из его бывших протекторатов и колоний, включая Родезийскую Федерацию. В этой связи независимый назначенец Зимбабве сообщил мне, что, как подтверждают бумаги лорда Олпорта, из Родезийской Федерации были вывезены важные документы, оказавшиеся потом на хранении в библиотеке Содружества при Министерстве иностранных дел и по делам Содружества, и что перед обретением Зимбабве независимости колониальные власти «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда». Некоторые из этих записей, в том числе полицейские, разведывательные, военные и иммиграционные, имеют, вероятно, принципиальную важность. Таким образом, хотя в июле 2022 года Соединенное Королевство подтвердило, что поиски охватили переписку старших должностных лиц Федерации, еще предстоит выяснить судьбу удаленных родезийских записей, связанных с трагическим инцидентом, или наличие неограниченного доступа к ним.

406. В порядке резюме нужно сказать, что, хотя с середины 2017 года по 2022 год Соединенное Королевство не предоставило никакой документации, я с признательностью отмечаю конструктивное содействие, которое было оказано в июле 2022 года и включало проведение дальнейших поисков и представление некоторых откликов на мои запросы. В будущем стоит рассчитывать на всестороннее сотрудничество со стороны Соединенного Королевства, остающееся необходимым.

с) Соединенные Штаты

407. Помимо двух документов, упомянутых выше, с середины 2017 года Соединенные Штаты не выявили и не предоставили никаких документов или иных записей, несмотря на то, что это государство было обозначено как почти наверняка располагающее значимой информацией, и несмотря на то, что в направлявшихся Соединенным Штатам посланиях назывались сферы, где может быть обнаружена информация.

408. Как указывалось в предшествующих пунктах, посвященных Соединенному Королевству, для полного раскрытия информации важно, чтобы при дальнейшем росте нашей осведомленности поиски проводились повторно и чтобы они проводились персоналом, который достаточно знаком с контекстом. В качестве одного из примеров того, почему это важно в применении к Соединенным Штатам, можно привести послание, которое Соединенные Штаты направили в

2015 году Независимой группе (оно приводится в приложениях к докладу Независимой группы) и в котором Соединенные Штаты заявляют, что «ЦРУ провело поиск и не обнаружило никаких документов относительно присутствия самолетов «Фуга мажистер» в регионе Катанги примерно в рассматриваемое время». Между тем, хотя Соединенные Штаты заявили, что у них нет «никаких документов» по этому вопросу, другая информация, из частных источников, показала, что это заявление неверно: в выпусках составившегося самим ЦРУ «Центрального разведывательного бюллетеня» (некоторые из этих выпусков имеются с 2010 года в открытом доступе), в том числе от 3 февраля, 9 октября и 16 декабря 1961 года, говорится о самолетах «Фуга», в том числе об их транспортировке в Катангу в 1961 году перевозчиком, зарегистрированным в Соединенных Штатах. В докладе 2019 года приводятся и другие примеры того, как Соединенные Штаты заявляли об отсутствии у них подходящей информации, после чего частные источники выясняли, что у Соединенных Штатов есть официальные документальные записи, имеющие отношение к делу.

409. В продолжение того же примера: записи относительно самолетов «Фуга» могли оказаться в 2015 году необнаруженными потому, что поиски проводились без знания надлежащих ключевых слов и контекста. Еще одна возможная проблема заключается в том, что слишком общие поиски, настроенные только на такие термины, как «Хаммаршельд» и «авиакатастрофа», могут не выявить важную информацию, в которой инцидент прямо не упоминается. Повторюсь, что в этом причина, объясняющая сохраняющуюся важность получения ответов на конкретные вопросы, поднятые в моих посланиях, и ознакомления с деталями, описывающими применявшуюся поисковую методику и проверенные архивы.

410. Кроме того, независимый назначенец Зимбабве и Уильямс отдельно друг от друга указали мне, что определенные материалы, например обнародованные на основании Закона о документах по убийству Кеннеди, либо остаются сильно оцензурованными, либо появляются без некоторых образующих их документов. В условиях, когда наша осведомленность повышается, по-прежнему важно, чтобы те места, где сохраняются купюры, должным образом изучались повторно на предмет получения потенциальной информации. Используя приведенный выше пример, можно указать, что некоторые документы, отсутствующие в обнародованных материалах из архива Джона Ф. Кеннеди, касаются, судя по всему, обмена сообщениями между Леопольдвилем и ВВС Соединенных Штатов. Эти или другие источники могут содержать ссылки на передачи, которые осуществлялись или перехватывались американскими самолетами, находившимися 17–18 сентября 1961 года на территории ндольского аэропорта.

411. В числе запросов, с которыми я обратился к Соединенным Штатам в июне 2022 года, фигурировала просьба конкретно удостоверить, «не производились ли ими, не хранились ли ими и не становились ли им известны каким-то другим способом — когда бы то ни было — записи любых радиопереговоров, передач или иных сообщений, имевших место с 20:00 (по Гринвичу) 17 сентября 1961 года по 02:00 18 сентября 1961 года и касавшихся тех событий в Ндоле (Северная Родезия) или поблизости, которые имели отношение к самолету Генерального секретаря (включая как сообщения на борт или с борта этого самолета, так и сообщения о нем), к приземлению любого летательного аппарата в Ндоле либо его приближению туда и/или к любой атаке на летательный аппарат либо его крушению в этом регионе». На момент окончательного оформления настоящего доклада отклика от Соединенных Штатов не поступило, но я отмечаю, что

по-прежнему очень важно, чтобы этот аспект был уточнен и чтобы после проведения исчерпывающих поисков был дан четкий ответ³.

412. В порядке резюме нужно сказать, что если не считать одного документа в 2019 году и двух документов в 2021 году (которые, как отмечалось выше, к тому моменту уже были обнародованы и содержали уже известную информацию), то с середины 2017 года по 2022 год Соединенные Штаты не предоставили ничего дополнительного и существенного, а мои оставшиеся запросы оставались ими без ответа. В то же время я выражаю признательность за готовность заниматься конструктивными поисками. Я хотел бы и далее приглашать Соединенные Штаты к всестороннему сотрудничеству, которое по-прежнему необходимо.

2. Должна существовать дальнейшая значимая информация

413. В докладах 2017 и 2019 годов делался вывод о том, что бремя доказывания перешло к определенным государствам-членам: они должны продемонстрировать, что провели полноценный обзор принадлежащих или вверенных им записей и архивов. Бремя раскрытия всей потенциально значимой информации будет считаться адекватно исполненным тогда, когда произойдет достаточное раскрытие такой информации. Однако, учитывая тот факт, что с середины 2017 года ключевые заинтересованные государства-члены не предали огласке никакой существенной документации, я позволю себе констатировать, что это бремя пока не исполнено.

414. Притом что информация, выявляемая государствами-членами и поступающая от них, по своему объему сократилась, частными лицами и негосударственными структурами продолжала предоставляться важная информация, которая анализируется в предыдущих разделах. Эта информация указывает на высокую вероятность того, что в архивах государств-членов существует дополнительная информация. Как отмечено в заключительных разделах доклада 2019 года, вероятное местонахождение дополнительной информации установлено со всей конкретностью и определенностью.

415. В качестве примера, относящегося к Соединенным Штатам, можно отметить предоставленные индивидуальными исследователями документы ЦРУ, которые указывают на связь Соединенных Штатов с поставками оружия, авиации и личного состава в Катангу, включая самолеты «Фуга» и «Дорнье», и/или на их осведомленность о таких поставках. Другие документы, проанализированные в докладе 2019 года, указывают, например, на то, что разведчики ЦРУ стремились завербовать агентов для «расстрельной команды» в Конго и договорились о выделении самолета ЦРУ и осуществлении там смежных операций. Новая информация, поступившая в 2022 году, позволяет, по-видимому, установить факт связей между ключевым наемническим персоналом в Катанге и ЦРУ. Ни один из этих сведений не были получены мною от независимого назначенца Соединенных Штатов, тогда как полноценное содействие с американской стороны почти наверняка позволило бы обнаружить дальнейшую значимую информацию, используя в качестве отправной точки уже выявленные документы. Я вновь отмечаю, что, хотя в отчетах Комитета Черча упоминается множество каблогамм ЦРУ, где описывается осуществлявшаяся в значимый период деятельность в Конго и вблизи него, в ходе настоящего расследования Соединенные Штаты не предъявили ни одного подобного сообщения ЦРУ или АНБ и не упомянули о таковом. Наиболее же серьезным представляется то, что всё еще не прояснен вопрос о тех записях любых радиопереговоров, передач или иных сообщений,

³ См. выше, сноска 1 к п. 80.

которые производились Соединенными Штатами, хранились ими или становились им известны.

416. Сходное замечание можно сделать и в отношении Соединенного Королевства: почти наверняка формировалась информация, имеющая отношение к докладу Нила Ритчи и к смежным с этим вопросам. Авиакатастрофа произошла в британском протекторате. Выступавшие в официальном качестве должностные лица, в том числе Ритчи, деятельно занимались тем, чтобы предложенная встреча между Хаммаршельдом и Чомбе была устроена и состоялась. Они находились в центре событий непосредственно до авиакатастрофы и после нее — до такой степени, что Ритчи сопровождал Чомбе через границы, когда тот выезжал на проводившиеся встречи и обратно. Британские должностные лица знали об авиакатастрофе еще до официального обнаружения места падения самолета и взяли на хранение засекреченные материалы Хаммаршельда сразу же после его гибели.

417. Дополнительный стимул к полному раскрытию информации создают определенные выводы докладов 2017 и 2019 годов, имеющие отношение к сказанному. К этим выводам относятся следующие: Соединенное Королевство и его протекторат Северная Родезия получали перехваченные сообщения Организации Объединенных Наций; и британские, и северородезийские должностные лица пытались повлиять на первоначальные расследования, склоняя их к заключению об «ошибке пилота»; родезийские власти старались обойти молчанием высказывания Джулиена, которые позволяли предположить, что при приближении к Ндоле самолет мог подвергнуться угрозе или атаке, возможно сопровождавшейся внезапным взрывом.

418. Наконец, зафиксирован тот факт, что в происходившие события были вовлечены присутствовавшие на месте разведчики Соединенного Королевства, включая Дафну Парк и Ритчи (всего лишь два примера): это известно, в частности, из их собственных обнародованных замечаний, сделанных еще при жизни. С учетом этого неуместно ссылаться на какую-то заявленную или подразумеваемую засекреченность, которая бы спустя шесть десятилетий после событий мешала раскрыть их личность или записи, в которых они упоминаются.

419. Как подчеркивается приведенными выше выкладками, для обретения уверенности в том, что потенциально значимая информация полностью выявлена и учтена, по-прежнему необходимо активное сотрудничество со стороны небольшого круга государств-членов. Разумно ожидать, что при полном сотрудничестве и максимальной вовлеченности удастся добиться полной прозрачности и полного раскрытия информации. Следующие далее рекомендации вынесены с учетом этого и других выводов.

VI. Рекомендации и заключение

A. Мотивировка рекомендаций

420. В поочередно принимавшихся резолюциях Генеральная Ассамблея поручала продолжать поиск всей правды о трагических событиях. Как и в предыдущие годы, в нынешний мандатный период были просмотрены многие тысячи страниц документальных записей, выполнены криминалистические экспертизы и проведены консультации с экспертами. Хотя число людей, знающих о событиях не понаслышке, с каждым годом уменьшается, доступ к частным архивам, содержащим значимую информацию, продолжал расширяться.

421. Как отмечалось в докладе 2019 года, данный вопрос с самого начала окружали теории и утверждения об утаивании фактов. Одно из проявлений пользы от проводимой работы заключалось в том, что она позволила отвести необоснованные конспирологические теории и утверждения. Происходившие с 2015 по 2022 год случаи, когда доказательная ценность таких утверждений признавалась ничтожной или хотя бы даже слабой, служат подтверждением этого. Остается лишь небольшое количество гипотез о том, что произошло в последние трагические моменты полета SE-BDY. Все разумные усилия следует по возможности продолжать с обновленной энергией до тех пор, пока не удастся исключить те гипотезы, которые поддаются исключению.

422. Благодаря поискам прояснялись определенные события и появлялось стремление к более исчерпывающей осведомленности, однако полноценного раскрытия информации пока не произошло. Если существует информация, которая больше расскажет нам о причине авиакатастрофы, то наиболее вероятным местом ее нахождения остаются архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств небольшого числа государств-членов. Сохраняется необходимость в том, чтобы эти государства-члены с точностью подтвердили наличие или отсутствие любого значимого материала. При этом требуется, чтобы в случаях, когда сообщается об отсутствии значимого материала, подтверждались точные детали поисков и предоставлялись однозначные и исчерпывающие ответы на заданные вопросы. Если каждое из ключевых государств-членов в состоянии сделать прямое, безоговорочное и могущее быть исторически зафиксированным заявление о том, что оно никогда не формировало, не хранило и не выясняло значимую информацию, которая еще не была непосредственно раскрыта для нужд настоящего расследования, то это позволило бы Генеральной Ассамблее с уверенностью принять решение о дальнейших шагах.

423. Коллективный поиск истины может происходить должным образом лишь при добросовестном сотрудничестве и полном раскрытии информации со стороны всех государств — членов Организации, служению которой Хаммаршельд и его группа отдали свои жизни. Если после того, как удалось далеко продвинуться в формировании массива знаний о трагическом событии, реализацию мандата постигнет разлад или неудача из-за нераскрытия значимой информации, которая, скорее всего, имеется у определенных государств-членов, это станет сомнительной услугой в смысле достижения легитимных целей, ради которых Генеральная Ассамблея вновь открыла данный вопрос в 2014 году.

424. Достижение этапа, на котором приложены по-настоящему все усилия к раскрытию информации, создаст разумные основания для того, чтобы непредвзятым и беспристрастным образом вынести заключение о наиболее вероятной гипотезе, даже если останутся пробелы в знаниях. Однако в условиях, когда ясно, что всё еще не устранен ряд крупных и конкретно выявленных пробелов, относящихся к значимым аспектам, и что остается нераскрытой важная информация, трудно рекомендовать закрытие рассматриваемого вопроса.

В. Рекомендации

425. Я выношу пять рекомендаций, которые являются взаимосовместимыми.

426. **Во-первых, я рекомендую Организации Объединенных Наций назначить независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля.** Как уже отмечалось, в 2020–2022 годах большая часть новой информации была выявлена и предоставлена частными лицами, а не государствами-членами. Однако, несмотря на эту перемену в динамике, новая информация, проанализированная в настоящем докладе,

продолжает помогать нам в полном уяснении событий. Можно почти наверняка сказать, что существует и другая значимая информация и что необходимо возобновить усилия по взаимодействию с ключевыми государствами-членами, способствующие полному раскрытию информации. Исходя из этого, я рекомендую назначить независимое лицо для продолжения этой работы, в том числе в виде отслеживания конкретных вопросов, отмеченных в настоящем докладе.

427. Во-вторых, я рекомендую вновь настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить или повторно назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенцы») с целью выяснить, не присутствует ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация. В частности, не только к Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке, но и к другим государствам можно обращаться в подходящих случаях с пожеланием о том, чтобы они назначили или повторно назначили лиц, которые могут по-настоящему считаться как независимыми, так и высокопоставленными, для осуществления поисков, проводимых запрашиваемым способом. Если исходить из недавних наработок и опираться на них, то надлежит обеспечить независимым назначенцам все необходимые допуски, ресурсы и независимость, причем частью их обязанностей должно стать получение досконального представления о ныне имеющейся информации, в том числе путем просмотра докладов, представленных Генеральной Ассамблее с 2015 года, когда работала Независимая группа (эти доклады перечислены выше; см. разд. I.C).

428. Опираясь на настоящий доклад, можно считать установленным, что в 1961 году в регионе имелось значительное присутствие иностранных разведок и разведчиков. Почти никакой информации из архивов этих разведок и разведчиков не поступило. Их документальные записи представляют собой особенно важный потенциальный источник информации, если учесть, что стержнем выполняемых ими задач является добывание сведений. Поэтому независимые назначенцы должны иметь допуски и возможности, позволяющие им всесторонне изучить соответствующие архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств, чтобы выяснить, не содержится ли там информация, проливающая свет на обстоятельства крушения SE-BDY. Каждому из ключевых государств-членов должна быть предоставлена возможность требовать, чтобы прежде, чем результаты будут доложены Генеральному секретарю, та или иная конкретная информация публично не разглашалась. Даже если на момент обнаружения значимых записей их раскрытие невозможно, подтверждение их существования само по себе станет значительным вкладом в фиксирование исторической картины происшедшего.

429. В-третьих, я рекомендую побуждать все государства-члены в подходящих случаях к оказанию содействия независимому лицу, если работа будет продолжена. Как отмечается в настоящем докладе, было большим подспорьем, когда государства-члены на добровольной основе предоставляли ресурсы, помогавшие заниматься конкретными задачами, которые приходилось решать по запросам Видного деятеля. Примеры этого включают криминалистический анализ, выполненный Швецией, и некоторые аспекты исследования, проведенного Зимбабве. Прежде чем результаты любого такого запрашиваемого содействия будут доложены Генеральному секретарю, следует придать им нейтральную и построенную на фактах тональность и провести их независимую оценку.

430. В-четвертых, я рекомендую, чтобы любым дальнейшим мандатом предусматривалось вынесение заключения о том, соблюден ли государствами-членами процесс, очерченный Генеральной Ассамблеей. Пока неуместно судить о том, не позволяет ли факт отсутствия или неполноты

сотрудничества со стороны определенных государств-членов сделать какие-то выводы. Однако рассмотрение такого вопроса Ассамблеей может заложить параметры, позволяющие определить конкретную конечную точку в этом процессе.

431. В-пятых, я рекомендую Организации Объединенных Наций продолжать работу над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда, размещая их в специальной онлайн-коллекции. Организация Объединенных Наций по собственной инициативе уже создала специальную онлайн-коллекцию по этой теме. В качестве приоритета на будущее следует предусмотреть, чтобы записи и архивы Организации Объединенных Наций, имеющие отношение к настоящему расследованию, включая исходные материалы, будь то рассмотренные Хаммаршельдской комиссией, Независимой группой или Видным деятелем, в интересах прозрачности обнародовались. В привязке к моей третьей рекомендации эту область можно считать такой, где дополнительным подспорьем способна становиться помощь, поступающая не от Организации Объединенных Наций.

432. Касаясь смежного аспекта, стоит указать, что ни одно государство-член не оговаривало записи, сообщавшиеся им Видному деятелю, условиями конфиденциальности. Если в дальнейшем станут выдвигаться такие условия, то нужно будет обеспечить их надлежащее соблюдение, оформляя это договоренностями между Организацией и соответствующим государством-членом.

433. Истекшее время не ослабило значимость рассматриваемого нами дела для родственников тех, кто погиб при крушении самолета SE-BDY, служа благородным целям Организации Объединенных Наций. Не снизилась и ощущаемая самой Организацией важность того, чтобы была по-настоящему выяснена картина происшедшего. Я в своей оценке по-прежнему исхожу из сильнейшей вероятности того, что конкретная и важная информация существует, но небольшое число государств-членов не идет на ее раскрытие.

434. Неполнота раскрытия сведений — это главное препятствие, мешающее сделать твердое заключение о причине трагического события, после которого прошло уже шесть десятилетий. Прозрачность необязательно должна сопровождаться каким-то распределением вины; ни мандатом, ни целью настоящего расследования оно никогда не предусматривалось. Назначение процесса состоит скорее в том, чтобы разобраться в случившемся и подвести под ним черту. Стоит признать, что со времени событий 1961 года и по сравнению с их контекстом мир совершенно изменился, а константой остается ощущаемая Организацией Объединенных Наций и мировым сообществом большая важность того, чтобы каждое государство-член поучаствовало в коллективном раскрытии информации в той степени, в какой это от него требуется, благодаря чему мы смогли бы доискаться наконец до всей правды.